

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1887 г.

1. 1886 года ноября 3-го дня. По пререканію о подсудности дѣла Базыдлинскаго и др. 140 жителей г. Кольно.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, изъ которыхъ возникло подлежащее обсужденію Общаго Собранія Правительствующаго Сената пререканіе о подсудности дѣла сего, заключаются въ слѣдующемъ. При составленіи данныхъ на казенныя селенія экономіи Малый Плоцкъ, жители г. Кольно заявили претензію на луга при рѣкѣ Писнѣ, состоявшіе въ пользованіи крестьянъ означенной экономіи, утверждая, что луга эти составляютъ ихъ собственность, и что по сему предмету ими уже было подано прошеніе въ бывшій совѣтъ управленія Царства. Бывшій учредительный комитетъ въ Царствѣ Польскомъ, на разсмотрѣніе котораго было передано это дѣло, убѣдясь, что крестьяне не опровергли законности правъ мѣщанъ на спорные луга, основанныхъ на документахъ и безспорномъ трехъвѣковомъ владѣніи означенными лугами, въ засѣданіи 6-го марта 1870 г. (ст. 2954 постан. учр. комит. т. XVIII) постановилъ: часть спорныхъ луговъ, состоявшихъ во время изданія указа 19-го февраля 1864 г. въ пользованіи крестьянъ смежныхъ съ лугами казенныхъ селеній, признать собственностью ихъ, а городскимъ жителямъ г. Кольно выдать, за отошедшія такимъ образомъ изъ владѣнія ихъ земли, вознагражденіе въ высшемъ ликвидационномъ размѣрѣ, установленномъ для этой мѣстности. По ассигнованіи означеннаго вознагражденія въ ликвидационныхъ листахъ, въ количествѣ 5200 р. и наличными деньгами 234 р. 79½ коп., хранящихся въ польскомъ банкѣ въ видѣ неприкосновеннаго капитала гор. Кольно, мѣщане г. Кольно, въ числѣ 141 домохозяина, въ лицѣ избранныхъ ими повѣренныхъ, обратились въ Лом-

жинское губернское правленіе съ прошеніемъ объ исходатайствованіи выдачи имъ означенныхъ денегъ для покупки пастбищныхъ земель, въ которыхъ имѣютъ большой недостатокъ по случаю оставленія ихъ земель въ пользованіи крестьянъ, причемъ просителями, въ подтвержденіе своего права на требуемую сумму, представлено было свидѣтельство Кольненскаго городского магистрата, удостоверяющее, кто именно изъ городскихъ жителей, въ числѣ 141 лицъ, имѣетъ право воспользоваться ликвидационнымъ вознагражденіемъ. Губернское правленіе, признавая ходатайство Кольненскихъ городскихъ жителей о выдачѣ присужденнаго вознагражденія правильнымъ и согласнымъ съ постановленіемъ учредительнаго комитета, сообщило въ польскій банкъ о выдачѣ означеннаго вознагражденія подъ росписку избранныхъ уполномоченныхъ, но банкъ, отзывомъ отъ 2-го марта 1871 года, увѣдомилъ, что, на основаніи 31 ст. Высочайше утв. уст. 17/29 января 1828 г. и изданныхъ въ развитіе онаго постановленій, банкъ не вправѣ удовлетворить этого требованія, ибо всѣ принадлежащіе городамъ и институтамъ капиталы вносятся въ банкъ на постоянный вкладъ, а присужденное обществу города Кольно вознагражденіе принадлежитъ къ подобнаго рода постояннымъ вкладамъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго комитета, отъ 6-го марта 1870 г. ст. 2954 сказанное вознагражденіе назначено въ пользу городскихъ жителей безъ точнаго обозначенія, всѣмъ ли жителямъ того города слѣдуетъ выдать упомянутое вознагражденіе или только части изъ нихъ, начальникъ губерніи входилъ съ вопросомъ во временную комиссію по крестьянскимъ дѣламъ губерніи Царства Польскаго, состоящую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которая, отзывомъ отъ 25-го января 1872 г. за № 202, увѣдомила, что изъ постановленія бывшаго учредительнаго комитета не видно, чтобы луга принадлежали отдѣль-

нымъ жителямъ г. Кольно, а потому ликвидационное вознагражденіе, присужденное за означенные луга, не можетъ считаться принадлежностью только части жителей помянутаго города. Въ виду изложеннаго, губернское правленіе выдачу вознагражденія мѣщанамъ рольникамъ, въ числѣ 141 лица, г. Кольно приостановило. Постановленіе это поименованные мѣщане обжаловали чрезъ своего повѣреннаго, мѣщанина Крашевскаго, 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, при чемъ объяснили, что ликвидационное вознагражденіе за луга не можетъ составлять общей городской собственности, и что вознагражденіе это подлежитъ лишь тѣмъ мѣщанамъ рольникамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, которые съ давнихъ временъ владѣли лугами. Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 28-го февраля 1873 г. за № 9205, далъ знать губернскому правленію, что, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду: 1) что въ постановленіи бывшаго учредительнаго комитета, коимъ назначено ликвидационное вознагражденіе за луга, расположенные при рѣкѣ Писнѣ и перешедшіе въ пользованіе крестьянъ, не сказано, чтобы луга эти принадлежали отдѣльнымъ жителямъ гор. Кольно, и 2) что проситель Крашевскій, ходатайствуя о выдачѣ означеннаго вознагражденія лишь мѣщанамъ рольникамъ гор. Кольно, не представилъ въ подкрѣпленіе своего ходатайства, никакихъ, основанныхъ на законѣ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Крашевскаго и изложенное въ оной ходатайство оставить безъ послѣдствій. Послѣ того, жители гор. Кольно, въ числѣ 141 домохозяина, по вызову отъ 11/23-го іюля 1873 г., предъявили въ бывшемъ Ломжинскомъ гражданскомъ трибуналѣ искъ къ прокураторіи въ Царствѣ, долженствующей защищать гмину г. Кольно, съ требованіемъ о признаніи положеннаго депозитомъ въ польскій банкъ въ пользу общества гмины Кольно вознагражденія въ суммѣ 5200 р. въ ликвидационныхъ листахъ и 234 руб. 79½ коп. наличными, за отошедшіе въ пользу крестьянъ луга, собственностью не общества гор. Кольно, а истцевъ, и права ихъ, истцовъ, получить поименованное вознагражденіе изъ депозита банка. Бывшій Ломжинскій гражданскій трибуналъ, принявъ, вслѣдствіе заявленнаго прокураторіею въ

Царствѣ отвода о неподсудности иска мѣщанъ г. Кольно судебнымъ установленіямъ, во вниманіе, что споръ о ликвидационномъ вознагражденіи за отошедшія въ пользу крестьянъ земли, на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ ликвидационной комиссіи, подлежитъ разсмотрѣнію властей, вознагражденіе это признавшихъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 13/25 іюня 1875 г., призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ. На это рѣшеніе истцы подали апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 года, и о присужденіи требованія, предъявленнаго истцами. Бывшій апелляціонный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся заочно 19 іюня (1 іюля) 1876 г., удалилъ предъявленную истцами апелляцію, какъ оставленную безъ ходженія. На это рѣшеніе апелляторы предъявили оппозиціонный отзывъ, прося отмѣнить рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда отъ 19 іюня (1 іюля) 1876 года и бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 года; отводъ о подсудности, заявленный прокураторіею, оставить безъ послѣдствій и дѣло передать обратно для разсмотрѣнія въ Ломжинскій окружный судъ. Въ опроверженіе сего оппозиціоннаго отзыва и въ оправданіе своего отвода прокураторія представила слѣдующія основанія: вопросъ о томъ, кому принадлежит положенное депозитомъ въ польскій банкъ ликвидационное вознагражденіе, на основаніи существующихъ правилъ объ устройствѣ крестьянъ и выдачѣ ликвидационнаго вознагражденія, уже окончательно разрѣшенъ бывшимъ учредительнымъ комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ, который въ засѣданіи 6-го марта 1870 г. (ст. 2954 пост. учр. ком. т. XVIII) постановилъ, что таковое составляетъ собственность городскихъ жителей, т. е., общества г. Кольно; гражданскіе же суды не вправѣ дополнять или отмѣнять постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, ибо такое дѣйствіе было бы противно Высочайшему указу 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянъ. Равно гражданскіе суды не вправѣ отмѣнять постановленія Ломжинскаго губернскаго правленія, которымъ сіе правленіе, на основаніи вышеприведеннаго постановленія бывшаго учредитель-

наго комитета въ Царствѣ Польскомъ, пріостановило выдачу истцамъ означеннаго вознагражденія. Истцы сами признали, что предметъ настоящаго иска подлежитъ обсужденію административныхъ учрежденій, почему постановленіе Ломжинскаго губернскаго правленія, отказывающее имъ въ выдачѣ ликвидационнаго вознагражденія, обжаловали въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который, указомъ отъ 28 февраля 1873 г., жалобу ихъ, какъ не подкрѣпленную никакими доказательствами, оставилъ безъ послѣдствій. Постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ и 1-го Департамента Правительствующаго Сената имѣютъ силу рѣшенія, постановленнаго въ послѣдней инстанціи, и новый искъ объ обсужденныхъ уже сими постановленіями предметахъ не можетъ быть, по смыслу 1351 ст. гражд. код., предъявляемъ предъ какими бы то ни было учрежденіями. Въ виду изложеннаго, прокураторія въ Царствѣ Польскомъ просила судебную палату, оставивъ оппозиціонный отзывъ безъ послѣдствій, какъ неосновательный, уважить предъявленный прокураторіею отводъ о подсудности дѣла; если же отводъ будетъ признанъ палатою неуважительнымъ, то пріостановится передачею дѣла въ окружный судъ для разсмотрѣнія по существу, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ возбуждаемаго, вмѣстѣ съ симъ, губернскимъ правленіемъ, въ отзывѣ отъ 19 апрѣля 1877 г. за № 1786, пререканія о подсудности. Въ отзывѣ за № 1786 Ломжинское губернское правленіе, признавая по изложеннымъ выше, приводимымъ прокураторіею, основаніямъ требованіе жителей города Кольно не подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, сообщила о семъ, на основаніи 240 и слѣд. статей уст. гражд. суд., прокурору Варшавской судебной палаты. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ 15/27 февраля 1886 года настоящее дѣло, вслѣдствіе отзыва мѣщанъ г. Кольно, нашла, что изъ постановленія Ломжинскаго губернскаго правленія, коимъ пріостановлена выдача истцамъ ликвидационнаго вознагражденія за луга, при рѣкѣ Писнѣ расположенные, отошедшіе въ пользу крестьянъ экономіи Малый Плоцкъ, видно, что поводомъ къ отказу въ выдачѣ истцамъ этого вознагражденія было отсутствіе въ постановленіи бывшаго учредительнаго комитета отъ 6-го

марта 1870 г. свѣдѣній о принадлежности вышеупомянутыхъ луговъ не всѣмъ, а отдѣльнымъ жителямъ г. Кольно; такимъ же мотивомъ руководствовался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ, данномъ губернскому правленію 28 февраля 1873 г. за № 9205, оставляя жалобу мѣщанъ гор. Кольно, настоящихъ истцевъ, на постановленіе губернскаго правленія безъ послѣдствій, по непредставленію истцами, въ подкрѣпленіе ходатайства о выдачѣ имъ изъ банка упомянутаго вознагражденія, законныхъ доказательствъ. Если затѣмъ удостовѣреніе исключительныхъ правъ истцевъ на луга, при рѣкѣ Писнѣ расположенные, и въ собственность крестьянъ, въ силу Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 года, поступившіе, можетъ послѣдовать только въ процессѣ тѣхъ же истцевъ съ обществомъ г. Кольно, то такой споръ, не противорѣчащій вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, споръ, въ которомъ размѣръ признаннаго ликвидационнаго вознагражденія истцами не оспаривается, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. Поэтому, бывший Ломжинскій гражданскій трибуналъ, въ рѣшеніи отъ 13/25 іюня 1875 года, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу правила Высочайшаго указа отъ 19-го февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ ликвидационной комиссіи и на основаніи оныхъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ какъ приведенный Высочайшій указъ, согласно вышеизложенному, къ настоящему дѣлу не примѣнимъ. Вслѣдствіе изложеннаго, Варшавская судебная палата опредѣлила: по отзыву Ивана Базыдлинскаго и другихъ жителей г. Кольно, оставивъ заочное рѣшеніе бывшаго апелляціоннаго суда отъ 19 іюня (1 іюля) 1876 г. въ силѣ относительно судебныхъ издержекъ и апелляціоннаго штрафа, такое рѣшеніе въ остальной части онаго, а равно рѣшеніе бывшаго Ломжинскаго гражданскаго трибунала отъ 13/25 іюня 1875 г. отмѣнить и признать настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но разрѣшеніе онаго по существу пріостановить впредь до разрѣшенія въ подлежащемъ порядкѣ пререканія о подсудности, заявленнаго въ отношеніи Ломжинскаго губернскаго правленія къ прокурору Варшавской судебной палаты отъ 19 апрѣля 1877 года за № 1786, сообщенномъ судебной па-

латъ при отзывѣ прокурора отъ 27 апрѣля 1877 г. за № 5854. Затѣмъ, при доношеніи отъ 21 іюля (2 августа) 1886 г. за № 1596, Варшавская судебная палата, на основаніи 243 ст. уст. гр. суд. и согласно опредѣленію своему отъ 24-го іюня, представила возбужденное Ломжинскимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ заключеніе Варшавской судебной палаты о признаніи требованія Ивана Базыдлинскаго и др. въ числѣ 140 жителей г. Кольно о правѣ ихъ на капиталъ, назначенный въ вознагражденіе за отошедшую отъ нихъ въ пользу селенія Малый Плоцкъ землю, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Вслѣдствіе чего, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляется: о семъ Ломжинскому губернскому правленію и Варшавской судебной палатѣ дать знать указами.

2. 1886 года декабря 15-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ пріостановленія приговоровъ по дѣламъ частнаго обвиненія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пункта 3-го ст. 16 и 20 уст. угол. суд., ст. 20 уст. о наказ. и 1362 уст. гражд. судопр., разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1112, 1874 г. № 443 и 637, прошенія о прекращеніи миромъ дѣлъ по частному обвиненію подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, въ судебныхъ ихъ засѣданіяхъ, при чемъ съѣзды обязаны вызвать и допросить лицъ, изъявившихъ желаніе примириться, и постановить опредѣленіе о пре-

кращеніи дѣла, если допросомъ этихъ лицъ подтвердится на судѣ желаніе, заявленное въ мировомъ прошеніи. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, прекращеніе дѣлъ по примиренію сторонъ допускается, по ст. 157 улож. о наказ., лишь до обращенія приговора къ фактическому его исполненію, но законъ не устанавливаетъ такого ограниченія относительно дѣлъ по частному обвиненію, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому обвинительные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ подлежатъ отмѣнѣ, за примиреніемъ сторонъ, и послѣ обращенія приговора къ исполненію и вообще во всякомъ положеніи дѣла (рѣш. Уголов. Касс. Д-та 1882 г. № 22 по дѣлу Богуславскаго). Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мировое прошеніе поступаетъ въ съѣздъ, по обращеніи обвинительнаго приговора къ фактическому исполненію, требуется немедленное распоряженіе судебной власти объ освобожденіи виновнаго отъ назначеннаго ему наказанія. Срочныя судебныя засѣданія мирового съѣзда, собирающіяся обыкновенно только одинъ разъ въ мѣсяцъ, не могутъ удовлетворить этому требованію справедливости. Откладывать освобожденіе обвиненнаго до слѣдующаго очереднаго засѣданія мирового съѣзда значило бы подвергать наказанію лицо, закономъ отъ него освобожденное. Едва-ли возможно вполне устранить это практическое неудобство созывомъ экстренныхъ засѣданій мирового съѣзда, которыя, на основаніи ст. 54 учрежд. судеб. устан., могутъ быть созываемы предсѣдателемъ съѣзда во всѣхъ случаяхъ неотложной надобности, а слѣдовательно и для разсмотрѣнія поступившихъ въ съѣздъ мировыхъ прошеній. При отдаленности мѣста жительства большинства мировыхъ судей отъ города, гдѣ собирается съѣздъ, при дальности переѣздовъ и неудовлетворительности письменныхъ и телеграфныхъ сношеній въ уѣздѣ, медленный созывъ экстреннаго засѣданія съѣзда представляется мѣрою, практически почти не исполнимою и несоответствующею притомъ требованію ст. 54 учр. судеб. устан., вмѣняющей предсѣдателю съѣзда въ обязанность заблаговременно извѣщать мировыхъ судей о времени и мѣстѣ засѣданій съѣзда. При томъ же, въ теченіи продолжительнаго времени, отдѣляющаго одно очередное засѣданіе мирового съѣзда

отъ другого, можетъ поступить въ разное время нѣсколько мировыхъ прошений отъ разныхъ лицъ, и въ такомъ случаѣ пришлось бы назначить не одно, а нѣсколько послѣдовательныхъ засѣданій съѣзда, что было бы сопряжено съ отвлеченіемъ участковыхъ мировыхъ судей отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей и неизбѣжно отозвалось бы медленностію въ отправленіи правосудія по мировымъ участкамъ. Но независимо отъ созыва экстренныхъ засѣданій мирового съѣзда, дѣйствующими законами установленъ еще другой путь для пріостановленія исполненія приговоровъ, въ случаѣ примиренія сторонъ. На основаніи ст. 57 учр. судеб. уст., разъясненной циркулярнымъ указомъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 5-го декабря 1879 года, непремѣнный членъ съѣзда обязанъ разсматривать и разрѣшать разные вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній и другихъ актовъ, которые, „требуя безотлагательныхъ предварительныхъ распоряженій, не могутъ быть отложены до дня засѣданія съѣзда“, на основаніи же ст. 183 уст. угол. судопр., то же право принадлежитъ и предсѣдателю мирового съѣзда. Къ числу такихъ, не терпящихъ отлагательства, предварительныхъ распоряженій слѣдуетъ несомнѣнно отнести и пріостановленіе исполненія приговоровъ по поступающимъ въ съѣздъ мировымъ прошеніямъ, когда приведеніе приговора въ исполненіе должно послѣдовать ранѣе дня ближайшаго очереднаго судебного засѣданія мирового съѣзда. Въ этихъ случаяхъ предварительное распоряженіе предсѣдателя или непремѣннаго члена съѣзда о пріостановленіи исполненія по обвинительному приговору нисколько не предрѣшаетъ окончательнаго рѣшенія мирового съѣзда по поступившему мировому прошенію, и, отсрочивая лишь на нѣсколько дней отбытіе присужденнаго наказанія, не нарушаетъ ничьихъ правъ, даже въ томъ случаѣ, если мировой съѣздъ въ послѣдующемъ своемъ судебномъ засѣданіи не призналъ бы возможнымъ утвердить мировую сдѣлку и освободить виновнаго отъ наказанія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, въ случаѣ примиренія сторонъ по дѣламъ частна-

го обвиненія, какъ предсѣдатель, такъ и непремѣнный членъ мирового съѣзда имѣютъ право сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи исполненія приговора.

3. 1887 года февраля 16-го дня. По пререканію о подсудности дѣла наслѣдниковъ Іосифа Хржановскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первозрисутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; закл. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдоѣ).

По контракту, заключенному въ 1829 году бывшею комиссіею Краковскаго воеводства съ Іосифомъ Хржановскимъ, послѣдному отданы были въ аренду на шесть лѣтъ казенныя имѣнія Ойцовъ и Шкляры; въ 1830 году имѣнія эти проданы были казною Константину Волицкому, при чемъ по прежнему остались въ арендномъ содержаніи Хржановскаго. По поводу политическихъ преступленій Волицкаго, означенныя имѣнія въ 1833 году снова поступили въ казну и, по распоряженію упомянутой комиссіи, со всѣмъ инвентаремъ и движимостію были подвергнуты описи и секвестру. Такъ какъ при этомъ взяты были и разные предметы, принадлежавшіе арендатору, то послѣдній, имѣя притомъ и другія претензіи, предъявилъ къ казнѣ въ Кѣлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ судебный искъ, требуя возврата секвестрованной его движимости и вознагражденія за разныя возведенныя имъ постройки, за уплату поземельной (лановой) подати и за постановленные въ 1831 году для войскъ припасы, всего въ суммѣ 4851 р. 35 коп. Противъ этого иска, а затѣмъ и въ апелляціонномъ на рѣшеніе трибунала отзывѣ, прокураторія предъявляла отъ имени казны отводъ о некомпетентности суда для разрѣшенія означенныхъ претензій. Дѣло это, пріостановившееся вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ въ 1863 году безпорядковъ, возобновлено было уже наслѣдниками Хржановскаго предъявленіемъ иска къ казнѣ въ 1877 году сначала въ упомянутомъ трибуналѣ, а затѣмъ въ Кѣлецкомъ окружномъ судѣ, въ суммѣ 6284 р. 32 коп. Вслѣдствіе отвода со стороны прокураторіи, окружный судъ, находя, что истцы основываютъ свой искъ на противозаконныхъ, будто-бы, дѣйствіяхъ административныхъ властей, вслѣдствіе коихъ наслѣдодателемъ ихъ были понесены убытки, пришелъ къ заключенію, что дѣй-

ствія эти должны быть предварительно доказаны въ подлежащихъ административныхъ учрежденіяхъ въ порядкѣ подчиненности. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что такъ какъ Хржановскій былъ арендаторомъ двухъ названныхъ имѣній, которыя въ силу контракта оставались въ его содержаніи и послѣ ихъ конфискаціи, то искъ его, а затѣмъ и его наслѣдниковъ, о взысканіи съ казны убытковъ, какъ вытекающей изъ аренднаго контракта, изъ простаго отношенія къ владѣльцу, дѣйствіями коего причинены арендатору убытки, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а не административныхъ властей; но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что защитникомъ прокураторіи представлено отношеніе Кѣлецкаго губернскаго правленія къ старшему предсѣдателю палаты отъ 7-го сентября 1885 года, въ коемъ возбуждается споръ о пререканіи, палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Кѣлецкаго окружнаго суда, признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, но разрѣшеніе его по существу пріостановить до разрѣшенія въ подлежащемъ порядкѣ пререканія о подсудности, заявленнаго въ упомянутомъ отношеніи губернскаго правленія. Въ постановленіи сего правленія объяснено, что не всѣ претензіи, предъявленныя Хржановскимъ къ казнѣ, истекали изъ договора аренды, и что изъ нихъ претензія о возвратѣ лановой подати, въ количествѣ 44 руб. 40 коп., могла-бы быть удовлетворена лишь по ходатайству предъ подлежащимъ финансовымъ управленіемъ, а претензія за поставленные будто-бы для войскъ продукты, въ суммѣ 471 р. 62 коп., относится не къ казнѣ, а собственно къ интендантскому управленію, и потому губернское правленіе опредѣлило: просить Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признать неподсудными гражданскимъ судамъ претензіи наслѣдниковъ Хржановскаго за уплоченную послѣднимъ лановую подать и за причиненные будто-бы войсками убытки, и упомянутое рѣшеніе палаты 8-го (20) февраля 1886 г. отмѣнить. Означенное постановленіе губернскаго правленія препровождено было къ прокурору Варшавской судебной палаты и, вслѣдствіе его предложенія отъ 14-го авгу-

ста 1886 г., палата, разсмотрѣвъ производство по настоящему дѣлу, 21 октября (2 ноября) 1886 г. опредѣлила: настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія о подсудности, представить Правительствующему Сенату, что и исполнено доношеніемъ палаты отъ 11 декабря 1886 г. за № 2876.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 2 ст. уст. гр. суд. и согласно неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, требованія, предъявленныя частными лицами къ казнѣ, если они основаны на распоряженіяхъ, не касающихся сферы гражданскихъ правъ, и составляющихъ лишь послѣдствіе дѣятельности тѣхъ или другихъ установленій, какъ представителей власти, не могутъ подлежать разбирательству суда; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требованіе частнаго лица, обращенное къ казнѣ, основано на нарушеніи его гражданскихъ правъ дѣйствіями ея, какъ лица юридическаго, на примѣръ, въ качествѣ контрагента, либо владѣльца, то сама казна, въ порядкѣ отвѣтственности, приравнивается къ лицамъ частнымъ и засимъ обращенное къ ней требованіе не можетъ почитаться изъятимъ изъ компетенціи судебной власти (рѣш. Граж. Касс. Департ. 1878 г. № 162 и 178, 1880 г. № 8, 1881 г. № 10, Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ 1885 г. № 33 и др.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что наслѣдователь истцовъ, Юсифъ Хржановскій, состоялъ арендаторомъ казенныхъ имѣній, которыя, спустя годъ по заключенію съ нимъ контракта, были проданы Волицкому, но затѣмъ, до истеченія срока контракта, взяты обратно въ казну, причемъ подверглись секвестру и принадлежащіе арендатору инвентарь и движимость, и такъ какъ, сверхъ того, какъ видно изъ исковыхъ требованій, арендаторомъ сдѣланы были по имѣніямъ различные расходы, то онъ предъявилъ къ казнѣ искъ, внослѣдствіи возобновленный его наслѣдниками, требуя возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ какъ чрезъ неправильное удержаніе его собственности, такъ и вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ на имѣнія затратъ. Изъ числа послѣднихъ, предметъ возбужденнаго губернскимъ правленіемъ пререканія составляютъ требованія, касающіяся земельной (лановой) подати и отпуска войскамъ припасовъ,

какъ подлежащія, по его мнѣнію, разсмотрѣнію административныхъ властей, а не суда. Независимо отъ того, указывается палатою, обстоятельства, что арендный договоръ остался въ силѣ и послѣ конфискаціи арендованныхъ имѣній и былъ, до истеченія его срока, обязательенъ для казны, какъ контрагента, обстоятельства дѣла указываютъ на то, что упомянутые расходы, если дѣйствительно имѣли мѣсто, сдѣланы были арендаторомъ лишь въ силу его обязанностей, какъ представителя владѣльца, каковымъ онъ именуется и въ § 14 заключеннаго съ казною контракта (*representant dominii*), а такъ какъ имѣнія, состоящія у него въ арендѣ, перешли снова въ вѣдѣніе казны, то искъ о возмѣщеніи означенныхъ расходовъ, обращенный къ казнѣ, какъ владѣльцу тѣхъ имѣній, есть несомнѣнно споръ о правѣ гражданскомъ и потому, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не административныхъ установленій. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній, въ силу которыхъ возбужденное Кѣлецкимъ губернскимъ правленіемъ пререканіе могло бы быть признано заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію.

4. 1887 года февраля 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ взиманія установленной 442 ст. св. зак. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г. трехрублевой актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній при утвержденіи ихъ къ исполненію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. А. Калмыковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ поступившихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ окружныхъ судахъ, въ отношеніи взиманія установленной 442 ст. св. зак. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г., трехрублевой актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній, при утвержденіи ихъ къ исполненію, существуетъ разнообразная практика: одни суды взыскиваютъ эту пошлину съ духовныхъ завѣщаній, какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ, другіе ее вовсе не

взыскиваютъ, а иные находятъ, это такъ называемая пошлина должна быть взыскиваемая и взыскивается только съ такихъ завѣщаній, которыми устанавливается переходъ права собственности къ наследнику на недвижимое имущество. Практика судовъ, взыскивающихъ пошлину, основана на томъ, что 442 ст. уст. о пошл. не отмѣнена ни Высочайше утвержденными 5 апрѣля 1869 г. временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни другими позднѣйшими узаконеніями, и что въ ст. 444 того же устава по продолженіямъ 1876, 1879 и 1883 гг. перечислены всѣ акты, которые не подлежатъ оплатѣ означенною пошлиною, но о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ней не упоминается. Суды, не взыскивающіе актовой пошлины, исходятъ отъ тѣхъ соображеній, что, съ преобразованиемъ судебной части и введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, судебныя установленія перестали исполнять обязанности крѣпостныхъ учреждений, а съ введеніемъ въ дѣйствіе временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, крѣпостныя завѣщанія замѣнены нотаріальными и на окружные суды возложена не явка у крѣпостныхъ дѣлъ завѣщаній, а утвержденіе ихъ къ исполненію. Поэтому суды, не исполняя болѣе обязанностей крѣпостныхъ учреждений въ отношеніи какихъ бы то ни было актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, не имѣютъ права взыскивать актовой пошлины съ завѣщаній, представляемыхъ въ суды не для явки у крѣпостныхъ дѣлъ, а лишь для утвержденія къ исполненію, тѣмъ болѣе, что и самое основаніе, въ виду котораго установлена была эта пошлина, имѣвшая цѣлью возмѣстить расходы казны на содержаніе крѣпостныхъ учреждений по совершенію и явкѣ духовныхъ завѣщаній, съ упраздненіемъ названныхъ учреждений, исчезло, а въ ст. 38 временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ говорится только, что крѣпостныя пошлины съ завѣщаній нотаріальныхъ взыскиваются по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о пошлинахъ для завѣщаній крѣпостныхъ, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ приведенныхъ правилъ не сказано, что съ завѣщаній должны быть взыскиваемы особыя пошлины подъ названіемъ актовыхъ. Затѣмъ суды, взыскивающіе пошлину только съ такихъ завѣщаній, которыми устанавливается переходъ права собственности на недвижимое имуще-

ство, основываются на томъ, что въ прав. о духовн. завѣщ.), который, какъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о нотаріальной части, вмѣсто 442 ст. уст. о пошл. должны быть примѣняемы ст. 157 и 199 помянутаго положенія, по силѣ которыхъ при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ крѣпостныхъ актовъ, коими и устанавливаются права на недвижимое имущество, взимается особая актовая пошлина по 3 руб. за каждый актъ. Въ виду этого, признавая необходимымъ установить единообразный порядокъ въ отношеніи взиманія актовой пошлины съ духовныхъ завѣщаній при утвержденіи ихъ къ исполненію и руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 г., Управляющій Министерствомъ Юстиціи, орденомъ за № 30547, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Во исполненіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи за № 30547, о вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовныя завѣщанія какъ крѣпостныя (нотаріальныя), такъ и домашнія, по указанію 728 ст. X т. ч. 1, принадлежатъ къ числу явочныхъ актовъ, каковыя, согласно 442 ст. т. V уст. о пошл., подлежатъ оплатѣ трехрублевою актовою пошлиною. До преобразованія судебныхъ мѣстъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., означенную пошлину взыскивали судебныя мѣста, въ которыхъ завѣщанія были представляемы къ явкѣ и засвидѣтельствованію (1036, 1039 и 1060 ст. X т. ч. 1.). Съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ, явка актовъ вообще у крѣпостныхъ дѣлъ, существовавшихъ при судахъ прежняго устройства, отошла въ вѣдѣніе нотаріальныхъ учрежденій, но явка и засвидѣтельствованіе въ судѣ собственно духовныхъ завѣщаній осталась, съ нѣкоторыми лишь несущественными измѣненіями, на обязанности суда и со введеніемъ нотаріальнаго положенія. Домашнія духовныя завѣщанія, для полученія силы дѣйствительнаго акта, при новомъ устройствѣ судовъ, представляются также, какъ и при прежнихъ судахъ, въ судебное мѣсто, нынѣ въ окружный судъ (ст. 1060 т. X ч. 1 и 16 ст. врем.

и прежніе суды, по отобраніи отъ подписавшихся на завѣщаніи лицъ допроса въ своемъ присутствіи, или по мѣнѣнью жительства тѣхъ лицъ, чрезъ мѣстныя учрежденія (ст. 1050 т. X ч. 1 и 26 ст. врем. прав. о духов. зав.), постановляетъ опредѣленіе объ утвержденіи или неутвержденіи завѣщанія къ исполненію, прописывая при этомъ завѣщаніе сполна въ самое опредѣленіе, а прежде оно вписывалось въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ (29 ст. врем. прав. о дух. зав., 728 и 820 ст. X т. ч. 1). Крѣпостныя же завѣщанія, замѣненныя, съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ, нотаріальными (ст. 1 врем. прав.), хотя и совершаются въ настоящее время у нотаріусовъ (ст. 2 врем. прав.), при жизни завѣщателя, но этимъ совершеніемъ не заканчивается порядокъ явки нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, а оно, послѣ того и послѣ смерти завѣщателя, должно быть явлено (ст. 1060 X т. ч. 1 по прод. 1876 г.) въ установленный срокъ въ окружный судъ, на обязанности котораго лежитъ утвержденіе онаго къ исполненію (ст. 16 врем. прав.). Такимъ образомъ, временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ ст. 1012 примѣч. т. X ч. 1), введя лишь нѣкоторыя, обусловливаемыя отдѣленіемъ отъ судовъ крѣпостныхъ дѣлъ, въ книги которыхъ завѣщанія прежде при явкѣ вписывались, измѣненія въ порядкѣ явки духовныхъ завѣщаній въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, оставили, однако, по прежнему на обязанности судебныхъ мѣстъ и новаго устройства (окружныхъ судовъ) утвержденіе духовныхъ завѣщаній къ исполненію, передавъ симъ судамъ и неоконченныя, при упраздненіи прежнихъ судебныхъ палатъ, дѣла о явкѣ духовныхъ завѣщаній (примѣч. къ 38 ст. врем. прав.). Если же, отличный отъ явки всякаго другого рода актовъ, всецѣло перешедшихъ въ вѣдѣніе нотаріальныхъ учрежденій, порядокъ явки и засвидѣтельствованія въ судѣ духовныхъ завѣщаній, названный въ законѣ (728 ст. X т. ч. 1) также явочнымъ, остался въ существенныхъ чертахъ неизмѣненнымъ съ преобразованіемъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, и самыя выраженія въ прежнее время „явка завѣщаній“, а нынѣ „утвержденіе завѣщаній къ исполненію“, законодательство, какъ видно изъ примѣчанія къ 1060 ст. X т. ч. 1 (по продолж.

1876 г.), не различаетъ, говоря, что „въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены правила о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныя въ приложеніи къ примѣчанію къ статьѣ 1012 (по продолж.), явка завѣщанія по смерти завѣщателя производится на основаніи сихъ правилъ“, то нѣтъ основанія, съ преобразованиемъ судебныхъ мѣстъ, считать отмѣненнымъ въ отношеніи духовныхъ завѣщаній и существовавшей при прежнемъ порядкѣ судопроизводства актовый въ 3 руб. сборъ при явкѣ духовныхъ завѣщаній, тѣмъ болѣе, что устанавливающая актовый сборъ 442 ст. т. V уст. о пошл. (изд. 1857 г.) осталась до настоящаго времени (по прод. 1876, 1879 и 1883 гг.) не отмѣненной, а въ числѣ указанныхъ въ послѣдующей 444 ст. изъятій отъ взиманія актовой пошлыны, о духовныхъ завѣщаніяхъ не упоминается. Что же касается до самаго порядка взиманія актовой пошлыны при явкѣ въ судѣ завѣщаній, то точное указаніе въ 446 ст. т. V уст. о пошл. что „пошлыну сію, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, взимать при самомъ совершеніи или явкѣ акта въ томъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ оный совершенъ или написанъ“, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что актовая пошлына съ завѣщаній какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ, должна быть взыскиваема окружнымъ судомъ при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, чѣмъ оканчивается весь процессъ по явкѣ завѣщанія, необходимой для дѣйствительности онаго. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что установленный 442 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г. трехрублевый актовый сборъ подлежитъ взысканію какъ съ крѣпостныхъ, такъ и съ домашнихъ духовныхъ завѣщаній при самомъ утвержденіи оныхъ къ исполненію.

5. 1887 года февраля 16 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о взиманіи нотаріусами въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особой платы за написаніе и выдачу первыхъ выписей, а равно о взиманіи вознагражденія, опредѣленнаго 14 ст. таксы 1876 г., въ случаѣ передачи заявленій отъ одного лица къ другому.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; закл. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при составленіи Высочайше утвержденной 6 августа 1876 г. таксы вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ въ округѣ Варшавской судебной палаты (собр. узак. 1876 г. № 80), была принята за основаніе Высочайше утвержденная 27 іюня 1867 г. такса вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ введено нотаріальное пол. Въ виду этого, надлежитъ признать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ постановленія обѣихъ вышеприведенныхъ таксъ тождественны, возникающія при примѣненіи таксы 6 августа 1876 г. недоразумѣнія должны быть разрѣшаемы въ томъ же самомъ смыслѣ, въ каковомъ они были бы разрѣшены при изъясненіи соответствующихъ имъ постановленій таксы 27 іюня 1867 года. Сопоставленіе имѣющихъ отношеніе къ поставленнымъ выше вопросамъ ст. 1, 9, 10, 13—17 таксы 1876 г. со ст. 1, 11, 12, 15—19 общей Имперской таксы 1867 г. указываетъ на полное ихъ тождество; сообразно сему и, при изъясненіи истиннаго разума приведенныхъ статей таксы 1876 г., надлежитъ руководствоваться тѣми же соображеніями, коими руководствовалось законодательство при начертаніи соответствующихъ симъ статьямъ статей таксы 1867 года. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ первому изъ постановленныхъ выше вопросовъ: о правѣ нотаріусовъ Варшавскаго судебного округа взимать особую построчную плату за написаніе и выдачу первыхъ выписей, оказывается, что таковыя права свои нотаріусы означеннаго округа основываютъ на ст. 13 таксы 1876 года, опредѣляющей, подобно ст. 15 таксы 1867 года, особый построчный сборъ въ пользу нотаріуса за выдачу „вторичныхъ и послѣдующихъ выписей“. Между тѣмъ, буквальный смыслъ обѣихъ сихъ статей не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онѣ ограничиваютъ право нотаріусовъ на построчный сборъ лишь вторыми и послѣдующими выписями, и что посему за выдачу первой выписи нотаріусы не

вправѣ вѣзвать какого либо иного сбора, кромѣ опредѣленнаго ст. 1 обѣихъ таксъ вознагражденія за совершеніе акта. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: 1) ясно, само собою, что подъ „совершеніемъ акта“, о коемъ говорится въ ст. 1 обѣихъ таксъ, нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ изготовленія нотариусомъ порученнаго его составленію документа; такое изготовленіе удостовѣряется по закону выдачею сторонѣ выписи изъ акта; поэтому, первая выпись и представляетъ собою именно тотъ актъ, за совершеніе котораго установлена особая плата 1 ст. обѣихъ таксъ. Сія мысль закона явствуетъ весьма опредѣлительно и изъ 213 ст. нот. полож., по силѣ коей, вознагражденіе нотариусу за несостоявшіеся акты опредѣляется лишь въ половинномъ размѣрѣ—что, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы за выдачу первой выписи полагалась особая плата, независимо отъ платы за самое совершеніе акта; 2) изъ сопоставленія 115 и 118 ст. нот. полож. видно, что выдача первой выписи обязательна для нотариуса въ силу закона, послѣдующія же выписи могутъ быть выдаваемы только по требованію лицъ, въ актѣ опредѣленныхъ,—откуда явствуетъ, что выдача 1-й выписи составляетъ такое дѣйствіе нотариуса, которое входитъ въ понятіе совершенія акта, и что посему за выдачу ихъ не полагается нотариусу никакого иного вознагражденія, кромѣ вознагражденія за самое совершеніе акта. Обращаясь къ послѣднему изъ поставленныхъ выше вопросовъ: о вознагражденіи нотариусовъ за дѣлаемые ими, на основаніи 141—145 ст. нот. полож., заявленія отъ одного лица другому, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возникшаго по настоящему предмету недоразумѣнія заключается въ томъ: вправѣ ли нотариусы получать плату за означенныя заявленія, установленную 14 ст. таксы 1876 г. (ст. 16 таксы 1867 г.) за дѣйствія, совершаемыя внѣ конторы, или же они вправѣ получить лишь то вознагражденіе, которое установлено въ ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 11—12 таксы 1867 г.) за совершеніе удостовѣреній отъ одного лица другому, выдачу въ томъ удостовѣреній и за включеніе въ удостовѣреніе возраженія противной стороны? При разрѣшеніи этого недоразумѣнія необходимо прежде всего остановиться на

томъ соображеніи, что совершеніе нотариусомъ заявленія отъ одного лица другому составляетъ дѣйствіе, совершаемое нотариусомъ внѣ его конторы, и что посему оно можетъ быть подведено и подъ дѣйствіе ст. 14 и подъ дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 г. (ст. 16, 11—12 таксы 1867 г.). Но какъ по общему правилу, примѣненіе общихъ постановленій къ случаямъ, для коихъ установлены особыя правила, не допускается, то и нельзя не признать, что, при установленіи таксами особой платы именно за совершеніе нотариусами заявленій, нотариусы вправѣ вѣзвать за это дѣйствіе лишь то вознагражденіе, которое исключительно для сего случая закономъ установлено. Правильность сего заключенія явствуетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ изъ соображеній закона при начертаніи ст. 11—12 и 16 таксы 1867 г. Такъ, въ соображеніяхъ по поводу 11—12 ст. значитъ: что, при опредѣленіи размѣра вознагражденія за совершеніе нотариусомъ заявленія отъ одного лица къ другому, было принято во вниманіе, что нотариусу необходимо будетъ тратить время на посѣщеніе той стороны, которой заявленіе должно быть сдѣлано,—сообразно чему въ соображеніяхъ по поводу 16 ст. изображено, что статья эта „не распространяется на тѣ дѣйствія, при опредѣленіи за которыя вознагражденія принято уже въ соображеніе то обстоятельство, что совершить ихъ нотариусы могутъ не иначе, какъ оставивъ свою контору“. А какъ необходимость оставленія нотариусомъ своей конторы была принята во вниманіе при опредѣленіи размѣра платы ему за совершеніе заявленія, то и нельзя не признать, что нотариусы вправѣ получить за означенное заявленіе лишь вознагражденіе, опредѣленное именно за это дѣйствіе ст. 9—10 таксы 1876 года (ст. 11—12 таксы 1867 года), хотя бы оно было учинено внѣ нотаріальной конторы, и что, стало быть, они не вправѣ вѣзвать въ сихъ случаяхъ вознагражденіе, опредѣленное 14 ст. таксы 1876 года (16 ст. таксы 1867 года), за прочія, совершаемыя ими внѣ конторы, дѣйствія. Само собою разумѣется, что устанавливая въ 11—12 ст. таксы 1867 года (9—10 таксы 1876 года) вознагражденіе за совершеніе внѣ конторы заявленій, законодатель имѣлъ въ виду, что означенныя заявленія будутъ совершаемы въ чертѣ того города или той мѣстности, въ коей нахо-

дится контора совершающаго заявленія нотаріуса, ибо для случаевъ, требующихъ поѣздки нотаріуса за городъ въ округъ, предоставлено нотаріусу, сверхъ слѣдующаго ему по таксѣ за самое дѣйствіе вознагражденія, получать еще поверстныя и суточные деньги (ст. 17 таксы 1867 года и ст. 15 таксы 1876 года), право на каковыя должно безспорно принадлежать нотаріусу и при поѣздкѣ, по просьбѣ обращающихся къ нему лицъ, за городъ въ округъ для совершенія заявленія отъ одного лица другому. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что нотаріусы должны быть вознаграждаемы: а) за выдачу первоначальныхъ выписей только платою, опредѣленною въ 1 ст. таксѣ 1867 и 1876 г., б) за совершеніе заявленій отъ одного лица другому въ чертѣ города или инаго поселенія, гдѣ находится нотаріальная контора, — платою, установленною 9—10 ст. таксы 1876 года (ст. 11—12 таксы 1867 года), безъ примѣненія ст. 14 таксы 1876 года (ст. 16 таксы 1867 года) и в) за совершеніе заявленій, сопряженныхъ съ поѣздкою нотаріуса за городъ въ округъ, — поверстными и суточными, опредѣленными ст. 15 таксы 1876 года (ст. 17 таксы 1867 года,) сверхъ вознагражденія, установленнаго таксою за самое нотаріальное дѣйствіе. — О каковомъ разъясненіи дать знать судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ циркулярнымъ указомъ, кою же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

6. 1887 года февраля 16-го дня. По переданнымъ Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросамъ: 1) какими признаками отличается неправосудіе 369 ст. отъ неправосудія, предусмотрѣннаго 370 ст. ул. о нак., и 2) наказуемо ли предусматриваемое означенными законоположеніями неправосудіе даже и въ томъ случаѣ, когда неправосудный приговоръ былъ обжалованъ въ установленномъ порядкѣ высшей инстанціи.

(Предсѣдательствовалъ Первсприутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ, по предложенію Оберъ-Прокурора, дѣло о дѣйствіяхъ одного мирового судьи и мирового съѣзда, нашло, что для правильнаго направленія этого дѣла необходимо разрѣшеніе двухъ общихъ вопросовъ: 1) о томъ, какими признаками отличается неправосудіе, наказуемое по 369 ст. ул. о наказ., отъ неправосудія, предусмотрѣннаго 370 ст. того же уложенія, и 2) о томъ, наказуемо ли предусматриваемое означенными законоположеніями неправосудіе даже и въ томъ случаѣ, когда неправосудный приговоръ былъ обжалованъ въ установленномъ порядкѣ высшей инстанціи? Вслѣдствіе сего и примѣняясь къ 160 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи отъ 4 ноября 1886 года за № 3883, передало означенные вопросы на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что какъ 369, такъ и 370 ст. ул. о наказ. предусматриваютъ, какъ видно изъ общаго ихъ смысла, случаи неумышленнаго неправосудія, являющагося послѣдствіемъ лишь ошибки или неправильнаго, по недоразумѣнію, толкованія законовъ, и въ этомъ своемъ значеніи какъ та, такъ и другая изъ приведенныхъ статей закона одинаково противопоставляются 366 ст. ул., опредѣляющей взысканіе за умышленную, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, несправедливость, выразившуюся въ постановленіи судебного по дѣлу рѣшенія съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и вопреки положительному оныхъ смыслу. Отсюда слѣдуетъ, что различіе между 369 и 370 ст. ул. о нак. должно заключаться не въ субъективныхъ, а единственно лишь въ объективныхъ признакахъ тѣхъ противозаконныхъ дѣяній, которыя этими статьями закона предусматриваются. Статья 370 ул. о нак., какъ это видно и изъ буквального ея смы-

сла, имѣеть въ виду, во первыхъ, всякое судебное рѣшеніе, послѣдовало ли оно по уголовному или по гражданскому дѣлу, и во вторыхъ, по отношенію собственно къ уголовнымъ дѣламъ, не устанавливаетъ никакого различія между окончательными и неокончательными судебными приговорами. Между тѣмъ какъ 369 ст. улож. относится лишь къ судебнымъ приговорамъ по дѣламъ уголовнымъ и имѣеть въ виду исключительно только тѣ изъ окончательныхъ приговоровъ по этимъ дѣламъ, которыми обвиняемая тѣми приговорами лица подвергнуты наказанію, хотя и того же рода, но выше или ниже той степени и мѣры онаго, которая должна была за вину ихъ быть опредѣлена по точному содержанію законовъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію втораго изъ указанныхъ выше вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за приведеннымъ выше разъясненіемъ смысла 370 ст. ул. о наказ., само собою разумѣется, что обжалованіе неправосуднаго судебного рѣшенія, постановленнаго при условіяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ закона, не можетъ имѣть никакого вліянія на освобожденіе лицъ, виновныхъ въ постановленіи таковыхъ рѣшеній, отъ ответственности, въ этомъ законѣ установленной. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли имѣть какое либо вліяніе на отвѣтственность судей, постановившихъ окончательный судебный приговоръ при условіяхъ, указанныхъ въ 369 ст. ул., обжалованіе этого приговора предъ высшей инстанціей, то, при разрѣшеніи этого вопроса, необходимо имѣть въ виду существенное различіе, которое установлено закономъ между злонамѣреннымъ неправосудіемъ и неумышленнымъ, какъ послѣдствіемъ одной лишь ошибки или недоразумѣнія въ истолкованіи точнаго смысла законовъ. При доказанности того факта, что неправосудный приговоръ есть въ дѣйствительности лишь результатъ ошибки или недоразумѣнія со стороны судьи, такой приговоръ постановившаго, представляется невозможнымъ и предположеніе о какой либо со стороны судьи преднамѣренности воспользоваться окончательнымъ характеромъ постановленнаго имъ приговора во вредъ или въ пользу обвиняемаго, вопреки точному содержанію законовъ. Вслѣдствіе сего, указанное въ 369 ст. улож. о наказ. обстоятельство приговоренія обвиняема-

го окончательнымъ приговоромъ къ наказанію, несоотвѣтствующему требованіямъ закона, должно быть разсматриваемо не въ смыслѣ одного изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго этою статьею закона, а какъ такое увеличивающее по своимъ послѣдствіямъ отвѣтственность судьи обстоятельство, которое вовсе не входило въ его намѣреніе при совершеніи преступленія, признаваемаго и самимъ закономъ совершеннымъ безъ умысла. При такомъ характерѣ и значеніи указаннаго въ 369 ст. ул. увеличивающаго отвѣтственность судьи обстоятельства очевидно, что обстоятельство это можетъ имѣть вліяніе на размѣры отвѣтственности лишь по наступленіи тѣхъ вредныхъ для уголовнаго правосудія послѣдствій, которыя можетъ повлечь за собой даже и неумышленно постановленный неправосудный приговоръ. А такъ какъ наступленіе вредныхъ для правосудія послѣдствій отъ такого приговора можетъ послѣдовать лишь со времени вступленія приговора въ законную силу, когда на основаніи 181, 182, 941 и 957 ст. у. у. с., приговоръ обращается къ немедленному исполненію, то и по отношенію къ преступленію, предусмотрѣнному въ 369 ст. ул. о нак., одно обжалованіе неправосуднаго приговора предъ высшей инстанціей само по себѣ не можетъ еще освободить отъ указанной въ этомъ законѣ отвѣтственности, а необходимо для освобожденія судьи отъ отвѣтственности по 369 ст. ул., чтобы такой приговоръ не получилъ вообще законной силы судебного рѣшенія по тѣмъ или другимъ причинамъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что для примѣненія 369 ст. ул. о нак. необходимо, чтобы приговоръ вступилъ въ законную силу и что 370 ст. уг. примѣняется ко всѣмъ приговорамъ и рѣшеніямъ.

7. 1887 года марта 16-го днд. По просьбѣ крестьянина Якова Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Е. Кавалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ Яковъ Степановъ въ прошеніи отъ 10-го февраля сего 1887 года, поданномъ въ Общее Собраніе Кассационныхъ и Перваго Департамен-

товъ Сената, ходатайствуетъ объ указаніи ему, куда онъ долженъ обратиться для раздѣла того наслѣдственнаго послѣ отца его, крестьянина-же Михаила Степанова, имущества, которое не составляетъ надѣльной земли и представляетъ стоимость на нѣсколько тысячъ рублей. При этомъ проситель оправдываетъ таковую свою просьбу тѣмъ, что возбужденное имъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства Михаила Степанова признано опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты подсуднымъ мѣстному сельскому сходу, а послѣдній, въ свою очередь, устраняетъ себя отъ разрѣшенія сего дѣла, какъ неподлежащаго его вѣдѣнію. Изъ представленныхъ просителемъ документовъ усматривается: 1) что С.-Петербургская судебная палата опредѣленіемъ отъ 4 декабря 1884 г. отвергла жалобу Степановыхъ на оставленіе С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, по неподсудности, возбужденнаго ими дѣла о раздѣлѣ наслѣдства крестьянина Михаила Степанова, при чемъ судебная палата исходила изъ того соображенія, что семейные раздѣлы между крестьянами подлежатъ, на основаніи 5 п. 51 ст. общ. полож. о крест., вѣдѣнію сельскаго схода; 2) что сельскій сходъ Александровскаго сельскаго общества, Рыбацкой волости, С.-Петербургскаго уѣзда, приговоромъ 25 іюля 1885 г. оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Якова и Акулины Степановыхъ о раздѣлѣ между ними и Игнатіемъ Степановыми отцовскаго наслѣдства на томъ основаніи: а), что между Степановыми, будто-бы, уже послѣдовалъ раздѣлъ; б) что Акулина Степанова, какъ поступившая уже 20 лѣтъ тому назадъ въ монастырь, не вправе требовать чего-либо изъ того имущества, и в) что, на основаніи 5 п. 51 ст. общ. полож. о крестьянахъ, сельскимъ сходамъ предоставляется только разрѣшать семейные раздѣлы, но не опредѣлять количества, качества и долей имущества, подлежащаго выдѣлу каждому изъ дѣлящихся.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ, Перваго и Второго Департаментовъ, находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1886 г. мнѣніемъ Государств. Созѣта вошедшимъ, по продолженію 1886 г., въ общее положеніе о крестьянахъ особымъ

приложеніемъ къ ст. 51 (пунктъ 5 прим.) —установлены подробныя правила о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мѣрскою землею, каковыми правилами сельскому сходу предоставлено, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ семейныхъ раздѣловъ, распредѣлять между членами дѣлящейся семьи отведенный ей полевой надѣлъ, а равно утверждать предположенія о томъ, что именно долженъ получать каждый участникъ раздѣла изъ принадлежащаго семьѣ усадебнаго участка, строеній и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства (ст. 5). Затѣмъ, въ распредѣленіи между членами семьи другихъ, не указанныхъ въ приведенной статьѣ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, сельской сходъ не долженъ вмѣшиваться (ст. 6). Установляя это послѣднее ограниченіе правъ сельскаго схода при разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ, приведенный законъ, тѣмъ самымъ, подводитъ раздѣлъ прочаго, непредусмотрѣннаго въ 5 ст. этихъ правилъ, имущества крестьянъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, устанавливающихъ подсудность дѣлъ о недвижимыхъ и движимыхъ имуществвахъ, а слѣдовательно, при ходатайствѣ о раздѣлѣ такого имущества крестьянъ, какъ наслѣдственнаго, должна имѣть примѣненіе ст. 1409 уст. гр. суд., опредѣляющая подсудность дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдствъ. Такимъ образомъ, вышеприведенными правилами вполне разрѣшается настоящее ходатайство Степанова, который, въ виду ихъ, имѣетъ право, въ томъ случаѣ, если послѣ отца дѣйствительно осталось такое имущество, которое не подходитъ подъ 5 ст. того спеціальнаго закона,—обратиться съ требованіемъ о раздѣлѣ этого имущества между нимъ, просителемъ, и его сонаслѣдниками въ то судебное мѣсто, которому раздѣлъ этотъ, на основаніи 1409 ст. гражд. суд., подсуденъ по роду и цѣнѣ имущества, не стѣсняясь при этомъ означеннымъ опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты, коимъ отвергнуто безусловно право просителя требовать судомъ раздѣла имущества умершаго его отца, такъ какъ опредѣленіе это состоялось до изданія приведеннаго закона, а, слѣдовательно, палата не могла имѣть въ виду установленное этимъ закономъ точное разгра-

ничение правъ сельскихъ сходовъ и судебныхъ мѣстъ относительно раздѣла крестьянскихъ имуществъ. Поэтому, и не касаясь установленнаго въ представленномъ при прошеніи Степанова постановленіи сельскаго схода правительства о томъ, что между наследниками Михаила Степанова, будто-бы, уже состоялся ранѣе раздѣлъ его имущества, такъ какъ обстоятельство это несколько не вліяетъ на разрѣшеніе вытекающаго изъ настоящей просьбы вопроса о подсудности дѣла о раздѣлѣ наследства Михаила Степанова, а можетъ лишь имѣть значеніе при разрѣшеніи этого дѣла по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объявить просителю, что онъ можетъ, не стѣсняясь опредѣленіемъ судебной палаты, съ искомъ о раздѣлѣ обратиться въ судъ по роду и цѣнѣ наследственнаго имущества.

8. 1887 года марта 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. А. Саломонъ; доклад. дѣло Сенат. Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по II-му Департаменту, разсмотрѣвъ дѣло по представленію Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли и принимая во вниманіе: 1) что означенный вопросъ разрѣшается неоднобразно практикою Рыбинскаго и Ярославскаго окружныхъ судовъ и 2) что, на основаніи 117 и 259¹ ст. учр. суд. уст., обсужденіе вопросовъ, разрѣшаемыхъ неоднобразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, относится къ предметамъ вѣдомства Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ отъ 17 октября 1886 г., постановилъ внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, чрезъ Министра Юстиціи, вопросъ о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ дан-

ныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли. Согласно такому опредѣленію, Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, предложилъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ приложенномъ къ предложенію опредѣленіи II-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 17 октября 1886 г., между прочимъ, значитъ, что настоящая переписка возбуждена Ярославскимъ губернаторомъ, рапортомъ отъ 29 мая 1885 г. за № 5139. Поводомъ къ ея возбужденію послужило то обстоятельство, что Ярославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, усмотрѣвъ ошибки въ данной, выданной крестьянамъ селеній Трусейки, Анисимовки, Борискова и Молчанова на выкупленную ими у помѣщика Дубровина землю, которая произошли не по упущенію нотариуса Ивановскаго, совершившаго этотъ актъ, а вслѣдствіе упущеній, допущенныхъ губернскимъ присутствіемъ въ сообщеніи его на имя нотариуса Ивановскаго 9-го марта 1885 г. за № 2163, просило Ярославскій окружный судъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи данной и сдѣланныхъ по ней отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Ярославскаго нотаріальнаго архива и ввода во владѣніе, и о послѣдующемъ увѣдомить губернское присутствіе, для надлежащаго распоряженія о совершеніи крестьянамъ новой данной, взамѣнъ уничтоженной. Окружный судъ требованіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію по слѣдующимъ основаніямъ. Въ охранительномъ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1401—1460 уст. гр. суд., не предоставлено окружному суду права входить въ разсмотрѣніе правильности составленія актовъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ; требованія по сему предмету могутъ доходить до разсмотрѣнія суда только путемъ иска, предъявленнаго заинтересованною стороною въ установленномъ въ законѣ порядкѣ (ст. 1, 2, 4, 202 и послѣдующія уст. гражд. судопр.); правительственнымъ же мѣстамъ и лицамъ, въ случаѣ возникающихъ споровъ, не только не предоставлено права разрѣшать спорнаго обстоятельства, но и передавать самое дѣло въ судебное установленіе. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, уничто-

женіе неправильно составленнаго крѣпостнаго акта чрезъ окружный судъ можетъ быть достигнуто только исковымъ порядкомъ, предъявленнымъ по правиламъ, изложеннымъ въ исковомъ судопроизводствѣ. По симъ соображеніямъ, окружный судъ опредѣлилъ: вышеприведенное отношеніе губернскаго присутствія оставить безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, посылая упомянутую выше данную въ Ярославскій окружный судъ для уничтоженія, губернское присутствіе имѣло въ виду бывшіе ранѣе сего примѣры уничтоженія ошибочно составленныхъ данныхъ Рыбинскимъ окружнымъ судомъ и, въ частности, опредѣленіе Рыбинскаго окружнаго суда 25 мая 1876 года, который, выслушавъ отношеніе Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 28 апрѣля того же года за № 3849, объ уничтоженіи 40 данныхъ на земли крестьянъ Мышкинскаго уѣзда, села Крюкова съ деревнями, нашель: 1) что 40 данныхъ, присланныхъ изъ губернскаго присутствія, въ виду вкравшихся въ нихъ ошибокъ, не могутъ считаться актами укрѣпленія, такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ тѣхъ условій, которыя требуются отъ такого рода актовъ, а именно не ограждаютъ правъ собственности и не гарантируютъ за владѣльцами, по содержанию своему, права спокойнаго и безспорнаго владѣнія, такъ какъ имена владѣльцевъ, названіе земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже названіе уѣзда показаны неправильно, а потому данныя тѣ и не могутъ быть оставлены въ томъ видѣ, какъ онѣ были совершены младшимъ нотаріусомъ и отмѣчены въ нотаріальномъ архивѣ, 2) что исправленіе означенныхъ данныхъ оговорками въ реестрѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, а не окончательное ихъ уничтоженіе, представляется крайне неудобнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ отмѣтки эти были-бы сдѣланы только въ дѣлахъ старшаго нотаріуса, по дѣламъ же нотаріуса, ихъ совершившаго, онѣ все-таки считались бы совершенно правильными нотаріальными актами; 3) что вопросъ о срокѣ предъявленія данныхъ къ уничтоженію, въ виду исключительности настоящаго случая и специальныхъ, на предметъ составленія такого рода данныхъ, узаконеній, не можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ владѣльцы собственности, обозначенной въ данныхъ, не являются отвѣтственными за вкравшіяся въ данныя ошибки, происшедшія отъ неправильнаго составленія списка землямъ мировымъ посредникомъ; 4) что уничтоженіе данныхъ и, затѣмъ, совершеніе новыхъ не влечетъ за собою никакихъ ущербовъ ни для казны, ни для собственниковъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 марта 1871 года п. 4), и, наконецъ, 5) что иного исхода, кромѣ уничтоженія данныхъ и совершенія новыхъ, для обезпеченія законности владѣнія собственностью, признанною за крестьянами правительствомъ, не предвидится. Посему окружный судъ постановилъ: составленные ошибочно сорокъ данныхъ на земли крестьянъ села Крюкова съ деревнями считать уничтоженными. По справкѣ оказалось, что до Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ доходилъ вопросъ о порядкѣ примѣненія къ дѣламъ объ исправленіи данныхъ, выданныхъ крестьянамъ на выкупленные ими земли, Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1869 г. правилъ объ исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, ст. 109, приложенія къ ней (примѣч. 2) и 110 ст. полож. о выкупѣ, съ одной стороны, и положенія о нотаріальной части съ другой. При разрѣшеніи этого вопроса 26 мая 1886 г. Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, принявъ во вниманіе, что, при выполненіи выкупныхъ актовъ по губерніямъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также по уѣздамъ Динабургскому, Дриссенскому, Люцинскому и Рѣжицкому, Витебской губерніи, слѣдуетъ руководствоваться особливо изданными на сей предметъ правилами, преподанными Высочайше утверж. 26 марта 1869 г. положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, нашло, что ссылка во 2 пун. 1 отд. означеннаго положенія на 109 и 110 ст. пол. о выкупѣ, опредѣляющія порядокъ выдачи крестьянамъ данныхъ на выкупленные ими надѣлы, явно указываетъ на принятое положеніемъ 26 марта то общее начало нашихъ гражданскихъ законовъ, по которымъ всякій актъ на недвижимую собственность можетъ быть измѣняемъ только тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія; а такъ какъ закономъ 8 марта 1871 г., изданнымъ въ развитіе ст. 109 полож. о выкупѣ и составившимъ примѣч. 2-е съ

приложеніемъ къ оной, установлены спеціальныя правила для выдачи крестьянамъ данныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, то нельзя не признать имѣющей въ законѣ 26 марта ссылки на 109 ст. полож. о выкупѣ распространяемою и на означенное выше примѣчаніе и приложеніе къ ней. Въ виду сего, порядокъ непосредственнаго сообщенія старшему нотаріусу объ исправленіи данныхъ, принятый Ковенскимъ окружнымъ судомъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ возлагающій на старшаго нотаріуса обязанности, несоотвѣтствующія въ законѣ опредѣленному кругу его дѣятельности и значенію его участія не только въ дѣлахъ сего рода, т. е., по актамъ, поступающимъ къ нему лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (71 ст. врем. прав. о нотар. части), но и по актамъ, поступающимъ на его утвержденіе, такъ какъ, не участвуя въ совершеніи этихъ актовъ, онъ ограничивается лишь повѣркою ихъ законности. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало, что установленное правилами 26 марта 1869 года исправленіе данныхъ должно производиться тѣмъ же порядкомъ, который въ приложеніи къ примѣч. 2 ст. 109 положенія о выкупѣ указанъ для совершенія данныхъ, а именно, но утвержденіи ограниченія, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязано сообщить о признанныхъ имъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нотаріусу для совершенія дополнительной данной, которая должна быть передана старшему нотаріусу для исполненія того, что постановлено въ пунктахъ 11—13 означеннаго приложенія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе возбужденнаго вопроса: о порядкѣ уничтоженія неправильно совершенныхъ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ, приложенныхъ ко 2 прим. ст. 109 пол. о вык. т. IX полож. о сел. сост., изд. 1876 г., основанныхъ на Высочайшемъ повелѣніи 8 марта 1871 г. (п. с. з. № 49335) о примѣненіи положенія о нотаріальной части къ выдачѣ данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли, губернское по

крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о совершеніи такихъ данныхъ сообщаетъ одному изъ нотаріусовъ губернскаго города (п. 1), который, по совершеніи таковой, на основаніи полученнаго сообщенія, передаетъ ее въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (п. 9); это послѣднее не позднѣе, какъ на третій день по ея полученіи, отсылаетъ данную къ старшему нотаріусу окружнаго суда, въ округѣ коего находится пріобрѣтенная крестьянами земля, для отмѣтки, согласно согласно 181 ст. полож. о нот. части, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (п. 11). По совершеніи такой отмѣтки, старшій нотаріусъ возвращаетъ ее снова въ губернское присутствіе, которое отсылаетъ таковую къ мировому судѣ того участка, гдѣ имѣніе находится, для выдачи крестьянамъ и для ввода ихъ во владѣніе пріобрѣтенною ими землею (ст. 16). Изъ обзрѣнія этого порядка совершенія данныхъ оказывается, что распорядительныя дѣйствія о совершеніи данныхъ возложены на крестьянскія учрежд., обязанности же нотаріальныхъ учрежд. заключаются лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ по совершенію оныхъ, причѣмъ нотаріальнымъ учрежденіямъ во все не предоставлено повѣрять правильность дѣйствій крестьянскихъ учрежденій, а потому, въ случаѣ неисполненія нотаріальными учрежденіями требованій крестьянскихъ учрежденій по предмету совершенія данныхъ на пріобрѣтенныя крестьянами земли, или по предмету исправленія допущенныхъ въ тѣхъ данныхъ ошибокъ, при неимѣніи въ виду споровъ противъ такого исправленія, — крестьянскія учрежденія вправѣ обратиться въ окружный судъ и настаивать на исполненіи своихъ требованій, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи по дѣлу крестьянина Черныша (сборн. 1879 г. № 23). Окружный судъ также не можетъ входить въ обсужденіе правильности распорядительныхъ дѣйствій крестьянскихъ учрежденій, ибо такія дѣйствія могутъ быть утверждены или отмѣнены лишь II-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (ст. 20 учр. Прав. Сен. изд. 1886 г.) и, только въ случаѣ возбужденія заинтересованными сторонами споровъ о содержаніи, сущности и значеніи выданныхъ крестьянамъ данныхъ, судъ, по 4 ст. уст. гражд. судопр., обязанъ приступать къ разсмотрѣнію сихъ споровъ. Въ этомъ

смыслѣ уже и высказался Правительствующій Сенатъ по доходившему до него вопросу о порядкѣ исправленія данныхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. Въ опредѣленіи 26 мая 1886 г. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе, что всякій актъ на недвижимую собственность можетъ быть измѣненъ только тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, признало, что установленное правилами 26 марта 1869 г., объ исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, исправленіе данныхъ должно производиться тѣмъ же порядкомъ, который въ приложеніи къ ст. 109 полож. о выкупѣ указанъ для совершенія данныхъ, а именно, по утверженіи въ тѣхъ губерніяхъ отграниченія, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе обязано сообщать о признанныхъ имъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нотаріусу для совершенія дополнительной данной, которая должна быть передана старшему нотаріусу для исполненія того, что постановлено въ пунктахъ 11—13 означеннаго приложенія. Примѣняясь къ сему, Прав. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, II-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что исправленіе данныхъ въ Великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ должно быть совершаемо порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи сего Общаго Собранія Правительствующаго Сената 26 мая 1886 г., о чемъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ дать знать указами, а Второму Департаменту Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніе; копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

9. 1887 года марта 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, распространяется ли сила 164 ст. пол. о выкупѣ (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.) на отдачу отдѣльными крестьянами, при общинномъ пользованіи, своихъ надѣловъ въ аренду.

(Предсѣдательство: Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Об. Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что общинное или общественное владѣніе, которое предусмотрѣно полож. о крест. (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.), по своему свойству составляетъ особый видъ общаго владѣнія, опредѣляемаго ст. 543 и посл. зак. гр. X т. ч. I. При общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ исключительной своей власти; самое число членовъ общества, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, но измѣняется непрерывно, извнутри и извнѣ, нарастаетъ и уменьшается и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія. Но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ лишь предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ; безъ его согласія никто изъ членовъ не можетъ уступить этого права участія въ общемъ владѣніи (ст. 35 общ. пол. и 164 ст. пол. о выкупѣ). Полнымъ хозяиномъ этой общественной (мірской) земли является сельское общество; оно ею распоряжается. На основаніи 47, 51 п. 6, 54 п. 1, 2 и 3 общ. пол. о кр., всѣ дѣла, касающіяся пользованія означенною землею, какъ то: раздѣлъ, передѣлъ, накладка и скидка тяголь и т. п. предоставлено вѣдѣнію сельскаго схода. Будучи хозяиномъ земли и производя на сельскомъ же сходѣ раскладку между членами лежащихъ на обществѣ податей и повинностей (п. 11 ст. 51 общ. пол.), общество вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ этихъ повинностей (ст. 164—176 общ. пол.). Отвѣтственность эта обезпечивается круговою порукою всѣхъ членовъ (ст. 187 общ. пол.). Законъ въ послѣдующихъ статьяхъ указываетъ и на мѣры, которыя предоставлены принимать обществу относительно неисправныхъ плательщиковъ.—Такимъ образомъ оказывается, что все общество, а равно и каждый членъ онаго въ отдѣльности заинтересованы въ томъ, чтобы пользующійся отведеннымъ обществомъ участкомъ земли былъ состоятеленъ къ платежу лежащихъ на немъ податей и повинностей. Передача же членомъ общества своего надѣльнаго участка въ аренду, безъ вѣдома міра, постороннему лицу, будучи несогласна съ свойствомъ об-

щиннаго владѣнія, въ силу котораго распоряженіе принадлежитъ только обществу, лишило бы его, кромѣ того, возможности обсудить на сельскомъ сходѣ, на сколько состоятельно лицо, которое беретъ въ аренду участокъ, между тѣмъ вопросъ этомъ, при круговой порукѣ членовъ общества и отвѣтственности сего послѣдняго предъ правительствомъ относительно платежа податей, имѣетъ важное имущественное значеніе. Ибо, въ случаѣ несостоятельности подобнаго лица, общество, будучи лишено возможности само принять относительно этого посторонняго лица одну изъ мѣръ, указанныхъ ст. 188 пол. о кр., обязано было бы всякій разъ для уничтоженія подобнаго контракта прибѣгать къ содѣйствию суда, а между тѣмъ, до окончанія спора, каждый изъ членовъ общества вынужденъ былъ бы нести убытокъ, такъ какъ, въ силу 189 ст. пол. о крест., недоимка, лежащая на одномъ изъ членомъ, раскладывается на всѣхъ прочихъ. — Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что предложенный на обсужденіе вопросъ разрѣшается утвердительно, а потому и опредѣляетъ: разъяснить, что сила 164 ст. полож. о выкупѣ распространяется на отдачу отчужденными крестьянами, при общинномъ пользованіи, своихъ надѣловъ въ аренду.

10. 1887 года марта 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно примѣненія установленнаго ст. 126 и 777 уст. уг. судопр. правила объ отобраніи, для возвращенія хозяину, добытыхъ преступнымъ дѣйствіемъ вещей къ тѣмъ случаямъ, когда вещи приобрѣтены законнымъ способомъ отъ лица, добывшаго ихъ посредствомъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак. и 1681 и 1682 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Приговоромъ съѣзда мировыхъ судей Пензенскаго округа, состоявшимся 15-го октября 1885 г., по обвиненію отставна-

го прапорщика Павла Потолова по 180 ст. уст. о нак., налаг. миров. суд., утверждень приговоръ мирового судьи 2 участка, которымъ опредѣлено: признать Потолова по суду оправданнымъ, по обвиненію въ покункѣ у Дербасова швейной машины, съ знаніемъ о непринадлежности ея продавцу, и эту швейную машину отъ него отобрать и возвратить К^о Зингеръ. Въ кассационной своей жалобѣ Потоловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ и указывая на 699—701, 710, 1381, 1384, 1389, 1510, 1511 ст. 1 ч. т. X. св. зак. гражд. и рѣшеніе Граждан. Кассац. Департ. Правит. Сената 1880 г. № 215, объясняетъ, что, когда не установлено, чтобы имущество куплено было недобросовѣстно, т. е., когда нѣтъ указанія на то, что покупательъ зналъ, что имущество это вовсе не принадлежитъ продавцу, на примѣръ, краденное или инымъ преступнымъ способомъ добытое, тогда невозможно отъ добросовѣстнаго покупателя, получившаго уже проданное ему имущество, отсудить оное въ пользу какого либо другаго лица, безъ исключенія. Въ настоящемъ случаѣ К^о Зингеръ, въ основаніе къ отобранію отъ него, Потолова, швейной машины положила обвиненіе его въ томъ, что, будто бы, покупая машину у Дербасова, Потоловъ зналъ о непринадлежности ея ему, Дербасову. Но судья и съѣздъ, признавшіе Потолова невиновнымъ въ незаконномъ и недобросовѣстномъ приобрѣтеніи машины, не имѣли за симъ законнаго основанія отсудить отъ него машину въ пользу компаніи Зингеръ. При разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ дѣла по этой жалобѣ Потолова, возникъ вопросъ относительно примѣненія установленнаго 126 ст. уст. угол. судопр., соотвѣтствующею 777 ст. того же устава, правила объ отобраніи, для возвращенія хозяину, добытыхъ преступнымъ дѣйствіемъ вещей къ тѣмъ случаямъ, когда вещи приобрѣтены законнымъ способомъ отъ лица, добывшаго ихъ посредствомъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак. и 1681—1682 ст. улож. о нак. Въ виду того, что вопросъ о возвращеніи въ этихъ случаяхъ вещей разрѣшался въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ утвердительно (рѣш. 1885 года № 4), — а Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ отрицательно (рѣш. 1878 г. № 25), Уголовный Кассацон-

ный Департаментъ призналъ необходимымъ обсудить этотъ вопросъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что ст. 777 и соотвѣтствующая ей для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ, ст. 126 у. у. с., обязывающія уголовный судъ возвращать добытыя чрезъ преступное дѣяніе вещи хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска, имѣютъ въ виду, какъ явствуетъ изъ второй части первой изъ сихъ статей, такіе предметы движимаго имущества, которые въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 105, 371, 372 и 375 уст. угол. суд.) пріобщены къ уголовному производству, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Опрежденія по сему предмету уголовный судъ постановляетъ, какъ о законныхъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка (ст. 776 того же устава). Поэтому, не можетъ подлежать сомнѣнію, что когда пріобщенныя къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вещи взяты у обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, или у кого либо изъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по тому же дѣлу, уголовный судъ, при условіи признанія этихъ лицъ виновными, обязанъ возвратитъ взятыя у нихъ вещи потерпѣвшему, какъ хозяину оныхъ до момента преступнаго на нихъ посягательства, т. е., возстановитъ имущественное право потерпѣвшаго, нарушенное преступленіемъ или проступкомъ. Но если дѣяніе, въ коемъ предполагались признаки уголовного преступленія, будетъ признано не преступнымъ, или обвиняемый будетъ оправданъ, то взятыя у сего послѣдняго къ дѣлу вещественныя доказательства должны быть возвращены ему, какъ находившіяся у него не вслѣдствіе преступленія и проступка. Въ такихъ случаяхъ уголовный судъ, не имѣя права касаться спорнаго между сторонами вопроса объ имущественномъ правѣ, въ виду того, что разрѣшенію его подлежатъ лишь такіе гражданскіе иски, которые непосредственно вытекаютъ изъ событія преступленія, составляющаго предметъ уголовного производства, и виновности обвиняемаго, исполняетъ постановленіе ст. 776 и 126 уст.

угол. суд. возвращеніемъ вещей оправданному обвиняемому, какъ хозяину оныхъ въ моментъ ихъ отобранія у него, и тѣмъ предоставляетъ противной сторонѣ отыскивать свои права въ порядкѣ гражданскаго суда. Равнымъ образомъ, на точномъ основаніи ст. 778 уст. угол. суд., уголовный судъ не вправе разсматривать притязаніе третьихъ лицъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ, къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе, а обязанъ предоставить спорящимся разбраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Если, такимъ образомъ, возвращеніе потерпѣвшему вещественныхъ доказательствъ, отобранныхъ у обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, обусловливается признаніемъ со стороны уголовного суда факта преступнаго изъятія этихъ вещественныхъ доказательствъ изъ владѣнія потерпѣвшаго и виновности обвиняемаго лица, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вещи взяты, какъ вещественное доказательство, у неучаствующихъ въ уголовномъ производствѣ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ оныя законнымъ способомъ и вполне добросовѣстно, хотя бы и отъ лица, привлеченнаго впоследствии къ отвѣтственности по обвиненію въ похищеніи или присвоеніи этихъ вещей, признаніе уголовнымъ судомъ виновности сего послѣдняго не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію сказанныхъ вещей потерпѣвшему, такъ какъ такое дѣйствіе уголовного суда было бы равносильно разрѣшенію гражданскаго иска потерпѣвшаго объ имущественномъ правѣ по отношенію къ лицу, никакого участія въ дѣлѣ не принимавшему, что представляется несогласнымъ съ кореннымъ началомъ устава уголовного судопроизводства о правахъ и обязанностяхъ уголовного суда по разрѣшенію гражданскихъ исковъ въ уголовныхъ дѣлахъ. По симъ соображеніямъ, признавая что ст. 126 и 777 уст. угол. суд. не уполномочиваютъ уголовный судъ возвращать потерпѣвшему похищенные у него или присвоенныя вещи, когда таковыя взяты къ дѣлу отъ третьихъ лицъ, и что въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаяхъ оправданія обвиняемаго въ похищеніи или присвоеніи оныхъ, требованіе о возвратѣ вещей можетъ быть заявлено только суду гражданскому, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, оп-

редѣляетъ: сообщить о семъ вѣдѣніемъ Уголовному Кассационному Департаменту.

II. 1887 года марта 16-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о томъ, вправѣ ли предсѣдатели окружныхъ судовъ назначать на выѣздныя сессіи, для защиты подсудимыхъ, присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ внѣ того города, въ коемъ происходитъ сессія, и на сколько обязательны по закону такія распоряженія предсѣдателей для присяжныхъ повѣренныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что поводомъ къ возбужденію вопроса о правѣ предсѣдателей окружныхъ судовъ назначать на выѣздныя сессіи, для защиты подсудимыхъ, присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ внѣ того города, въ коемъ происходитъ сессія уголовного суда, послужило назначеніе предсѣдательствующимъ въ уголовномъ отдѣленіи Луцкаго окружнаго суда присяжнаго повѣреннаго Манукова къ защитѣ недостижнаго совершеннолѣтія крестьянина Жука, дѣло о которомъ должно было разсматриваться въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Ходатайство Манукова объ освобожденіи его отъ этой обязанности было отклонено предсѣдательствующимъ по отсутствію законныхъ къ тому оснований. По жалобамъ Манукова, Луцкій окружной судъ, а за тѣмъ Кіевская судебная палата входили въ обсужденіе общаго вопроса о правѣ предсѣдателей командировать прис. пов. на защиту уг. дѣлъ внѣ избраннаго ими мѣста постоянного жительства, при чемъ обѣ судебныя инстанціи высказались въ утвердительномъ по этому вопросу смыслѣ. Луцкій окружной судъ, хотя и признавалъ, что къ исполненію такой обязанности встрѣчаются значительныя практическія затрудненія для присяж-

ныхъ повѣренныхъ, вслѣдствіе необходимости затратъ на путевыя издержки и невозможности, въ теченіи времени отсутствія, имѣть непосредственное наблюденіе за производствомъ въ судѣ дѣлъ гражданскихъ, порученныхъ ихъ веденію, тѣмъ не менѣе, въ окончательномъ выводѣ, призналъ, что эти неудобства не могутъ освободить присяжныхъ повѣренныхъ отъ обязанности, по назначенію предсѣдателя суда, или предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, защищать подсудимыхъ несовершеннолѣтнихъ, хотя бы дѣла о нихъ разсматривались не въ томъ городѣ, который присяжнымъ повѣреннымъ избранъ для постоянного мѣстожителства. Кіевская же судебная палата, обзрѣвъ всѣ дѣйствующія узаконенія съ послужившими къ установленію ихъ мотивами, въ особенности ст. 77, 138, 353, 379, 393, и 394 учр. суд. уст. и 566 и 882 уст. угол. суд., пришла къ заключенію, что, по совокупному смыслу всѣхъ этихъ узаконеній, защита, по назначенію предсѣдателя, подсудимыхъ и внѣ города, гдѣ учрежденъ судъ, безусловно обязательна для присяжныхъ повѣренныхъ. Ни возникающія въ такомъ случаѣ неудобства по веденію гражданскихъ дѣлъ, ни затруднительность передвиженія, особенно по земскимъ трактамъ, ни немѣніе средствъ на путевыя расходы не могутъ снять съ присяжныхъ повѣренныхъ этой обязанности, тѣмъ болѣе, что, въ виду правила 398 ст. учр. суд. уст., объ отчисленіи 10% вознагражденія по таксѣ для образованія общей суммы на предметъ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемихъ предсѣдателями для защиты подсудимыхъ, такая защита не можетъ быть признана даровою.

Входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что защита подсудимыхъ на судѣ является однимъ изъ основныхъ началъ существующаго порядка уголовного судопроизводства и потому законъ не только предоставилъ подсудимымъ избирать защитниковъ, какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ, но вмѣнилъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ въ обязанность, по просьбѣ привлеченныхъ къ суду лицъ, назначать имъ защитниковъ изъ числа состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а за недо-

статкомъ сихъ лицъ, кандидатовъ на судебныя должности, извѣстныхъ предсѣдателю по своей благонадежности (ст. 565 и 566 уст. уг. суд.). Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ ст. 393 и 394 учр. суд. уст. постановлено, что въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по соглашенію съ ними, или по назначенію предсѣдателя судебного мѣста, причемъ присяжный повѣренный, назначенный предсѣдателемъ судебного мѣста, не можетъ отказаться отъ даннаго ему порученія, не представивъ достаточныхъ для сего причинъ. Въ виду такихъ постановленій закона, возбужденный нынѣ вопросъ сводится не къ праву предсѣдателей судебныхъ мѣстъ назначать присяжныхъ повѣренныхъ внѣ мѣста постоянного ихъ жительства для защиты подсудимыхъ, а къ вопросу о томъ: можетъ ли быть признанъ уважительнымъ отказъ этихъ лицъ подчиниться такому назначенію, когда, для исполненія сего, необходимо перемѣщеніе присяжнаго повѣреннаго изъ мѣста его жительства въ другую мѣстность судебного округа. На основаніи ст. 356 и 384 учр. суд. уст., присяжные повѣренные избираютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты и если, для продолженія ходатайства по принятымъ дѣламъ, имъ необходимо переѣхать въ другой городъ, то они обязаны сперва прочія находящіяся у нихъ дѣла, подлежащія производству въ ихъ отсутствіе, передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другимъ присяжнымъ повѣреннымъ. Хотя это правило касается только случаевъ, предусмотрѣнныхъ 384 ст. учр. суд. уст., когда присяжный повѣренный вынужденъ будетъ отлучиться въ другой округъ изъ того, къ которому онъ приписанъ, но и при выѣздѣ на сессію въ предѣлахъ округа ему необходимо озаботиться, что-бы во время его отсутствія могло продолжаться теченіе судебныхъ дѣлъ, ввѣренныхъ его заботливости. Независимо отъ затруднительности принять соотвѣтствующія по этому поводу мѣры, а также сопряженной съ выѣздомъ на сессію потери времени и происходящаго отъ этого стѣсненія для тѣхъ лицъ, которыя ввѣрили свои интересы попеченію присяжнаго повѣреннаго, подобный выѣздъ вызываетъ значительные расходы на проѣздъ, содержаніе въ пути и на мѣстѣ, гдѣ будетъ происходить судъ. Невоз-

можность, чтобы лица, призываемыя къ отправленію правосудія, несли эти издержки безвозмездно, вполне признается закономъ, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такія издержки предстоятъ, судебныя уставы опредѣляютъ размѣръ удовлетворенія за нихъ какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ, а равно источники, на которые такой расходъ относится. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ уставами случаевъ не встрѣчается однако постановленія о размѣрѣ удовлетворенія путевыми, квартирными и суточными деньгами присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями внѣ мѣста ихъ жительства для защиты подсудимыхъ, а при такомъ пробѣлѣ очевидно, что предсѣдатели, одновременно съ назначеніемъ означенныхъ лицъ, не въ состояніи предоставить имъ надлежащихъ средствъ къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, а слѣдовательно не имѣютъ основанія считать отказъ, по этой причинѣ, подчиниться сдѣланному ими назначенію, незаслуживающимъ уваженія. Признавать, чтобы въ такихъ случаяхъ присяжные повѣренные обязаны были производить эти издержки изъ своихъ средствъ, не представляется никакихъ основаній, ибо законъ не только не возлагаетъ на нихъ этой обязанности, но въ 398 ст. учр. суд. уст. установилъ порядокъ вознагражденія ихъ и за защиту подсудимыхъ по назначенію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ.

Находя, вслѣдствіе сего, что отказъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ выполненія сдѣланнаго имъ предсѣдателями порученія защиты подсудимыхъ по той причинѣ, что дѣло будетъ слушаться внѣ постоянного ихъ мѣста жительства, долженъ быть признаваемъ уважительнымъ, и что въ такихъ случаяхъ предсѣдатели обязаны обращаться, для удовлетворенія просьбъ подсудимыхъ, къ другому, указанному въ законѣ, способу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что присяжный повѣренный, безъ его согласія, не можетъ быть командированъ для защиты подсудимыхъ на выѣздную сессію.

12. 1887 года марта 16-го дня. По переданному Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ назначенія въ судеб-

но-мировыхъ округахъ судебныхныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ Н. А. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соединенное присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ дѣло по сообщенію Министра Юстиціи на имя Первоприсутствующаго онаго Присутствія за № 6095 объ измѣненіи 100, 101 и 102 ст. особаго наказа Кинешемскаго мирового съѣзда, нашло, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о порядкѣ назначенія въ судебно-мировыхъ округахъ судебныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, а потому опредѣлило: возбуждаемый настоящимъ дѣломъ общій вопросъ передать на обсужденіе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, о чемъ сообщить ему вѣдѣніемъ. Изъ производства Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей особаго наказа Кинешемскаго мир. съѣзда видно: 1) что въ наказѣ семъ имѣются, между прочимъ, слѣдующія статьи: ст. 100. Опредѣленіе или рѣшеніе мирового судебного установленія приводится въ исполненіе судебнымъ приставомъ, по представленіи ему исполнительнаго листа за надлежащею подписью мирового съѣзда. Ст. 101. Предсѣдатель съѣзда назначаетъ кого-либо изъ приставовъ, по усмотрѣнію своему, для исполненія рѣшенія, если сторона обратилась къ нему съ просьбою о назначеніи пристава. Ст. 102. Судебный приставъ, признающій себя почему либо вправѣ не принять представленнаго ему исполнительнаго листа, обязанъ выдать сторонѣ удостовѣреніе, въ которомъ объясняются причины непринятія листа, о чемъ немедленно доноситъ предсѣдателю съѣзда; и 2) что по собраннымъ Оберъ-Прокуроромъ, во исполненіе опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 29-го мая 1886 г., свѣдѣніямъ отъ нѣкоторыхъ предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ оказывается: 1) Въ округѣ Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда, при выдачѣ взыскателямъ исполнительныхъ листовъ, мировые

судьи, а въ съѣздѣ предсѣдатель или непремѣнный членъ дѣлаютъ надписи на листахъ о назначеніи судебного пристава, для исполненія по онимъ рѣшеніямъ; такой же порядокъ соблюдается и при представленіи взыскателями исполнительныхъ листовъ, выданныхъ изъ другихъ судебныхъ мѣстъ. 2) Въ округахъ Одесскаго уѣзднаго, Одесскаго городского и Московскаго столичнаго мировыхъ съѣздовъ судебные пристава, состоящіе при означенныхъ съѣздахъ, распределены по мировымъ участкамъ, такъ что мировые судьи поручаютъ имъ исполненіе своихъ рѣшеній непосредственно отъ себя; исполнительные же листы самихъ мировыхъ съѣздовъ, а равно другихъ суд. установленій, въ округѣ Одесскаго уѣзднаго мир. съѣзда и Московскаго столичнаго, представляются, на основаніи ст. 938 уст. гр. суд., предсѣдателю съѣзда, для назначенія судебного пристава, при чемъ въ Одесскомъ уѣздномъ миров. съѣздѣ исполнительные листы, съ надписью предсѣдателя о назначеніи пристава, возвращаются взыскателямъ, а въ Московскомъ столичномъ, если исполнительные листы присланы по почтѣ, то отсылаются непосредственно судебному приставу. 3) Въ округахъ С.-Петербургскаго уѣзднаго и С.-Петербургскаго столичнаго мировыхъ съѣздомъ судебные пристава распределены по мировымъ участкамъ, и взыскатели предъявляютъ исполнительные листы по мѣсту жительства отвѣтчика, непосредственно отъ себя подлежащему судебному приставу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу предложеннаго на его обсужденіе дѣла возникаетъ вопросъ о томъ, должны ли частныя лица, получившія исполнительные листы по рѣшеніямъ мировыхъ судей и съѣздовъ по гражданскимъ дѣламъ, обращаться для назначенія судебныхъ приставовъ къ предсѣдателю съѣзда, къ мировому судѣ, въ участкѣ котораго исполняется рѣшеніе, или же къ самимъ судебнымъ приставамъ. На основаніи 159 ст. уст. гражд. суд., рѣшенія, постановляемые мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего устава; поэтому, при назначеніи судебныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній мировыхъ учреждений, долженъ быть примѣненъ порядокъ, установленный для общихъ судебныхъ мѣстъ въ 938 и 939

ст. у. гр. с. По смыслу же этихъ статей, исполнительный листъ представляется взыскателемъ для назначенія судебного пристава председателю того окружного суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію. При примѣненіи этого правила къ мировымъ учрежденіямъ оказывается, что вѣдомствомъ, въ которомъ рѣшеніе подлежитъ исполненію чрезъ судебного пристава, можетъ быть или округъ мирового съѣзда или участокъ мирового судьи, смотря по тому, состоятъ ли всѣ судебные пристава округа при мировомъ съѣздѣ или распределены по участкамъ мировыхъ судей, ибо въ первомъ случаѣ весь мировой округъ, относительно района дѣйствій судебныхъ приставовъ, составляетъ одну единицу и слѣдовательно всѣ мѣстности этого округа, по отношенію къ исполненію рѣшеній, состоятъ въ вѣдомствѣ мирового съѣзда, а во второмъ случаѣ предѣлы дѣятельности судебныхъ приставовъ ограничены извѣстнымъ мировымъ участкомъ и, слѣдовательно этотъ участокъ по исполненію рѣшеній состоитъ въ вѣдомствѣ участковаго мирового судьи. А такъ какъ распределеніе судебныхъ приставовъ вполнѣ зависитъ отъ мѣстныхъ условій и удобствъ, и мировые съѣзды не лишены права въ своихъ наказахъ установить тотъ или другой порядокъ распределенія приставовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по наказу мирового съѣзда судебные пристава состоятъ при съѣздѣ, всѣ поручаемыя этимъ приставамъ исполнительныя дѣйствія совершаются въ вѣдомствѣ самого мирового съѣзда и засимъ, по буквѣ 938 ст., исполнительные листы должны быть взыскателями представляемы, для назначенія пристава, председателю съѣзда, а въ тѣхъ случаяхъ, когда по наказу судебные пристава распределены въ распоряженіе мировыхъ судей, эти листы, на основаніи той же 938 ст., должны быть представляемы для той-же цѣли тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго производится исполненіе. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебные пристава не только распределены для состоянія при мировыхъ судьяхъ, но когда разъ навсегда каждому судебному приставу назначенъ извѣстный участокъ въ опредѣленныхъ границахъ, независимо отъ того, совпадаютъ ли эти границы съ предѣлами мирового участка или нѣтъ, то нѣтъ основанія не допускать обра-

щенія взыскателя и помимо мирового судьи непосредственно къ судебному приставу, въ участкѣ котораго производится исполненіе рѣшенія, ибо, при такомъ порядкѣ, посредство мирового судьи, который можетъ только назначить извѣстнаго, впередъ опредѣленнаго самимъ наказомъ судебного пристава, представлялось бы излишнею формальностью, неоправдываемою и требованіемъ закона, такъ какъ возложеніе наказомъ мирового съѣзда на судебного пристава исполненія всѣхъ рѣшеній въ извѣстномъ опредѣленномъ участкѣ вполнѣ замѣняетъ собою установленное 938 ст. распоряженіе председателю судебного мѣста о назначеніи судебного пристава по каждому исполнительному листу. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что взыскатели должны съ исполнительными листами обращаться къ председателю мирового съѣзда, когда судебные пристава состоятъ при съѣздѣ, къ участковому мировому судѣ, когда пристава состоятъ при судьяхъ, и наконецъ къ самимъ судебнымъ приставамъ, когда этимъ послѣднимъ опредѣлены особые участки для исполненія рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ сообщить вѣдѣніемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

13. 1887 года мая 18-го дня. По пререканію о подсудности дѣла по обвиненію Шахмаліевыхъ въ самовольной ловлѣ рыбы въ казенныхъ водахъ рѣки Курь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Оберъ-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается: Вслѣдствіе заявленія арендатора казенныхъ рыбныхъ промысловъ на рѣкѣ Курѣ, Паскія Кеворкова о недопущеніи его Шахмаліевыми къ производству лова рыбы въ заарендованныхъ имъ отъ казны мѣстахъ, смотрителемъ рыбныхъ промысловъ Зоринымъ составлены были три протокола 22, 23 и 25 ноября 1885 г., которые и переданы были къ мировому судѣ Елисаветпольскаго уѣзда для привлеченія указанныхъ въ протоколахъ лицъ къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о нак. Во время разбирательства дѣла мировымъ судьею, повѣренный казеннаго ул-

равленія требовалъ обвиненія привлеченныхъ лицъ по 142 ст. уст. о нак., но мировой судья, признавъ проступокъ ихъ соотвѣтствующимъ прежде указанной обвинителемъ 146 ст. уст. о чак., приговорилъ подсудимыхъ къ денежному штрафу и уплатѣ понесенныхъ казною расходовъ на веденіе дѣла. По жалобѣ уполномоченнаго управленія рыбными промыслами дѣло это было разсмотрѣно въ апелляціонномъ порядкѣ Бакинскимъ окружнымъ судомъ, который, не найдя въ дѣяніи обвиняемыхъ ни самоуправства, ни самовольнаго лова рыбы въ чужихъ водахъ, отмѣнилъ этотъ приговоръ мирового судьи. По кассационной жалобѣ того же уполномоченнаго казеннаго управленія дѣло восходило въ Тифлисскую судебную палату, которая съ своей стороны признала, что Бакинскій окружной судъ, отвергнувъ обвиненіе Шахмаліевыхъ въ самоуправствѣ, неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе обвиненія ихъ въ самовольномъ ловѣ рыбы, ибо дѣяніе это, за силою 70, 71, 79—81, 1, 2, 30, 32 и 41 ст. Высочайше утвержд. 18 марта 1880 года временныхъ правилъ для казенныхъ рыбныхъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, примѣч. къ 1 и примѣч. къ 57 ст. уст. о нак., является подсуднымъ управленію рыбными промыслами, а не судебнымъ установленіямъ. Въ виду сего палата 23 августа 1885 года опредѣлила: отмѣнивъ приговоръ Бакинскаго окружнаго суда и все предшествовавшее оному судебное производство, предписать окружному суду передать все дѣло въ надлежащее административное управленіе. Съ своей стороны управленіе рыбными промыслами, въ которое направлено было дѣло сіе, нашло, что приведенныя въ опредѣленіи палаты статьи временныхъ правилъ къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, ибо, съ одной стороны, статьи эти относятся лишь до арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а не частныхъ лицъ, каковыми являются Шахмаліевы, не имѣвшіе вовсе права на ловъ рыбы въ Мингечаурскомъ № 1-й участкѣ, а съ другой, ст. 41 предоставляетъ лицамъ, живущимъ не далѣе 6 верстъ отъ рыбныхъ водъ, право производить ручными орудіями ловъ частиковой рыбы для собственнаго употребленія. Потому признало настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-

Прокурора, входя въ обсужденіе, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, вопроса о надлежащей подсудности сего дѣла, Правит. Сенатъ находитъ: что, какъ видно изъ постановленія правленія рыбныхъ промысловъ, сомнѣніе о подсудности сего дѣла его непосредственной власти возбуждено имъ только вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что во временныхъ правилахъ 18 марта 1880 г. заключаются указанія на порядокъ преслѣдованія нарушеній при производствѣ ловли рыбы исключительно со стороны арендаторовъ. Такого исключительнаго характера правила эти (вошедшія безъ измѣненія по существу въ XII томъ св. зак. отд. II уст. сельск. хозяйства ст. 616—701) во все не имѣютъ. Опредѣляя въ общихъ положеніяхъ пространство казенныхъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, распредѣляя ихъ по роду промысловъ на два отдѣла (а, морской, в, рѣчной и озерный), указывая организацію управленія, законоположеніе 18 марта поясняетъ далѣе, въ чемъ состоятъ нарушенія симъ правилъ, и какими взысканіями облагаются виновные за совершеніе таковыхъ. Въ подтвержденіе того, что правила эти не имѣютъ того исключительнаго характера, который придаетъ имъ управленіе рыбными промыслами, достаточно указать на 53 § сихъ правилъ. Нарушеніе, въ семъ параграфѣ указанное, только и можетъ быть совершаемо лицами частными, не состоящими съ казною въ какихъ бы то ни было договорныхъ отношеніяхъ. Подробное обозрѣніе статей отъ 54 до 69 уясняетъ, что нарушенія, въ нихъ перечисленныя, распадаются на три рода: а, на такія, которыя могутъ быть совершаемы исключительно арендаторами казенныхъ промысловъ (54, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 66, 67), в, такія, которыя одинаково могутъ быть совершаемы и арендаторами и лицами, не находящимися въ договорныхъ отношеніяхъ съ казною (59, 60, 61, 62), и наконецъ, с, такія, которыя могутъ быть допущены исключительно сими послѣдними (53, 69). Въ отдѣлѣ сихъ правилъ „о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ рыбныхъ промысловъ“, безъ всякаго уже затѣмъ разграниченія однихъ изъ сихъ нарушеній отъ другихъ, въ §§ 70 и 71-й помѣщено общее правило, что дѣла о нарушеніи (вышеуказанныхъ) правилъ разсматриваются администра-

тивнымъ порядкомъ, когда за сіи нарушенія положены взысканія, съ которыми не сопряжены личныя наказанія. Такъ какъ Шахмаліевы привлечены были къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о нак. и мировой судья своимъ приговоромъ призналъ ихъ виновными по этой же статьѣ, наказаніе же, ею определенное, состоитъ въ денежномъ штрафѣ, то никакого другого вывода изъ изложеннаго, какъ тотъ выводъ, который сдѣлала Тифлисская судебная палата, при обсужденіи подсудности настоящаго дѣла, сдѣлать по сему и невозможно. Ссылка управленія рыбными промыслами, въ подтвержденіе неподсудности ему дѣла сего на 41 § сихъ правилъ ничуть не колеблетъ правильности определенія суд. палаты. 41 § предписываетъ арендатору не препятствовать прибрежнымъ жителямъ производить удочками и ручными сѣтями ловлю частиковой рыбы для собственнаго употребленія. 67 § угрожаетъ арендатору за нарушеніе этого правила взысканіемъ, но изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Шахмаліевы ловили не частичковую рыбу, не для собственнаго продовольствія и наконецъ не тѣми способами, которыми такой ловъ дозволенъ, потому то они и привлечены къ отвѣтственности по 146 ст. уст. о наказ. При такихъ же фактическихъ данныхъ указанный управленіемъ рыбными промыслами 41 § сихъ правилъ никакого соотношенія къ определенію подсудности настоящаго дѣла не имѣетъ и имѣть не можетъ. Въ отдѣлѣ сихъ правилъ, озаглавленномъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи правилъ о рыбныхъ промыслахъ, слово арендаторъ уже нигдѣ не упоминается, говорится вездѣ объ обвиняемомъ. Такой терминъ, очевидно, обобщаетъ всѣхъ нарушителей правилъ, т. е., и арендаторовъ и лицъ, взявшихъ билеты отъ казны на производство морскихъ промысловъ, и частныхъ ловцовъ, покушающихся на самовольное пользованіе собственностію казны, и служить къ большому подтвержденію высказанныхъ выше положеній. Въ виду означенныхъ соображеній и законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ административному управленію.

14. 1887 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу объ обя-

занности и правѣ мировыхъ судей оставаться при исправленіи ихъ должностей послѣ истеченія срока, на который они были выбраны, если выборы новыхъ мировыхъ судей не состоятся.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Л. В. Безродный; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу, мировые судьи избираются на три года. Соответственно основной мысли объ ограниченіи службы судей тѣмъ срокомъ, на который послѣдовало ихъ избраніе, законъ установилъ, чтобы, по производствѣ новыхъ выборовъ, вновь избраные судьи вступали въ исправленіе своихъ должностей, не ожидая утвержденія (учр. суд. уст. ст. 36). Не всегда, однако, немедленное вступленіе въ должность судей, избранныхъ на новый срокъ, возможно. Независимо случайныхъ препятствій къ своевременной явкѣ на службу судей, избранныхъ на новый срокъ, выборы на новый срокъ могутъ вовсе не состояться; на этотъ случай установлено производить вторично выборы въ губернскомъ земскомъ собраніи; за недостаткомъ-же лицъ, избранныхъ и въ этомъ собраніи, мировые судьи назначаются, по представленію Министра Юстиціи, 1-мъ Департаментомъ Сената (ст. 33 и 38). При невозможности, по той или другой причинѣ, вступить своевременно въ должность судьямъ новаго трехлѣтія, несомнѣнно должно быть соблюденно общее правило, установленное въ законѣ для случаевъ смѣны одного должностнаго лица другимъ, по которому никто не можетъ быть уволенъ отъ занимаемой должности, прежде сдачи оной установленнымъ порядкомъ поступающему на его мѣсто, или кому отъ начальства приказано будетъ (т. III уст. о служб. ст. 752). Что законодательная власть допускала возможность оставленія мировыхъ судей на службѣ и послѣ окончанія избранія 3-хъ лѣтняго срока со времени ихъ избранія, доказывается Высочайше утвержд. 14 апрѣля 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1869 г. № 39 ст. 294), по силѣ коего первоначально избраные на чрезвычайныхъ земскихъ собраніяхъ судьи были оставлены въ должности до ближайшаго къ

окончанію срока ихъ службы очередно-го собранія, каковое, какъ разъяснилъ Правительств. Сенатъ (собр. узак. 1871 г. № 101 ст. 912), могло имѣть мѣсто и послѣ истеченія трехлѣтія, на которое мировые судьи были первоначально избраны. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что выборные мировые судьи не могутъ по истеченіи срока, на который они избраны, оставлять должность, не сдавъ ея своему преемнику.

15. 1887 года мая 18-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о матросѣ сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Б. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьяне слободы Новенькой, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Иванъ Крикуновъ и Егоръ и Иванъ Друшляковы, въ февралѣ 1883 года были преданы суду Острогожскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ кражѣ, въ ночь на 26 мая 1881 года, съ пастбища, близъ селенія Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, четырехъ лошадей и двухъ хомутовъ, стоящихъ болѣе 300 руб. и принадлежавшихъ крестьянамъ слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, Николаю и Якову Гнелицкимъ, Данилу Иванченко и Якову Середа. Вслѣдствіе сего, 28 февраля 1883 г. за № 794, Острогожскій окружный судъ препроводилъ въ Бирюченсксе полицейсксе управленіе копию съ обвинительнаго акта для выдачи подсудимымъ; но одному изъ нихъ, Ивану Друшлякову, копія осталась не выданною, въ виду увѣдомленія Засоченскаго волостного правленія, что Друшляковъ поступилъ въ военную службу по призыву 1881 года, и сообщенія Бирюченскаго уѣзднаго воинскаго начальника о томъ, что названный обвиняемый 12-го декабря 1881 г. отправленъ въ распоряженіе 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ гор. Одессѣ, для отпраеленія на службу въ войска Восточной Сибири. По полученіи этихъ свѣдѣній, судъ препроводилъ копию съ обвинительнаго акта, для выдачи Ивану Друшлякову, командиру 57 пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ г.

Одессѣ, но послѣдній возвратилъ копию невыданною, увѣдомивъ, что Иванъ Друшляковъ 20 февраля 1882 года отправленъ на службу въ войска Восточной Сибири, и что за свѣдѣніемъ о его мѣстѣ служенія слѣдуетъ обратиться въ штабъ войскъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа въ г. Иркутскѣ. 7-го июня 1883 года судъ препроводилъ копию съ обвинительнаго акта въ штабъ войскъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа, прося выдать копию по принадлежности и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о препровожденіи Друшлякова въ распоряженіе Бирюченскаго воинскаго начальника. Окружный военно-сибирскій штабъ, передавъ порученіе суда командиру Сибирскаго флотскаго экипажа, увѣдомилъ судъ, что требованіе о высылкѣ Друшлякова въ г. Бирючь, по отдаленности Приморскаго края и не всегда удобному сообщенію, выполнено въ скоромъ времени быть не можетъ. До полученія вышеупомянутаго сообщенія штаба Острогожскій окружной судъ, получивъ отъ командира флотскаго экипажа подписку Друшлякова въ предъявленіи ему копіи съ обвинительнаго акта и ходатайство его о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей и разрѣшивъ это ходатайство, вновь обратился съ просьбою къ командиру флотскаго экипажа о препровожденіи Друшлякова въ городъ Бирючь, но на это послѣднее требованіе никакого отвѣта на послѣдовало. Засимъ Острогожскій окружный судъ 11 июня 1884 г. обратился въ Харьковскую судебную палату съ ходатайствомъ о разрѣшеніи слушать дѣло, о кражѣ четырехъ лошадей и двухъ хомутовъ въ ночь на 26 мая 1881 г., въ отношеніи наличныхъ подсудимыхъ, каковое ходатайство было разрѣшено судебною палатою въ утвердительномъ смыслѣ, послѣ чего дѣло, въ отношеніи обвиняемыхъ Ивана Крикунова и Егора Друшлякова, было рѣшено судомъ 12 октября 1884 года. Не получая увѣдомленія объ исполненіи требованія о препровожденіи Ивана Друшлякова въ г. Бирючь, Острогожскій окружный судъ 11 марта 1886 года за № 935-мъ обратился съ этимъ ходатайствомъ къ командующему войсками Приморской области, который увѣдомилъ судъ, что отношеніе его передано на распоряженіе главнаго командира портовъ Восточнаго океана, этотъ же послѣдній, отношеніемъ отъ 25 августа 1886 года за № 194, увѣдомилъ судъ,

что требованіе его о-высылкѣ Друшлякова не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ матросъ Друшляковъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ, подлежитъ судебнымъ учрежденіямъ исключительно сего вѣдомства. Послѣ сего, Острогжскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 16-го декабря 1886 года дѣло о матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., воинскіе чины лишь тогда подлежатъ суду военному, когда преступленія и проступки ими учинены во время состоянія на дѣйствительной службѣ, чего по настоящему дѣлу не было, и что преступленія, совершенныя до поступленія на военную службу и дошедшія до судебного разсмотрѣнія послѣ зачисленія обвиняемаго въ военное вѣдомство, должны быть обсуждены гражданскимъ судомъ и притомъ по мѣсту совершенія преступленія, куда обвиняемые, въ случаѣ необходимости, и должны быть доставлены (рѣш. Общ. Собр. 1871 г. № 89 по дѣлу Кирѣева), положенныя же за нихъ наказанія, хотя и назначаются по уложенію, но замѣняются по правиламъ воинскаго или военноморского устава о наказ. (рѣш. Общ. Собр. 1869 г. № 24 по дѣлу Радіонова, 1871 г. № 81 по дѣлу Егорова, 1871 г. № 84 по дѣлу Сафронова и друг.), и не соглашаясь съ мнѣніемъ главнаго командира портовъ Восточнаго океана о подсудности сего дѣла, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд. судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, опредѣлилъ: для разрѣшенія пререканія о подсудности настоящаго дѣла, представить его со всею перепискою въ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что и исполнилъ рапортомъ отъ 20 декабря 1886 года за № 4487. Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, въ распорядительномъ засѣданіи 16 февраля 1887 года, разсмотрѣвъ рапортъ Острогжскаго окружнаго суда о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и главнымъ командиромъ портовъ Восточнаго океана пререканія о подсудности дѣла о матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа Иванѣ Друшляковѣ и руководствуясь 238 ст. уст. угол. суд., опредѣлило: препроводить названный рапортъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ по дѣлу о Друшляковѣ на заключеніе Управляющаго

Морскимъ Министерствомъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, разсмотрѣвъ препровожденное къ нему Правительствующимъ Сенатомъ, при указѣ 6-го марта настоящаго года за № 442, дѣло о бывшемъ крестьянинѣ, нынѣ матросѣ Сибирскаго флотскаго экипажа, Иванѣ Друшляковѣ, нашель, что, при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу пререканія, должны быть приняты въ основаніе не постановленія ус. уг. судопр., на которыхъ основалъ мнѣніе свое Острогжскій окружный судъ, но дѣйствующіе въ портахъ Восточнаго океана, гдѣ Друшляковъ состоитъ на службѣ, и гдѣ не введена еще судебная реформа, законы прежняго порядка судопроизводства, изложенные во II кн. св. мор. угол. пост. По силѣ же этихъ законовъ (ст. 4 п. 1 и примѣч. 1 къ п. 14), воинскіе чины морского вѣдомства судятся военнымъ судомъ за всѣ роды преступленій безъ различія того, совершены ли послѣднія прежде или послѣ поступленія на службу, причемъ, когда нижніе чины окажутся виновными въ преступленіяхъ, до опредѣленія ихъ въ военную службу учиненныхъ, то произведенныя надъ ними о томъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдствія отсылаются къ морскому начальству, въ вѣдомствѣ котораго тѣ нижніе чины состоятъ на службѣ. Посему, раздѣляя мнѣніе бывшаго главнаго командира портовъ Восточнаго океана, что матросъ Друшляковъ, какъ состоящій на службѣ въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ, подлежитъ за свое преступленіе, хотя и совершенное до поступленія на службу, суду морского вѣдомства, Управляющій Морскимъ Министерствомъ полагаетъ, что, согласно приведенному закону, произведенное надъ Друшляковымъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдствіе должно быть отослано къ морскому начальству во Владивостокъ, по мѣсту служенія Друшлякова, для распоряженія о преданіи его суду. О вышеизложенномъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ представилъ рапортомъ отъ 17-го марта настоящаго года за № 153 на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя судебные уставы, отмѣняющіе собою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они введены, дѣйствіе прежнихъ

законовъ о судопроизводствѣ, содержащихся во 2 кн. св. морск. угол. пост. и той же книгѣ XV тома св. зак., еще не составляютъ въ настоящее время закона общаго для всѣхъ мѣстностей, но какъ Высочайшее повелѣніе о введеніи сихъ уставовъ въ той или другой мѣстности, а слѣдовательно и объ отмѣнѣ тамъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, объявляемое каждый разъ въ установленномъ порядкѣ, во всеобщее свѣдѣніе и руководство, составляетъ законъ обязательный повсемѣстно, то, въ виду сего, и при опредѣленіи подсудности и вообще по предметамъ, относящимся до судопроизводства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые судебные уставы, слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ уставовъ, а не 2 кн. св. морск. угол. пост., которая тамъ отмѣнена (рѣш. Общ. Собр. 1871 г. № 89), а такъ какъ составляющее предметъ настоящаго дѣла преступленіе — кража на сумму болѣе 300 рублей, совершено въ Бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, т.-е., въ мѣстности, въ которой введены судебные уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, равно какъ и согласованные съ ними военный и военно-морской судебные уставы 1867 года (нынѣ первый — 1869 г., а второй — 1874 г.), то какъ подсудность дѣла объ этой кражѣ, такъ и мѣсто его производства должны опредѣляться исключительно правилами означенныхъ новыхъ узаконеній; что, по силѣ этихъ законоположеній (ст. 208 уст. угол. суд., 262 воен. суд. уст., 258—262 и 631 ст. воен. морск. уст.) всякое преступное дѣяніе изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдома, причемъ (ст. 207 уст. угол. суд., 269 уст. воен. суд. и 247 военно-морск. уст.) всѣ соучастники преступленія судятся въ одномъ судѣ (и никакого изъятія изъ сего общаго правила въ законѣ не содержится), почему не только перемѣна мѣста жительства, но даже безвѣстное отсутствіе одного изъ обвиняемыхъ, не могутъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности дѣла ни для самого отсутствующаго, ни для прочихъ соучастниковъ преступленія, и отсутствующій обвиняемый, по розысканіи его, долженъ судиться въ томъ же судѣ, которому онъ былъ подсуденъ по первоначальнымъ даннымъ дѣла, хотя бы прочіе соучастники преступленія бы-

ли уже, за его отсутствіемъ, обсуждены этимъ судомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1872 г. № 52, 1875 г. № 4, 21 января 1880 года по дѣлу корнета Таунлея и друг.); что равнымъ образомъ подвѣдомственность дѣла не измѣняется вслѣдствіе поступленія одного изъ соучастниковъ на военную службу, сухопутную или морскую, какъ по основаніямъ, изложеннымъ выше, такъ и въ виду того, что военнослужащіе даже за преступленія, совершенныя ими во время состоянія въ дѣйствительной военной службѣ при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ суду гражданскому совмѣстно съ прочими обвиняемыми (1236 и 207 ст. уст. угол. суд., ст. 1261 и 269 уст. воен. суд., 247 и 1237 военно-морск. уст.); за преступленія же, совершенныя до поступленія въ военную службу и вообще не на дѣйствительной службѣ, воинскіе чины подлежатъ гражданскому суду безусловно, даже если преступленіе учинено ими одними безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства (ст. 219 и 221 у. у. с., 244 ст. уст. воен. суд. и 257 военно-морск. уст.). Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по отношенію къ настоящему дѣлу, не можетъ не признать, что матросъ Иванъ Друшляковъ, совершившій общее преступленіе — кражу на сумму болѣе 300 руб., до поступленія на военно-морскую службу, т.-е., въ гражданскомъ быту, съ участіемъ другихъ лицъ гражданскаго же вѣдомства, долженъ быть во всякомъ случаѣ случаѣ судимъ судомъ гражданскимъ и именно тѣмъ, которому онъ былъ подвѣдомъ, совмѣстно съ прочими соучастниками преступленія, по мѣсту совершенія послѣдняго; тѣ же обстоятельства, что Друшляковъ до суда за совершенное имъ преступленіе поступилъ въ военную службу и отправленъ въ мѣстность, въ которой не дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 года и военно-судебные уставы 1867 года, въ Восточную Сибирь, и что соучастники Друшлякова уже осуждены гражданскимъ судомъ, за его отсутствіемъ, согласно вышеизложенныхъ законоположеній, никакого вліянія на измѣненіе подсудности дѣла имѣть не могутъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло и относительно мат-

роса Сибирскаго флотскаго экипажа Ивана Друшлякова подсуднымъ Остро-гожскому окружному суду.

16. 1887 года октября 5-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о запасномъ офицерѣ земской стражи Варшавской губерніи, ротмистрѣ Пеллегрини, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1039 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутст. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Начальникъ Варшавскаго округа Министерства Путей Сообщенія, отношеніемъ отъ 20-го августа 1886 года за № 4436, обратился къ прокурору Варшавскаго окружнаго суда съ просьбою о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ автора корреспонденціи изъ г. Влоцлавска, помѣщенной въ газетѣ „Варшавскій Дневникъ“ отъ 25-го іюля того же 1886 года въ № 161, за сообщеніе, въ искаженномъ видѣ и съ явнымъ намѣреніемъ повредить достоинству названнаго учрежденія, обстоятельство, сопровождавшихъ поврежденіе сплавною галеры купца Ляндау при прохожденіи ея чрезъ линію Влоцлавскаго моста на рѣкѣ Вислѣ. Согласно этому требованію и предложенію прокурора окружнаго суда, было произведено по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ предварительное слѣдствіе. По добытымъ слѣдствіемъ даннымъ, авторомъ корреспонденціи, по которой возбуждено дѣло, оказался числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Кесарь Пеллегрини, состоявшій во время опубликованія его корреспонденціи въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ начальникомъ земской стражи города Влоцлавска и назначенный затѣмъ, при производствѣ слѣдствія, въ октябрѣ 1886 года, запаснымъ офицеромъ земской стражи Варшавской губерніи. По окончаніи слѣдствія, таксвое препровождено было судебнымъ слѣдователемъ къ прокурору Варшавской судебной палаты, товарищу котораго, усмотрѣвъ изъ полученнаго слѣдствія, что привлеченнымъ къ оному, въ качествѣ обвиняемаго, оказывается Кесарь Пеллегрини, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, въ чинѣ ротмистра, и чис-

лящійся по армейской кавалеріи, призналъ настоящее дѣло, въ виду 219 ст. уст. угол. суд., по которой воинскіе чины, за совершеніе проступковъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, судятся военнымъ судомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сего послѣдняго суда, почему и предложилъ Варшавской судебной палатѣ заключеніе свое о передачѣ сего дѣла, по принадлежности, прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда. Заключение это опредѣленіемъ палаты отъ 20-го марта 1887 года утверждено. Военный Прокуроръ Варшавскаго военно-окружнаго суда, къ которому затѣмъ поступило настоящее дѣло, съ своей стороны, сообразивъ приведенное заключеніе съ воен. суд. уст., нашелъ, что, по точной силѣ 247 и 1275 ст. воен. суд. уст. 1884 года и ст. 1136—1148 т. XV ч. II св. зак. изд. 1876 г., ротмистръ Пеллегрини, въ случаѣ признанія въ его дѣяніи состава преступленія, предусмотрѣннаго 1039 ст. улож. о нак., можетъ подлежать исключительно сужденію Варшавской судебной палаты въ общемъ порядкѣ, и о такомъ заключеніи своемъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, представилъ начальнику 7 мѣстной бригады, отъ котораго дѣло это поступило къ командиру войсками Варшавскаго военного округа, а симъ послѣднимъ представлено въ Военное Министерство. Военный Министръ, усматривая изъ дѣла, что числящійся по армейской кавалеріи ротмистръ Пеллегрини, въ моментъ помѣщенія въ газетѣ „Варшавскій Дневникъ“ корреспонденціи изъ Влоцлавска, съ явнымъ намѣреніемъ, какъ признаетъ начальство Варшавскаго округа Министерства Путей Сообщенія, повредить его достоинству, занималъ должность по гражданскому вѣдомству, состоя, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, начальникомъ земской стражи въ г. Влоцлавскѣ, вполне согласился съ мнѣніемъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда и съ своей стороны нашелъ, что настоящее дѣло не можетъ подлежать вѣдѣнію военнаго суда, какъ въ силу 247 ст. военнаго суд. уст. 1884 года, по которой воинскіе чины, занимающіе должности по гражданскому вѣдомству, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ и въ виду 1275 ст. воен. суд. устава,

на основаніи которой даже военно-служащіе, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за нарушенія постановленій о печати, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1276 и 1277 того же устава. Вслѣдствіе сего, признавая состоявшееся 20-го марта 1887 года опредѣленіе Варшавской судебной палаты по дѣлу о ротмистрѣ Пеллегрини неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Военный Министръ представилъ о вышеизложенномъ рапортъ за № 2420, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и перепискою, Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и возвращеніи дѣла къ прокурору Варшавской судебной палаты для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая мнѣніе Военнаго Министра, изложенное въ рапортѣ его за № 2420, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, а также ст. 281 и 222 уст. угол. суд. и рѣш. Общ. Собранія 1879 г. № 10 по дѣлу стражника Турлина, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подвѣдомственнымъ суду гражданскаго вѣдомства.

17. 1887 г. октября 5 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, какими правилами должна опредѣляться въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа подсудность таможенному вѣдомству и судебнымъ мѣстамъ дѣлъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава.

(Предсѣдательствовалъ заПервоприсут. Сенат. бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. П. Дель; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ обсужденію означеннаго вопроса послужило, какъ видно изъ предложенія Оберъ-Прокурора, то обстоятельство, что судебныя мѣста Варшавскаго судебного округа отказываются принимать къ своему производству дѣла, хотя и не указанные въ допол-

неніи къ 1645 ст. таможеннаго устава, но предоставленныя вѣдѣнію таможеннаго управленія по правиламъ, существовавшимъ до веденія въ краѣ судебной реформы, а когда таможенное вѣдомство постановляетъ по такимъ дѣламъ опредѣленіе о взысканіяхъ съ виновныхъ, то, по жалобамъ ихъ, Правительствующій Сенатъ (по II-му Общему Собранію) отмѣняетъ эти опредѣленія, признавая подобныя дѣла подлежащими разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ) находитъ, что по точному смыслу 110 ст. Высочайше утвержд. полож. 19-го февраля 1875 года (1329 ст. уст. угол. судопр. изд. 1883 г.), въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа только такія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, которыя, на основаніи дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ узаконеній, представлены непосредственному разбирательству означенныхъ управленій. Слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ упомянутыхъ губерніяхъ по отношенію къ какому либо, составляющему предметъ дѣла, нарушенію казенныхъ интересовъ дѣйствуетъ уставъ общій для всей Имперіи, то подсудность этого дѣла опредѣляется на основаніи сего устава.—Принимая, затѣмъ, во вниманіе: 1, что постановленіемъ бывшаго учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета отъ 7го 19 іюня 1868 года (дн. закон. т. 68 ст. 314) предписано всѣмъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ учрежденіямъ въ Царствѣ, въ разрѣшеніи дѣлъ, относящихся до таможенной части, руководствоваться узаконеніями, изложенными въ таможенномъ уставѣ Имперіи, изданномъ въ 1857 году (т. VI св. зак. Имперіи); 2, что, въ силу того же постановленія, въ губерніи Царства Польскаго дѣйствуютъ и всѣ послѣдовавшія въ дополненіе и измѣненіе означеннаго устава постановленія, за исключеніемъ, конечно, лишь тѣхъ изъ сихъ дополненій и измѣненій, въ которыхъ имѣются спеціальныя указанія на то, что они не распространяются на тѣ губерніи; 3, что въ дополненіи къ 1645 ст. уст. тамож. (по прод. 1876 и 1886 гг.), опредѣляющемъ разграниченіе подсудности дѣлъ между таможеннымъ вѣдом-

ствомъ и судебными мѣстами, образованными по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 г., не только не сдѣлано никакого либо указанія на то, что оно не распространяется на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ того, изъ имѣющейся въ этомъ дополненіи ссылки на 1167 ст. уст. там., дѣйствующаго исключительно въ предѣлахъ сего округа, прямо слѣдуетъ, что упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. всецѣло относится и къ этому округу; 4, что, согласно правилу, изложенному въ семъ дополненіи, всѣ нарушенія таможеннаго устава, въ немъ не перечисленныя, равно какъ и нѣкоторыя изъ перечисленныхъ, въ случаяхъ, съ точностію въ 5-мъ пунктѣ обозначенныхъ, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 5, что, наконецъ, упомянутое дополненіе къ 1645 ст. уст. тамож. составляетъ лишь буквальное повтореніе 1-го прилож. къ ст. 1124, а равно 1174 и 1175 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе предложеннаго Оберъ-Прокуроромъ вопроса, опредѣляетъ: признать, что подсудность дѣла о нарушеніяхъ таможеннаго устава въ губерніяхъ Царства Польскаго должна опредѣляться на точномъ основаніи предписанныхъ на сей предметъ уставомъ уголовного судопроизводства правилъ, о каковомъ разъясненіи Варшавской судебной палатѣ и всѣмъ окружнымъ судамъ Варшавскаго судебного округа дать знать указами.

18. 1887 года октября 26-го дня. По рапорту Виленскаго губернскаго правленія о разрѣшеніи вопроса о томъ, на чьей обязанности лежитъ указаніе сторонъ или лицъ, съ коихъ слѣдуетъ взысканіе издержекъ по командировкѣ землемѣровъ по дѣламъ, производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Первый Департаментъ Правит. Сената, при вѣдѣніи отъ 19 мая 1887 года, передалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената рапортъ Ви-

ленскаго губернскаго правленія отъ 5 ноября 1885 года № 1273 о разъясненіи, на чьей обязанности лежитъ указаніе лицъ, съ коихъ слѣдуетъ пополнить деньги, издержанныя изъ казны на командировки землемѣровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній по дѣламъ, производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства, если въ сихъ рѣшеніяхъ не опредѣлено, съ кого именно слѣдуетъ пополнять эти издержки. Изъ приложеннаго при семъ рапортѣ журнала присутствія губернскаго правленія видно, что Виленскій окружный судъ оставилъ безъ послѣдствія два отношенія губернскаго правленія о постановленіи опредѣленій, на кого должно быть возложено возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ губернскими, для приведенія въ исполненіе рѣшениій командировку землемѣровъ по двумъ дѣламъ: одному, по дѣлу о землѣ, спорной между казною и дворянами Гутовскими для приведенія въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, коимъ отмѣнено состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе бывшей Виленской соединенной палаты, и другому, объ убыткахъ по порубкѣ лѣса, производившемуся Володковичами и Ашкевичами въ той же соединенной палатѣ. Въ основаніе къ оставленію безъ исполненія означенныхъ требованій губернскаго правленія, окружный судъ привелъ то, что, по его заключенію, на немъ не лежитъ обязанности давать губернскому правленію подобнаго разъясненія. Такое оставленіе окружнымъ судомъ безъ удовлетворенія требованія губернскаго правленія не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ ст. 962 уст. гражд. суд. сказано, что жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всякіе споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Посему и разсмотрѣніе возбужденнаго губернскимъ правленіемъ вопроса о томъ, съ кого подлежатъ ко взысканію употребленныя изъ казны на командировку землемѣровъ деньги по вышеозначеннымъ дѣламъ, какъ непосредственно относящагося къ исполненію послѣдовавшихъ по этимъ дѣламъ рѣшеній и зависящаго отъ соображенія онаго съ обстоятельствами этихъ дѣлъ и законами, составляетъ, въ силу означенной статьи, прямую обя-

занность окружного суда. Признавая, вслѣдствіе сего, отказъ окружного суда въ удовлетвореніи требованія губернскаго правленія неосновательнымъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать окружному суду принять дѣла къ своему разсмотрѣнію.

19. 1887 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ передачи изъ дворянскихъ опеки имѣній, принадлежащихъ по выморочному праву дворянскимъ обществамъ.

(Предсѣдательствов. Первопр. Сенат. П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. Г. Кробинъ; закл. даваль Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что Министръ Юстиціи, руководствуясь 259¹ ст. учр. судеб. устан., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената недоразумѣнія возникшія въ С.-Петербургской дворянской опеки и у С.-Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства по предмету приведенія въ исполненіе закона 8-го мая 1883 года относительно передачи дворянскому обществу имѣній, принадлежавшихъ дворянамъ и сдѣлавшихся выморочными, причемъ возбуждаются вопросы какъ относительно порядка укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ въ пользу дворянскихъ обществъ, такъ и объ обложеніи таковыхъ имуществъ пошлинами по закону 15 іюня 1882 года.

Обсудивъ предложенные по ордеру Министра Юстиціи вопросы и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ дѣлѣ не указывается никакихъ фактическихъ данныхъ, а представляются къ разрѣшенію лишь принципиально вопросы, могущіе возникнуть при переходѣ къ дворянскимъ обществамъ по выморочному праву, въ силу закона 8-го мая 1883 года, дворянскихъ имѣній. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ всецѣло отъ опредѣленія значенія пріобрѣтенія и перехода имущества по выморочному праву. По смыслу 1162 — 1165 ст. X т. I ч., пріобрѣтеніе имущества по вы-

морочному праву составляетъ одинъ изъ видовъ пріобрѣтенія имущества наследствомъ по закону, и законъ 8-го мая 1883 года ни въ чемъ не измѣнилъ значенія пріобрѣтенія дворянскими обществами имущества выморочныхъ; вслѣдствіе сего передача сихъ имѣній къ дворянскимъ обществамъ должна совершаться по тѣмъ правиламъ и законамъ, которыми опредѣляется порядокъ пріобрѣтенія имущества наследствомъ по закону. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что передача выморочныхъ дворянскихъ имѣній дворянскимъ обществамъ должна подчиняться общему порядку передачи наследствъ.

20. 1887 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о возникшихъ на практикѣ сомнѣніяхъ въ примѣненіи 3 п. 84 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприс. Сенат. П. И. Саломонъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; закл. даваль Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ содержанія переписки, по поводу которой возникъ вопросъ о порядкѣ примѣненія 3 п. 84 ст. улож. о наказ., видно: что, въ различныхъ уголовныхъ отдѣленіяхъ нѣкоторыхъ изъ окружныхъ судовъ существуетъ неодинаковая практика въ порядкѣ замѣны денежныхъ взысканій, на сумму болѣе 300 рублей, тюремнымъ заключеніемъ. Такъ, нѣкоторыя уголовныя отдѣленія окружныхъ судовъ, въ силу буквального смысла 36 ст. VI приложенія къ ст. 1400, примѣч., уст. гр. суд., замѣняютъ денежные взысканія тюремнымъ заключеніемъ на сроки, обозначенные въ шести отдѣлахъ этой послѣдней статьи закона, хотя бы сумма денежнаго взысканія, положеннаго въ наказаніе, не достигала до максимума, означеннаго въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ. Другія же уголовныя отдѣленія признаютъ возможнымъ понижать сроки тюремнаго заключенія (шестимѣсячный, годовой, двухъ, трехъ, четырехъ и пятилѣтній) сообразно съ тѣмъ, на сколько самая сумма взысканія менѣе 2, 10, 30, 60 и 100 тысячъ рублей. Для установленія на будущее время однообразія въ порядкѣ примѣненія судебными мѣстами означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ необходимымъ пре-

подать слѣдующія по сему предмету указанія: по точному смыслу 147 ст. улож. о нак., судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое за судимое преступленіе предназначено. Это правило несомнѣнно сохраняетъ свою силу и на тѣ случаи, когда одно наказаніе подлежитъ, по указанію закона, замѣнѣ другимъ, ему соотвѣтствующимъ. Порядокъ замѣны денежныхъ взысканій лишеніемъ свободы указанъ въ трехъ пунктахъ 84 ст. улож. о наказ. Въ первомъ и второмъ пунктахъ оной значится, что денежные взысканія замѣняются арестомъ на сроки не свыше трехъ дней (п. 1) или не свыше трехъ мѣсяцевъ (п. 2). Въ третьемъ пунктѣ указано, что, вмѣсто денежнаго взысканія свыше трехсотъ рублей, присужденные къ таковому, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ, подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, указанные въ 36 ст. прилож. VI къ ст. 1400, прим., уст. гр. суд. Обращаясь къ содержанію этой статьи, оказывается, что въ текстѣ ея не содержится тѣхъ словъ не свыше, которыя вмѣщены въ п. 1 и 2 ст. 84 улож. о нак., а указано, что несостоятельные къ уплатѣ долга въ суммѣ до 2000 руб. подлежатъ заключенію на шесть мѣсяцевъ, до 10,000 — на годъ и т. д., причемъ предѣльнымъ срокомъ тюремнаго заключенія, независимо отъ величины суммы, признается 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе означенныхъ выше законовъ несомнѣнно доказываетъ, что, при замѣнѣ денежныхъ взысканій по 1 и 2 п. 84 ст. улож., судебныя мѣста имѣютъ право назначать и меньшій противъ трехъ дней и трехъ мѣсяцевъ арестъ, ибо въ означенныхъ 1 и 2 п. ст. 84 улож. указано только, не свыше какого срока назначается этотъ арестъ. Напротивъ того, судъ поступить въ явное нарушеніе закона, если, при замѣнѣ денежнаго взысканія по 3 п. 84 ст. улож., назначитъ тюремное заключеніе на срокъ менѣе шести мѣсяцевъ, 1-го, 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и 5-ти лѣтъ, такъ какъ въ 36 ст. VI прил. къ ст. 1400 уст. гр. суд. этихъ словъ—не свыше, указывающихъ на право пониженія сроковъ заключенія, не помѣщено. Подтвержденъ емъ того, что предѣльные сроки, установленные въ каждомъ изъ шести пунктовъ 36 ст., не могутъ быть понижаемы соразмѣрно съ величиною долга, служатъ и соображенія госуд. канцелярїи

къ ст. 1234 уст. гражд. суд., перенесенной въ изданіи 1883 г. и продолж. 1886 г. въ 36 ст. прил. VI къ 1400 ст. уст. гр. суд. Въ соображеніяхъ этихъ выражено, что установленіе одинаковой мѣры тюремнаго заключенія за долгъ и вѣстнаго размѣра, ограниченнаго лишь меньшею и большею суммою, имѣетъ своею цѣлью, съ одной стороны, положить предѣлъ домогательству о большей или меньшей продолжительности срока заключенія, а съ другой — устранить всякій поводъ къ нареканіямъ на судъ въ послабленіи должности или пристрастїи къ взыскателю . . . (журналъ 1864 г. № 44 стр. 85). На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что вышеизложенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 3 п. 84 ст. улож. о нак. и 36 п. прилож. VI къ ст. 1400 уст. гражд. суд. О вышеизложенномъ разъясненіи точнаго смысла закона всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ дать знать циркулярно указами, копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

21. 1887 г. октября 26 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ: о правѣ обвиняемаго по уголовному дѣлу имѣть, при разсмотрѣніи его частной жалобы на слѣдственные дѣйствія, защитника и о правѣ послѣдняго требовать предъявленія ему къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія, къ которому привлечено, въ качествѣ обвиняемаго, защищаемое имъ лицо.

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутст. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора изложено слѣдующее: одна изъ судебныхъ палатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 10-го ноября 1886 г., разрѣшила защитнику привлеченнаго къ слѣдствію по уголовному дѣлу подсудимаго предъявить словесныя объясненія при разсмотрѣніи частной жалобы послѣдняго на постановленіе судебного слѣдователя о привлеченіи его въ качествѣ об-

виняемаго и заключеніи подъ стражу. Тѣмъ же опредѣленіемъ палата постановила допустить названнаго защитника къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія. Признавая такія распоряженія неправильными, прокуроръ судебной палаты довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи. Въ виду важности затрогиваемыхъ означеннымъ опредѣленіемъ вопросовъ о правѣ обвиняемаго по уголовному дѣлу имѣть, при разсмотрѣніи его частной жалобы, защитника, а равно и о правѣ послѣдняго требовать предьявленія ему къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительнаго слѣдствія, къ которому привлечено въ качествѣ обвиняемаго защищаемое имъ лицо, Министерствомъ Юстиціи затребованы были отъ остальныхъ прокуроровъ палатъ свѣдѣнія объ установившейся по приведеннымъ вопросамъ практикѣ. Изъ полученныхъ отъ названныхъ прокуроровъ донесеній видно, что вопросы эти разрѣшаются разнообразно. Одна изъ палатъ допускаетъ защитниковъ при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ обвиняемыхъ, а равно и дозволяетъ имъ обозрѣвать подлинныя слѣдственныя производства; нѣкоторыя другія палаты, напротивъ того, разрѣшаютъ оба вопроса отрицательно, при чемъ одна изъ нихъ не допускаетъ къ словеснымъ объясненіямъ не только защитниковъ, но и самихъ обвиняемыхъ, и наконецъ есть палаты, которыя, допуская участіе защитниковъ при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ, не признаютъ, однако, за ними права требовать предьявленія имъ къ обзорѣнію неоконченнаго еще производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Въ виду столь разнообразной практики и на основаніи 259¹ ст. учр. суд. устан., Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 12731, поручилъ Оберъ-Прокурору Общ. Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложить приведенные вопросы на разсмотрѣніе и законное обсужденіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что возбужденные предложеніемъ Оберъ-Прокурора вопросы должны быть рѣшены отрицательно, т. е., слѣдуетъ признать, что до поступленія дѣла въ судъ, для разрѣшенія онаго по существу, обвиняемый не вправѣ имѣть защитника при разсмотрѣніи его частныхъ жалобъ, а

слѣдовательно и предьявленіе защитнику, для обзорѣнія, неоконченнаго предварительнаго слѣдствія не можетъ имѣть мѣста. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія: на основаніи буквальнаго смысла постановленій уст. угол. суд., указывающихъ порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій вообще, право подавать частныя жалобы на дѣйствія слѣдователя и представлять личныя по этимъ жалобамъ объясненія въ судъ предоставлено только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (491 и 504 ст.). Что эти постановленія закона имѣютъ въ виду исключительно личное право подсудимаго подавать жалобы на дѣйствія судебного слѣдователя и давать по онымъ объясненія явствуетъ: во 1-хъ, изъ тѣхъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ основаны эти законы. Отвергая гласность при предварительномъ слѣдствіи, Государственный Совѣтъ находилъ, что вмѣшательство постороннихъ лицъ при предварительномъ слѣдствіи не приноситъ никакой существенной пользы для дѣла, а напротивъ вредитъ ему, ибо можетъ повлечь за собою преждевременное оглашеніе обстоятельствъ дѣла и тѣмъ препятствовать успѣху слѣдствія; что въ судъ, гдѣ дѣйствуетъ особый обвинитель, ему противопоставляется защитникъ обвиняемаго, но при предварительномъ слѣдствіи защитникъ, котораго трудно поставить въ надлежащія границы, могъ бы противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать къ сокрытію слѣдовъ преступленія; во 2-хъ, изъ того, что право подсудимаго избрать себѣ защитника впервые упоминается въ отд. 2 гл. II у. у. с., заключающей въ себѣ законоположенія о дѣйствіяхъ суда по дѣлу, поступившему въ судъ для рѣшенія по существу, т. е., по совершенномъ окончаніи предварительнаго слѣдствія. Независимо отъ этого, нельзя не указать и на то, что вопросъ о правѣ обвиняемаго имѣть защитника при предварительномъ слѣдствіи отчасти затронутъ былъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи Уголов. Кассац. Д-та 21-го февраля 1884 г. № 11, гдѣ Правит. Сенатъ, рассматривая вопросъ о правѣ представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ слѣдствіи и разрѣшая оный въ отрицательномъ смыслѣ, указалъ при этомъ, что допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ на предварительномъ

слѣдствіи не только нарушило бы равноправность сторонъ во вредъ обвиняемому „лишенному правъ защиты на предварительномъ слѣдствіи“, но и лишило бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу съ своимъ обвинителемъ и тѣмъ выяснитъ все неясное или сомнительное, или даже и учесть его въ недобросовѣстности обвиненія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что оба изложенные въ предложеніи Оберъ-Прокурора вопроса разрѣшаются въ отрицательномъ смыслѣ.

22. 1887 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: ст. 18-я мѣстн. пол. для губ. Кіевской, Подольской и Волынской, относительно оставленія господскихъ лѣсовъ, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, въ исключительномъ распоряженіи помѣщиковъ, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, — сохраняетъ ли свою силу и понынѣ относительно сѣнокосныхъ земель, выкупленныхъ крестьянами въ собственность, когда на оныхъ произрастаетъ лѣсъ, оставленный по выкупному акту во владѣніи помѣщика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; закл. дав. Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приступая къ разрѣшенію возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ утвержденія выкупныхъ договоровъ и выдачи крестьянамъ выкупныхъ и отводныхъ документовъ прежнія отношенія между ними и бывшими помѣщиками прекращаются и крестьяне становятся полными собственниками отошедшей къ нимъ въ надѣль, согласно этимъ документамъ, земли. По этому, взаимныя ихъ имущественныя отношенія и пространства, и предѣлы права собственности крестьянъ должны опредѣляться тѣми актами, которыми укрѣпляется за ними земли и которые

и составляютъ источникъ этого ихъ права собственности. Въ виду сего, при возникновеніи по сему предмету спора, судебныя мѣста обязаны прежде всего обратиться къ содержанію тѣхъ крѣпостныхъ актовъ, на основаніи которыхъ крестьяне получили въ надѣль земли и угодья. Если въ означенныхъ актахъ надѣльныя земли показаны не только въ опредѣленной мѣрѣ, но и въ точно указанныхъ границахъ и безъ всякаго ограниченія правъ пользованія этими угодьями, — то для опредѣленія пространства правъ крестьянъ судебныя мѣста не могутъ уже обращаться къ правиламъ мѣстнаго положенія, опредѣлявшимъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа надѣла, такъ какъ эти отношенія замѣнены другими, вновь созданными послѣ выкупа и опредѣленными въ выданныхъ крестьянамъ выкупныхъ актахъ. Если же, наоборотъ, при выкупѣ не было произведено окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ и, вслѣдствіе сего, въ выкупныхъ актахъ не указано точныхъ границъ выкупаемыхъ земель, а сдѣлана ссылка на инвентарное пользованіе или вообще на владѣніе крестьянъ, существовавшее до выкупа, то для опредѣленія предѣловъ и свойства этого владѣнія необходимо установить, какіе предѣлы и свойства владѣнія были предоставлены крестьянамъ до выкупа, а такъ какъ имущественныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа опредѣлились правилами, изложенными въ мѣстномъ положеніи о крестьянахъ, то для уясненія содержанія самыхъ крѣпостныхъ актовъ судебныя мѣста обязаны обратиться къ этому положенію и, на основаніи правилъ, имъ установленныхъ, разрѣшить спорный вопросъ. Примѣняя эти общія соображенія къ возбужденному вопросу о правѣ помѣщика на лѣсъ въ крестьянскихъ сѣнокосахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 18 и прим. къ 44 ст. мѣстнаго положенія о крестьянахъ для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, предусматривали общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ, причемъ лѣсъ признавался собственностью помѣщика, а крестьянамъ принадлежало право покоса въ лѣсныхъ пространствахъ. Это общее пользованіе, на основаніи 18 ст., должно было остаться въ силѣ

впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, каковое разграниченіе, какъ разъяснено Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го февраля 1864 года (полн. собр. зак. № 40559), должно производиться на точномъ основаніи 112 ст. полож. о выкупѣ. Затѣмъ 30 іюля 1863 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ означенныхъ выше губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. Очевидно, что при исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія, въ выкупныхъ актахъ могло быть упразднено прежнее общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ лѣсными угодьями по тѣмъ только имѣніямъ, по которымъ, до обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, уже было произведено разграниченіе угодій, во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ выкупные акты, укрѣплявшіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюля 1863 года, за крестьянами лишь тѣ предѣлы и свойства владѣнія, которые имъ были предоставлены уставными грамотами — должны были сохранить общее пользованіе лѣсными угодьями каждый разъ, какъ это общее пользованіе было установлено уставною грамотою. Въ виду сего, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне или помѣщики домогаются признанія своихъ исключительныхъ правъ на лѣсныя угодія, на обязанности судебныхъ мѣстъ лежить прежде всего, по содержанію выкупныхъ актовъ, установить, произведено ли окончательное отдѣленіе угодій крестьянъ отъ помѣщичьихъ, и въ случаѣ если оно не было произведено, то для опредѣленія правъ крестьянъ и помѣщиковъ обратиться къ статьямъ мѣстнаго положенія, разъясняющимъ тѣ ихъ имущественныя отношенія, которыя закрѣплены выкупными актами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что 18 ст. мѣстнаго положенія сохраняетъ силу до разграниченія угодій, если судъ изъ содержанія выкупныхъ и отводныхъ документовъ установитъ, что право, въ означенной статьѣ опредѣленное, сторонамъ предоставлено.

23. 1887 года октября 26-го дня. По предложенной Оберъ-Прокуроромъ копіи съ опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сена-

та, отъ 21-го января 1887 года за № 2933, по вопросу о порядкѣ взысканія штрафныхъ денегъ съ лицъ, осужденныхъ за нарушеніе лѣснаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ означеннаго опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената видно, что вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе ходатайства Курско-Орловскаго управленія государственными имуществами объ отмѣнѣ постановленія Курскаго губернскаго правленія, состоявшагося 20-го октября 1886 года, признаваемаго сказаннымъ управленіемъ неправильнымъ и несогласнымъ съ существующими узаконеніями, въ силу коего Курскимъ губернскимъ правленіемъ было циркулярно предписано всѣмъ полицейскимъ управленіямъ Курской губ. при взысканіи штрафовъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за нарушеніе лѣснаго устава, руководствоваться и въ точности исполнять опредѣленіе Общаго Собранія Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 6-го ноября 1878 года, строго наблюдая, чтобы полицейскіе чины, при неуплатѣ штрафныхъ денегъ лицами, осужденными за нарушеніе лѣснаго устава, отнюдь не производили бы взысканія съ имущества неплательщика собственной властію, но, приостанавливая взысканіе, возвращали бы приговоры надлежащему судебному учрежденію, для производства взысканія по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, сообразивъ возбуждаемый вышеупомянутымъ опредѣленіемъ Курскаго губернскаго правленія общій вопросъ о томъ, лежитъ ли на исполнительѣ судебного приговора, состоявшагося по дѣлу о нарушеніи устава казеннаго управленія, обязанность, при условіи отказа со стороны виновнаго отъ наличнаго платежа присужденнаго съ него денежнаго взысканія, обращать таковое взысканіе на всякое его имущество собственною властію, не возвращая дѣла въ судъ на предметъ производства сего взысканія въ порядкѣ устава гражданскаго судопроизводства,

съ существующими узаконеніями и съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 6-го ноября 1878 года (сбор. рѣш. № 37), о порядкѣ производства денежныхъ взысканій, налагаемыхъ приговорами уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, а также опредѣленіями и постановленіями судебныхъ учреждений, Прав. Сенатъ, по Общ. Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ этомъ рѣшеніи установлено, какъ основное положеніе, что исполненіе приговоровъ мировыхъ учреждений и общихъ судебныхъ мѣстъ о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на виновныхъ, вообще какъ наказаніе не можетъ быть по закону (ст. 183, 948 и 954 уст. угол. суд.) предоставлено тѣмъ учреждениямъ, въ пользу которыхъ взысканія эти поступаютъ, ибо это значило бы исполненіе приговора и самое уголовное правосудіе ставить въ зависимость отъ этихъ учреждений; что, преслѣдуя нарушителей уставовъ казеннаго управленія въ уголовномъ порядкѣ и сохраняя, тѣмъ самымъ, за налагаемыми на нихъ денежными взысканіями характеръ и значеніе уголовного наказанія, законъ рядомъ исключительныхъ правилъ, особо, охраняетъ въ дѣлахъ этого рода интересы казны, связанные съ пополненіемъ взысканія, и что, посему, къ исполненію судебного приговора о денежномъ взысканіи за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія приступается по общимъ правиламъ исполненія приговоровъ (ст. 189 и 954 уст. угол. судопр.) безъ всякаго въ томъ участія казеннаго управленія. Исходя изъ сего положенія и обращаясь къ законоположеніямъ, особо охраняющимъ интересы казеннаго управленія по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ онаго, при исполненіи судебныхъ по симъ дѣламъ приговоровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе точнаго смысла ст. 1210 и 1211 уст. угол. судопр., предписывающихъ предоставлять, для уплаты денежныхъ взысканій, осужденнымъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія двухнедѣльный срокъ со дня вступленія приговора суда въ законную силу, за исключеніемъ нарушеній устава лѣснаго, по которымъ срокъ полагается двухмѣсячный, а по прошествіи сего срока, обращать взысканіе на имущество виновнаго и, лишь при недостаточности онаго, принимать мѣры,

указанныя въ приговорѣ на случай его несостоятельности, приводитъ къ заключенію, что добровольная уплата денежнаго взысканія, наложеннаго за нарушеніе устава казеннаго управленія, ограничена, въ изъятіе изъ общаго правила, точно опредѣленнымъ срокомъ, по истеченіи коего возмѣщеніе взысканія изъ всякаго имущества осужденнаго, если таковое имѣется въ наличности, или же будетъ обнаружено надлежащимъ дознаніемъ, должно быть производимо исполнителемъ приговора, а не казен. управленіемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ для гражданскихъ взысканій уставомъ гражданского судопроизводства, ибо несогласное съ симъ толкованіе вышеупомянутыхъ специальныхъ статей устава уголовного судопроизводства противорѣчило бы основному положенію закона о порядкѣ исполненія судебного приговора, какъ акта уголовного правосудія, и не соответствовало бы условіямъ соблюденія казеннаго интереса, въ охраненіе коего статьи эти поставлены, такъ какъ при производствѣ денежныхъ взысканій, наложенныхъ уголовнымъ судомъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по правиламъ, преподаннымъ уставомъ гражданского судопроизводства, въ случаяхъ отказа отъ добровольной уплаты оныхъ, казенное управленіе вынуждено будетъ по каждому дѣлу командировать на мѣсто производства взысканія особаго чиновника для розысканія имущества и указанія исполнителю приговора способа взысканія, посредствомъ котораго приговоръ суда можетъ быть приведенъ въ исполненіе, и, вслѣдствіе сего, производить расходы, которые, за силою ст. 958 уст. гражданской суд., не подлежатъ взысканію съ имущества лица, о коемъ приговоръ постановленъ, и которые нерѣдко могутъ превышать самый размѣръ присужденнаго въ пользу казеннаго управленія взысканія. Если принять, сверхъ того, во вниманіе, что въ виду многочисленности дѣлъ о мало-важныхъ нарушеніяхъ устава лѣснаго, личный составъ казеннаго управленія можетъ оказаться недостаточнымъ для исполненія по этимъ дѣламъ всѣхъ возложенныхъ на гражданского взыскателя обязанностей, то станетъ очевиднымъ, что въ большинствѣ случаевъ казенныя управленія будутъ поставлены въ фактическую невозможность принять какія либо мѣры для пополненія присуж-

деннаго въ пользу казны взысканія изъ имущества осужденнаго, и что, такимъ образомъ, требованіе ст. 1211 уст. уг. судопр., постановленное въ огражденіе казеннаго интереса, останется мертвою буквою. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неплаты онаго въ теченіи сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 уст. угол. суд., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора; что казенное управленіе не лишается этимъ права въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указывать сему послѣднему на имущество, изъ котораго означенное взысканіе можетъ быть пополнено, и что только при несостоятельности осужденнаго, обнаруженной подлежащимъ о семъ дознаніемъ, дѣлается распоряженіе о приведеніи въ дѣйствіе той части приговора, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія соотвѣтствующимъ арестомъ или работами, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи вышеизложеннаго вопроса дать знать циркулярно всѣмъ мировымъ сѣздамъ, окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ указами, а въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената сообщить въ дѣлѣ; копію же сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

24. 1887 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, должно ли быть примѣняемо правило 191¹ ст. уст. угол. суд., изложенное въ Высочайше утвержденномъ 8 декабря 1886 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (соб. узак, 1887 г. № 7), въ томъ случаѣ, когда приговоръ о наказаніи, опредѣленномъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановленъ окружнымъ судомъ.

(Предсѣдательствовать Первоздусутв. Сенаторъ П. И. Саломѣнъ; докладывалъ дѣло Сечат. Д. С. Синяковъ Андреевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неслодовъ).

Во исполненіе ордера Министра Юстиціи за № 12830 и на основаніи 259¹

ст. уст. угол. суд., Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената препровожденное къ нему представленіе предсѣдателя Таганрогскаго окружнаго суда отъ 19 марта 1887 г. за № 326 по вопросу о примѣненіи 191¹ ст. уст. угол. суд., по редакціи Высочайше утвержд. 8 декабря 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ, хотя и постановленный окружнымъ судомъ, опредѣляетъ наказаніе по уставу о наказ., нал. мир. судьями. Изъ приложеннаго къ предложенію Оберъ-Прокурора представленія видно: по возникшему въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ вопросу о томъ, долженъ ли судъ руководствоваться новымъ закономъ (191¹ ст. уст. угол. суд.) или 968 ст. уст. угол. суд. въ томъ случаѣ, когда, на основаніи 203 ст. уст. угол. суд., онъ постановилъ приговоръ о наказаніи по уставу о наказ., налаг. миров. судьями, существуютъ два различныя мнѣнія: одни находятъ, что, если окружной судъ приговариваетъ подсудимаго къ тюремному заключенію или аресту, на основаніи устава о наказ., налаг. мировыми судьями, то, при зачисленіи срока заключенія, слѣдуетъ поступать по правилу, указанному въ 191¹ ст. уст. угол. суд. для мировыхъ судебныхъ установленій, и что исчислять въ этомъ случаѣ срокъ содержанія въ тюрьмѣ или подъ арестомъ со времени вступленія приговора въ законную силу будетъ несправедливымъ отягченіемъ участи осужденнаго, другіе же полагаютъ, что новый законъ (191¹ ст. уст. угол. суд.) имѣетъ своимъ предметомъ приговоры мировыхъ судебныхъ установленій и что поэтому окружной судъ, при постановленіи приговора на основаніи 203 ст. уст. угол. суд., можетъ примѣнять уставъ о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями, но въ отношеніи объявленія и исполненія своихъ приговоровъ, а также зачисленія срока содержанія подсудимаго подъ стражею по этимъ приговорамъ, для окружнаго суда обязательно руководствоваться правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ (968 и др. ст. уст. угол. суд.). Въ подтвержденіе этого послѣдняго мнѣнія ссылаются на различіе порядка объявленія приговоровъ у мировыхъ судей и въ окружномъ судѣ и выводятъ отсюда заключеніе о непри-

мѣнимости 191¹ ст. уст. угол. суд. къ приговорамъ окружнаго суда, указывая на то, что мировой судья только однажды объявляетъ публично сущность постановленнаго имъ приговора (127 ст. уст. угол. судопр.), а приговоръ, изготовленный въ окончательной формѣ, остается безъ объявленія (129—131 ст. уст. угол. суд.), и если осужденный остался доволенъ, то приговоръ приводится въ исполненіе (181 и 182 ст. уст. угол. суд.), въ окружномъ же судѣ сначала объявляется сущность приговора въ резолюціи и затѣмъ слѣдуетъ объявленіе приговора въ окончательной формѣ (786, 789, 793, 829 — 834 ст. уст. угол. суд.), причемъ, будетъ ли осужденный доволенъ приговоромъ, или нѣтъ, таковой не приводится въ исполненіе до истеченія двухъ-недѣльнаго срока. Придерживающіеся послѣдняго мнѣнія находятъ, кромѣ того, что если допустить примѣненіе 191¹ ст. уст. угол. суд. къ приговорамъ окружнаго суда, то возникаетъ неразрѣшаемый, по ихъ мнѣнію, этимъ закономъ вопросъ о томъ, съ какого времени ок- окружной судъ, по своему приговору, долженъ исчислять срокъ содержанія осужденнаго въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, т. е., со времени ли провозглашенія резолюціи или со времени объявленія приговора въ окончательной формѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: настоящимъ предложеніемъ возбуждается вопросъ о томъ, подлежитъ ли установленное ст. 191¹ уст. угол. суд. (собр. узак. 1887 года № 7 ст. 64) правило примѣненію въ томъ случаѣ, когда приговоръ, присуждающій подсудимаго къ содержанію въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, постановленъ, на основаніи устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, окружнымъ судомъ, и если подлежитъ примѣненію, то слѣдуетъ ли зачислять въ назначенный приговоромъ срокъ тюремнаго заключенія или ареста проведенное подсудимымъ подъ предварительнымъ арестомъ время со дня объявленія резолюціи суда (786, 789, 792 и 826 ст. уст. уг. суд.), или же, со дня объявленія, установленнымъ 829 ст. уст. угол. суд. порядкомъ, приговора, составленнаго въ окончательной формѣ? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять въ соображеніе, что, на основаніи примѣч. къ

147 ст. улож. о наказ., въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ означеннаго устава. Это законоположеніе ясно указываетъ на то, что подсудимый, признанный приговоромъ общаго судебного мѣста виновнымъ въ такомъ проступкѣ, который предусмотрѣнъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, можетъ быть подвергнутъ наказанію въ той только лишь степени и въ тѣхъ лишь условіяхъ, въ какихъ послѣднее могло быть назначено ему мировымъ судебнымъ установленіемъ, т. е., что всѣ тѣ правила, которыми опредѣляется степень отвѣтственности лицъ, осуждаемыхъ мировыми судебными установленіями, не могутъ терять своего значенія въ отношеніи къ лицу, совершившему проступокъ, подлежащій, по общему правилу судопроизводства вѣдѣнію, мировыхъ судебныхъ установленій, потому только, что приговоръ о немъ, на основаніи особаго правила, установленнаго лишь въ видахъ удобствъ судопроизводства, постановленъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіемъ; въ особенности же не могутъ терять своей силы въ такихъ случаяхъ тѣ изъ сихъ правилъ, которыми, въ сравненіи съ правилами, постановленными для производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, облегчается отвѣтственность осужденнаго, къ числу которыхъ относится и вновь установленное статьею 191¹ уст. угол. суд. правило. По этому, не подлежитъ сомнѣнію, что 191¹ ст. уст. угол. суд., предписывающая, чтобы время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею, послѣ провозглашенія приговора, засчитывалось въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ, должна быть примѣняема и окружными судами, при постановленіи ими приговоровъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и что время предварительнаго ареста подсудимаго, въ этомъ случаѣ, по точному смыслу разсматриваемаго законоположенія, должно быть зачисляемо въ назначенный приговоромъ срокъ тюремнаго заключенія или ареста со дня провозглашенія резолюціи окружн. суда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъ-

ясненіи примѣненія 191¹ ст. уст. угол суд. дать знать указами всѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копию съ сего опредѣленія.

25. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны ли лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія означенной должности, быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. учр. суд. уст. издан. 1883 г., или же таковое увольненіе лавниковъ, хотя бы и безъ ихъ о томъ прошенія, можетъ быть предоставлено власти губернатора.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключ. давалъ Об.-Прок. Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго вопроса, нижеслѣдующія: Радомскій губернаторъ, вслѣдствіе полученія имъ невѣрныхъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи Франца Лычковскаго, утвердилъ его, указаннымъ въ законѣ порядкомъ (487 ст. учр. суд. устан.), лавникомъ отъ гмины Конскъ гминнаго суда 1 округа. Затѣмъ, получивъ свѣдѣнія, что Лычковскій не удовлетворяетъ требованіямъ 478 ст. учр. суд. уст., имѣя лишь три морга земли, вмѣсто шести, требуемыхъ 2 ч. 478 ст. учр. судебн. установл. и 67 ст. Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, губернаторъ, 7 февраля 1887 года, уволилъ Лычковскаго отъ службы, предложивъ губернскому правленію разсмотрѣть неправильныя дѣйствія войта и начальника уѣзда относительно неправильнаго доставленія свѣдѣній о цензѣ Лычковскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя сомнѣніе въ вопросѣ о порядкѣ увольненія отъ должности лавниковъ, утратившихъ имущественный цензъ, именно: принадлежитъ ли право такого увольненія, въ силу 498 ст. учрежд. судебныхъ установленій, губернатору или, въ силу 497 ст. учрежденій судебн. устан., Министру Юстиціи, — губернаторъ представилъ о разрѣшеніи даннаго вопроса Министру Юстиціи, который и поручилъ Оберъ-Прокурору

предложить возбужденный представленіемъ губернатора вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что, по общему правилу (ст. 758 т. III уст. о служ. изд. 1876 г.), увольненіе должностныхъ лицъ отъ должности зависитъ отъ той власти, коей предоставлено право самостоятельнаго ихъ опредѣленія или утвержденія; 2) что, по буквальному смыслу 487 ст. учрежд. суд. установл., высшею самостоятельною властью по утвержденію лавниковъ является не губернаторъ, утверждающій ихъ лишь по соглашенію съ прокуроромъ мѣстнаго окружнаго суда, а Министръ Юстиціи, на разрѣшеніе коего представляются всѣ разногласія по сему предмету между прокуроромъ и губернаторомъ (примѣч. къ 487 ст. учрежд. суд. устан.); 3) что, сообразно сему, въ 497 ст. учрежд. судебн. установ. и выражено весьма опредѣлительно, что именно Министру Юстиціи—въ лицѣ котораго сосредоточивается высшій надзоръ за чинами судебного вѣдомства (ст. 254 учрежд. судебн. уст.), а не губернатору, или какой либо иной власти, предоставляется право какъ временно устранять лавниковъ отъ должностей, такъ и вовсе удалять ихъ отъ нихъ, причемъ право такого удаленія не ограничено какими либо, предустановленными въ самомъ законѣ, случаями; 4) что, въ виду столь яснаго, изображеннаго въ 487 ст. учр. судебн. устан., общаго правила о порядкѣ удаленія отъ должностей лавниковъ не иначе какъ Министромъ Юстиціи, удаленіе ихъ отъ должности губернаторами можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ таковое право прямо и положительно предоставлено имъ самымъ закономъ; 5) что хотя такой спеціальный случай и указанъ въ 498 ст. учрежден. судебн. установл., но буквальный смыслъ ея не оставляетъ никакого сомнѣнія, что такое право губернаторовъ ограничивается лишь случаями увольненія лавниковъ отъ службы по прошенію и при томъ даже и это исключительное право губернаторовъ распространяется не на всѣхъ лавниковъ вообще, а лишь на тѣхъ, кои утверждены въ ихъ должностяхъ самими губернаторами, а не Мини-

стромъ Юстиціи; б) что предоставленное губернаторамъ 498 ст. право увольненія отъ службы по прошенію не можетъ даже, при самомъ распространительномъ толкованіи сего закона, быть распространяемо на какіе либо иные случаи, кромѣ исходящихъ отъ самихъ лавниковъ ходатайствъ объ увольненіи ихъ отъ службы, а стало быть не можетъ быть распространяемо и на случаи увольненія лавниковъ безъ прошенія, въ виду несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія этой должности; и 7) что, посему, согласно 497 ст. учред. суд. уст., увольненіе лавниковъ гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія должности лавника, можетъ исходить исключительно лишь отъ Мин. Юст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Каскаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что лавники гминныхъ судовъ, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ формальнымъ условіямъ для занятія означенной должности, а слѣдовательно, въ случаѣ потери ими, въ теченіи установленнаго для нихъ выборнаго срока, имущественнаго своего ценза, должны быть увольняемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ 497 ст. учр. суд. уст., по прод. 1886 года.

26. 1887 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ производства въ окружныхъ судахъ и губернскихъ правленіяхъ торговъ на имѣнія, подлежащія продажѣ за невзносъ срочныхъ платежей Саратовско-Симбирскому земельному банку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Сальковъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его представляется вопросъ: какимъ порядкомъ должны быть производимы присутственными мѣстами, указанными въ § 23 устава Саратовско-Симбирскаго банка, торги на заложенные въ томъ банкѣ имущества,—тѣмъ-ли порядкомъ, который примѣняется сказанными мѣстами при продажѣ недвижимыхъ имѣній по другимъ всякаго рода

взысканіямъ, или же особымъ порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ банка? Въ статьѣ 1137 уст. гражд. суд. буквально говорится: имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Тоже повторяется и въ 1286 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 года. При чемъ установленныя этою статьею ограниченія не могутъ имѣть примѣненія при продажѣ имѣній по требованію Саратовско-Симбирскаго банка, такъ какъ, въ силу 23 § устава онаго, опредѣленіе мѣста продажи предоставлено исключительно усмотрѣнію правленія банка, а этотъ уставъ, какъ узаконеніе позднѣйшее, согласно 71 ст. т. I закон. основ., изъемлетъ его отъ дѣйствія законовъ общихъ. Слѣдовательно вышепоставленный вопросъ на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній и долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что присутственные мѣста, при продажѣ заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ имѣній, должны руководствоваться уставомъ сего банка, обязательнымъ, въ силу Высочайше утв. 2 апрѣля 1886 г. положенія Комитета Министровъ, и для Государственнаго дворянскаго земельного банка. Содержащіяся въ уставѣ этомъ постановленія (§§ 23—27) опредѣляютъ порядокъ торговъ лишь въ общихъ чертахъ, не касаясь подробностей,—такъ, на примѣръ, въ уставѣ банка нѣтъ правилъ объ открытіи для желающихъ описи и оцѣнки имѣнія, о порядкѣ составленія торговаго листа, о способѣ производства исполнительныхъ по торгу дѣйствій и т. п. Изъ этого ясно, что всѣ относящіяся къ указаннымъ предметамъ постановленія общихъ законовъ не отмѣняются сказаннымъ уставомъ и потому должны имѣть примѣненіе и при продажѣ имущества, заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ, при томъ, независимо того, производится ли торгъ самимъ банкомъ, или присутственнымъ мѣстомъ. Само собою разумѣется, что каждое присутственное мѣсто должно при семъ руководствоваться тѣми общими законами, которымъ вообще подчинена его дѣятельность, именно судебныя установленія новаго устройства уставомъ гражданскаго судопроизводства, а губернскія правленія—законами о судопр. и взыскан. гражд., т. X т. 2-й

изд. 1876 года. Нельзя сказать того же о срокахъ продажи заложенныхъ въ банкѣ имѣній. Въ § 21 устава Саратовско-Симбирскаго банка указанъ срокъ, раньше котораго не можетъ быть произведенъ торгъ на заложенное въ банкѣ имущество, именно мѣсяць со дня публикаціи о продажѣ. Позднѣйшій срокъ продажи такого имущества въ уставѣ прямо не указанъ, но въ такомъ указаніи нѣтъ и надобности, ибо изъ сопоставленія §§ 19, 20, 21, 24, 34 и 35 того же устава съ полною ясностью вытекаетъ, что торги за просрочку платежей должны быть производимы не позднѣе конца того полугодія, платежъ за которое просроченъ. Просрочка платежа за одно полугодіе имѣетъ послѣдствіемъ назначеніе имущества въ продажу (§§ 19 и 20). Торгъ начинается съ суммы просроченнаго платежа съ прибавленіемъ податныхъ и тому подобныхъ недоимокъ и расходовъ банка (§ 24). Сумма, съ которой начнется торгъ, означается въ публикаціяхъ о продажѣ (§21); публикаціи дѣлаются, начиная съ третьяго мѣсяца просроченнаго полугодія, слѣдовательно, въ такое время, когда просроченъ только одинъ полугодовой платежъ, для слѣдующаго же срока еще не наступилъ; посему въ публикаціи можетъ быть показана сумма лишь одного просроченнаго платежа; а такъ какъ съ поступленіемъ слѣдующаго полугодія можетъ оказаться просроченнымъ и слѣдующій платежъ, публикаціею не предусмотрѣнный, чрезъ что измѣнится сумма, съ которой долженъ начинаться торгъ, то день торга можетъ быть назначенъ въ публикаціи не иначе, какъ только въ предѣлахъ того самого полугодія, за просрочку платежа по которому дѣлается публикація, т.-е., за просрочку платежа 30 іюня не позднѣе 30-го декабря того же года, а за просрочку платежа 31 декабря не позднѣе 28-го іюня слѣдующаго года, иначе дѣйствительныя условія торга окажутся несходны съ указанными въ публикаціи. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что продажа имуществъ, заложенныхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ, за неплатежъ сему банку, должна производиться не раньше срока, указаннаго въ § 21 устава этого банка, и притомъ не позднѣе послѣдняго для того полугодія, просрочка платежа за которое была причиною назначенія имуще-

ства въ продажу, и что посему мнѣніе нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, будто въ уставѣ банка нѣтъ постановленія, отмѣняющаго правило ст. 1142 уст. гражд. суд., или соответствующаго ей—1323 ст. т. X ч. 2-й, оказывается неправильнымъ. Выводъ этотъ имѣетъ для банка большое практическое значеніе. Сроки продажи, назначенные для извѣстной мѣстности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ оказаться настолько несоответственными вышеизложеннымъ постановленіямъ устава банка, что продажа заложеннаго въ банкѣ имущества въ теченіи того самого полугодія, просрочка платежа за которое вызываетъ назначеніе торговъ, окажется невозможною; въ такомъ случаѣ банкъ будетъ вынужденъ отложить продажу на слѣдующее полугодіе, но это затруднитъ продажу, увеличивая сумму, съ которой начнется торгъ (а слѣдовательно и требуемый отъ покупателя наличный взносъ), на всю величину срочнаго платежа за слѣдующее полугодіе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что такая отсрочка продажи можетъ причинить банку прямыя убытки и даже лишить его возможности произвести своевременно оплату срочнаго купона закладныхъ листовъ на сумму остающагося на продаваемомъ имѣніи долга, такъ какъ купоны оплачиваются, на основаніи § 56 устава банка, пополугодно, 2 января и 1-го іюля, а между тѣмъ основной фондъ для оплаты купоновъ составляютъ срочные взносы заемщиковъ (уст. §§ 34 и 57), каковыя взносы банкъ и поставленъ поэтому въ необходимость получить раньше срока оплаты купоновъ и для того продать имѣніе раньше этого срока, если взносъ заемщикомъ своевременно не произведенъ. Также неправильно мнѣніе присутственныхъ мѣстъ, будто обнародованіе объявленій о продажѣ должно производиться судебнымъ приставомъ. Мнѣніе это противорѣчитъ § 20 устава банка, по которому производство публикаціи о назначеніи имѣнія въ продажу возложено на правленіе банка, притомъ, на основаніи § 23 того же устава, усмотрѣнію правленія банка предоставлено только производить торги на заложенные въ банкѣ имущества въ присутственныхъ мѣстахъ, но нѣтъ закона, по которому на эти мѣста, или на подчиненныхъ имъ чиновниковъ, могло бы быть возлагаемо производство не

самыхъ торговъ, а приуготовительныхъ къ нимъ дѣйствій, каково обнародованіе объявленій о продажѣ. Неправильнымъ же представляется мнѣніе присутственныхъ мѣстъ, будто при обнародованіи объявленій о продажѣ въ судѣ заложеннаго въ банкѣ имѣнія должны быть соблюдаемы правила ст. 1147—1149 уст. гражд. суд. и 1338—1340 и 1351 т. X ч. 2, такъ какъ для имѣній, заложенныхъ въ банкѣ, правила эти замѣняются постановленіями § 20 и 21 сего устава; и какъ постановленія эти не вполне сходны съ правилами ст. 1147—1149 и т. X ч. 2, то примѣненіе послѣднихъ къ продажѣ такихъ имѣній было бы нарушеніемъ устава банка, а чрезъ то и правъ заемщика и третьихъ лицъ. (Такъ, напримѣръ, 1147 ст. не допускаетъ публикаціи безъ означенія времени продажи; на основаніи же § 20 устава банка, первая публикація дѣлается безъ указаній дня торга; по ст. 1149 — объявленія о продажѣ имѣній, оцѣненныхъ ниже 100 руб., вовсе не печатаются, мѣсто же напечатанія объявленій о продажѣ остальныхъ опредѣляется по суммѣ оцѣнки имѣнія; на основаніи же §§ 20 и 21 устава банка всѣ объявленія о продажѣ помѣщаются въ газетахъ и притомъ не въ тѣхъ самыхъ, какія указаны въ ст. 1149). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что торги на имѣнія, подлежащія продажѣ за невзносъ срочныхъ платежей Саратовско-Симбирскому банку, должны производиться въ окружныхъ судахъ и губернскихъ правленіяхъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ совѣтѣ Государственнаго дворянскаго земельного банка и въ его отдѣленіяхъ, т.-е., на точномъ основаніи устава Саратовско-Симбирскаго земельного банка съ оставленіемъ за банкомъ дворянскимъ какъ производства публикаціи о продажѣ, такъ и назначенія дня послѣдней, съ примѣненіемъ притомъ общихъ законовъ лишь по такимъ предметамъ, по коимъ въ вышеозначенномъ уставѣ постановленій не содержится. О чемъ дать знать указами Министру Финансовъ и окружнымъ судамъ: Саратовскому, Симбирскому, Самарскому и Казанскому, а также губернскимъ правленіямъ Оренбургскому, Уфимскому и Астраханско-

му. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

27. 1887 г. ноября 23-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія 356 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. М. Гарткевичъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенія Оберъ-Прокурора видно, что нѣкоторые окружные суды, признавая, что преступное дѣяніе учинено обвиняемымъ въ безуміи, сумасшествіи или болѣзненномъ припадкѣ, приводящимъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, возвращаютъ дѣла прокурорскому надзору для составленія заключенія о прекращеніи слѣдствія, другіе же суды непосредственно постановляютъ въ такихъ случаяхъ опредѣленія о прекращеніи судебного преслѣдованія, не требуя для сего отъ прокурорскаго надзора письменныхъ заключеній.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 356 ст. уст. угол. суд., окружный судъ, по надлежащемъ освидѣтельствованіи обвиняемаго, или постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія, когда окажется, что преступное дѣяніе учинено въ безуміи, сумасшествіи или припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, или же приостанавливаетъ сіе преслѣдованіе, если обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ совершенія преступления или проступка. Точный смыслъ этой статьи и ея редакція приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что опредѣленія о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, составляя прямо указанное закономъ послѣдствіе признанія обвиняемаго совершившимъ преступленіе или находящимся въ состояніи невмѣняемости, постановляются одновременно съ признаніемъ этого состоянія самимъ судомъ непосредственно, безъ возвращенія дѣла прокурорскому надзору. Такой выводъ, независимо отъ буквальнаго смысла 356 ст. уст. угол. суд., подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что возвращеніе дѣла прокурорскому надзору, въ случаѣ признанія обвиня-

емаго дѣйствовавшимъ въ состояніи невмѣняемости, или впадшимъ въ это состояніе послѣ совершенія преступленія, было бы только излишнею формальностію и вовсе не вызывается необходимостью огражденія законнаго участія обвинительной власти въ направленіи дѣла, такъ какъ, съ одной стороны, направленіе слѣдствія объ обвиняемомъ, признанномъ невмѣняемымъ, заранѣе указано самимъ закономъ и, слѣдовательно, прокурорскому надзору оставалось бы только составить заключеніе объ исполненіи этого закона, а съ другой стороны, освидѣтельствованіе обвиняемаго и постановленіе о состояніи его умственныхъ способностей происходятъ не иначе, какъ по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора, вслѣдствіе чего определеніе суда о дальнѣйшемъ направленіи дѣла не можетъ быть постановлено безъ участія сего надзора. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ разрѣшается 356-ю ст. уст. угол. суд., въ томъ смыслѣ, что окружный судъ постановляетъ указанныя въ этой статьѣ определенія непосредственно, не возвращая дѣла прокурорскому надзору для составленія соотвѣтствующаго письменнаго заключенія.

28. 1887 г. ноября 23-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ сельскихъ сходовъ учреждать опеки надъ своими членами за расточительность.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. П. И. Саломонъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ внесенію на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса о правѣ сельскихъ сходовъ учреждать опеки надъ своими членами за расточительность послужили слѣдующія обстоятельства. По кассационной жалобѣ Чепеги Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи № 83 - 1881 г., обсуждая указаніе просителя

на нарушеніе 184 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. преступленій, нашель, что эта статья относится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей 182 ст. того же устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опеки, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, но не крестьянъ, почему мировой съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной 184 ст., придалъ ей тѣмъ распространительное толкованіе, каковаго она не имѣетъ, а потому, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда, признавашаго за сельскимъ сходомъ право учредить надъ казакомъ Кочубеемъ опеку по расточительности. Послѣ того, во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената поступила жалоба крестьянина Богданова на определеніе С.-Петербургскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, утвердившаго постановленіе С.-Петербургскаго уѣзднаго присутствія, коимъ оставлено безъ послѣдствій ходатайство Богданова о признаніи неправильнымъ приговора сельскаго общества о наложеніи опеки за расточительность на имѣніе крестьянина Зезюлина, у котораго онъ купилъ одинъ изъ пяти принадлежащихъ ему участковъ земли. Въ данномъ по этому дѣлу отзывѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, высказавшись въ пользу возможности истолкованія существующаго законодательства въ смыслѣ принципиальнаго признанія примѣнимости полицейской опеки къ крестьянамъ, находилъ, что и самый порядокъ наложенія въ этихъ случаяхъ опеки можетъ быть установленъ въ порядкѣ интерпретации существующихъ законовъ, именно въ томъ смыслѣ, что наложеніе такой опеки принадлежитъ сельскимъ обществамъ безъ всякаго контроля со стороны правительственной власти и безъ установленія какихъ либо гарантій для отдѣльныхъ лицъ, съ наложеніемъ, по распоряженію губернаторовъ и губернскихъ правленій, запрещеній на взятія въ опеку имѣнія въ порядкѣ 183 ст. уст. о пред. и прес. прест. Вслѣдъ затѣмъ, Пензенскій губернаторъ, рапортомъ отъ 1-го іюля 1886 г. за № 3212, представилъ Правительствующему Сенату постановленіе Пензенскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу о наложеніи Леплей-

скимъ сельскимъ обществомъ на имѣніе крестьянина Малышева опеки за расточительность. Въ этомъ постановленіи Пензенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, находя, что сельскіе сходы не могутъ быть лишены права на установленіе опеки по расточительности надъ своими членами, по отсутствію въ законѣ прямого на этотъ случай постановленія, признало необходимымъ вопросъ этотъ представить на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, по 2-му Департаменту, усмотрѣвъ, что возбужденный вопросъ уже восходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ въ рѣшеніи 11-го марта 1881 года, по дѣлу Чепеги, разъяснено, что сельскіе сходы не имѣютъ права постановлять приговоры о взятіи имущества крестьянъ, замѣченныхъ въ расточительности, въ опекуное управленіе, что по вышеозначенному вопросу можетъ обнаружиться разнообразіе взгляда двухъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и что, съ учрежденіемъ опеки надъ крестьянами за расточительность, по распоряженію крестьянскихъ учреждений, могутъ возникать въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, касающіяся подопечныхъ, въ разрѣшеніи каковыхъ дѣлъ судебныя установленія, обязанныя, по силѣ ст. 813 и 815 уст. гр. суд. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, руководствоваться разъясненіями Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, будутъ поставлены въ затрудненіе, призналъ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежащимъ внесенію на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Входя, при такихъ обстоятельствахъ, въ разсмотрѣніе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 182 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. прест., въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши безмѣрной и раззорительной, въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства, могутъ быть учреждаемы опеки надъ имѣніями расточителей, на основаніи правилъ, при этой статьѣ приложенныхъ. Правила эти опредѣляютъ однако порядокъ наложенія опеки за расточительность только по отношенію къ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ купцамъ и мѣщанамъ, ни-

чего не постановляя касательно порядка наложенія опеки этого рода надъ сельскими обывателями. Такое умолчаніе объясняется тѣмъ, что правила эти изданы въ 1859 г. (п. с. з. № 34021), когда сельскіе обыватели состояли подъ попечительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и помѣщиковъ. Накопленіе богатства въ крестьянской средѣ осталось для законодателя неподмѣченнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ему не было и повода устанавливать правила о предупрежденіи и пресѣченіи его расточенія. Взамѣнъ этого были преподаны средства борьбы съ неисправными плательщиками податей и съ людьми порочными. На основаніи 4707 и 5209 ст. т. II изд. 1857 года, волостному правленію государственныхъ крестьянъ, когда оно замѣтитъ, что кто либо ихъ крестьянъ, несмотря на исправительныя наказанія, по опредѣленію сельской расправы, отъ нерадѣнія, лѣности, пьянства или распутства, разстраиваетъ свое хозяйство и неисправно платитъ подати, вмѣнено было въ обязанность предписывать сельск. старостѣ поручать такого крестьянина и хозяйство его, впредь до исправленія, въ присмотръ и опеку сельскому старостѣ, при безуспѣшности же сего и другихъ исправительныхъ наказаній, обществамъ было предоставлено такихъ людей предоставлять въ распоряженіе правительства, на основаніи правилъ 325—334 ст. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. Такое же право было дано и помѣщикамъ по 335 и слѣд. статьямъ того же устава. При преобразованіи быта сельскихъ обывателей, на основаніи законоположеній 1861 и послѣд. годовъ, законодательство не сочло необходимымъ идти далѣе въ этомъ отношеніи и поставило условіемъ для взятія имущества ихъ въ опеку такую только неисправность ихъ хозяйства, которая явственна успѣла выразиться въ накопленіи недоимокъ въ казенныхъ и мірскихъ повинностяхъ и въ выкупныхъ платежахъ. Въ этихъ только случаяхъ, на основаніи 3 п. 188 ст. общ. полож. о крест. и 3 п. 127 ст. полож. о вык., сельскимъ обществамъ, когда они отвѣтствуютъ за недоимщиковъ круговою порукою, предоставлено опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволено неисправному хозяину отчуждать что либо изъ его имущества и изъ его доходовъ до пополненія недоимки, или,

вмѣсто неисправнаго хозяина, назначить старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи. При накопленіи недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ отдѣльными домохозяевами, владѣющими землею подворно, за которыхъ не лежитъ на обществѣ круговая порука, назначеніе опекуна предоставлено не сельскому обществу, а волостному начальству, причемъ, если мѣра эта не поведетъ къ уплатѣ выкупной недоимки, продается пріобрѣтенный на выкупъ участокъ (4 п. 133 и 135 ст. полож. о вык.) При строгой опредѣленности только что приведенныхъ случаевъ назначенія опеки, какъ послѣдствія накопленія недоимокъ въ повинностяхъ и выкупныхъ платежахъ и только на время до пополненія таковыхъ, общее положеніе о крестьянахъ содержитъ въ себѣ еще только одно постановленіе, изъ котораго можно бы было вывести, что сельскіе сходы крестьянскихъ обществъ вправѣ устанавливать опеку надъ своими членами вслѣдствіе расточительности. Постановленіе это содержится въ 4 п. 51 ст., на основаніи котораго къ вѣдѣнію сельскаго схода отнесено назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій. Но ни буквальный смыслъ этого постановленія, ни изъясненіе его по общему смыслу всѣхъ законоположеній въ совокупности не даютъ основанія къ тому распространительному его толкованію. Прежде всего, одно упоминаніе рядомъ о предоставленіи сельскому сходу назначенія какъ опекуновъ, такъ и попечителей удостовѣряетъ, что здѣсь имѣлась въ виду опека и попечительство въ порядкѣ семейномъ. Въ пользу такого истолкованія говоритъ и прим. къ 21 ст. об. пол., которое прямо объясняетъ, что только попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ, указывая, какъ имъ поступать въ этихъ случаяхъ. Но, помимо этого, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что съ полученіемъ, на основаніи законоположеній 1861 г., земельного надѣла, сельскіе обыватели, въ хозяйственномъ отношеніи, образуютъ изъ себя сельскія общества, отвѣчающія, какъ было упомянуто, круговою порукою за cadaго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (ст. 187 общ. пол.), а при общинномъ владѣніи землею, та-

кою же круговою порукою и по взносу выкупныхъ платежей (ст. 127 пол. о вык.). При такомъ, въ этихъ случаяхъ, взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, совершенно справедливо и естественно предоставленіе сельскому обществу способовъ понужденія отдѣльных домохозяевъ къ выполненію лежащихъ на нихъ по раскладкѣ платежей упомянутыхъ категорій. Естественно однако и то, что пока все имущество отдѣльныхъ членовъ общества состоитъ изъ надѣльной земли и движимости, нужной въ сельскомъ быту, какъ все сельское общество, такъ и каждый хозяинъ въ отдѣльности, обезпечены только въ средствахъ своего существованія и возможность къ чрезмѣрной роскоши и мотовству можетъ явиться у тѣхъ изъ нихъ, которые сперва своимъ трудомъ и знаніемъ сельскохозяйственнаго дѣла умѣли сдѣлать значительныя сбереженія, на которыя и пріобрѣли болѣе или менѣе цѣнное движимое и недвижимое имущество внѣ надѣла. Но законъ, одновременно съ обезпеченіемъ сельскихъ обывателей землею, предоставилъ имъ по владѣнію остальнымъ, внѣ земельного надѣла, имуществомъ всѣ права, прочимъ подданнымъ принадлежащія, въ томъ числѣ право отчуждать движимыя и недвижимыя имущества, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, на основаніи общихъ узаконеній (ст. 33 общ. пол.) Взятіемъ, въ видѣ мѣры предупрежденія и пресѣченія чрезмѣрной роскоши и мотовства, имѣнія въ опеку ограничивается та, присущая каждому, свобода во владѣніи, пользованіи и распоряженіи своею собственностью, которая предоставлена всякому правоспособному лицу по законамъ гражданскимъ. Вслѣдствіе этого, опека по расточительности является опекою высшаго порядка, налагаемою на отдѣльныхъ лицъ въ обще-государственныхъ соображеніяхъ, и поэтому, какъ это удостовѣряютъ правила, приложенныя къ 182 ст. т. XIV уст. о пред. и прес. преступленій, возбужденіе производства о наложеніи такой опеки предоставлено административной власти въ видѣ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, и только, когда ими будетъ признана настоятельность подобной мѣры, собранныя о расточительности и мотовствѣ извѣстнаго лица достовѣрныя свѣдѣнія предлагаются на обсужденіе того со-

словнаго общества, къ составу котораго принадлежитъ лицо, обнаружившее склонность къ чрезмѣрнымъ, по своему состоянію, тратамъ, причемъ постановленіе такого сословнаго собранія не имѣетъ однако рѣшающаго значенія и приводится въ исполненіе только по распоряженію той же административной власти. Если, такимъ образомъ, вопросъ о наложеніи опеки этого рода правительствомъ не сочло возможнымъ предоставить самостоятельному и независимому отъ него распоряженію общественныхъ собраній высшихъ въ государствѣ сословій, то тѣмъ менѣе возможно предоставить его разрѣшенію сельскаго схода, который, по личному составу большинства своихъ членовъ, менѣе чѣмъ всякое другое сословное собраніе, обладаетъ нужнымъ запасомъ данныхъ для правильнаго уясненія, слѣдуетъ ли извѣстныя траты и распоряженія обладателя значительнымъ состояніемъ отнести къ числу такихъ, которыя, превышая предоставленные гражданскими законами каждому предѣлы свободы въ имущественной сферѣ, обнаруживаютъ, при безпутной жизни извѣстнаго лица, такую безмѣрную и раззорительную его роскошь, пресѣчь которую возможно только устраненіемъ его отъ завѣдыванія своимъ достояніемъ и лишеніемъ его права продажи, залога и заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ, съ лишеніемъ его тѣмъ самымъ почти всецѣло имущественной правоспособности. Если для удаленія порочныхъ людей изъ сельскихъ обществъ недостаточно одного приговора сельскаго схода, а необходимо, чтобы постановленіе объ этомъ обществу чрезъ непремѣннаго члена было представлено на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго по крестьянск. дѣламъ присутствія (п. 12 ст. 143 пол. о губ. и уѣзд. по кр. д. учр. по прод. 1886 г.); если взятіе въ опеку крестьянъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, равномѣрно не можетъ послѣдовать иначе, какъ по освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи и на основаніи его о томъ постановленія (статья 369 и 374 тома X части 1), то тѣмъ менѣе можно признать, чтобы ограниченіе правоспособности здравомыслящаго и ни въ чемъ порочномъ незамѣченнаго сельскаго обывателя по владѣнію и распоряженію имъ своимъ капиталомъ и недвижимымъ имущест-

ствомъ внѣ крестьянскаго надѣла, по той только причинѣ, что онъ обнаруживаетъ признаки мотовства, могло зависѣть отъ приговора сельскаго схода. Даже допущеніе жалобъ на такіе приговоры не могло бы быть признано достаточнымъ огражденіемъ подвергшихся опекѣ за расточительность крестьянъ, ибо и временное устраненіе ихъ отъ распоряженія имуществомъ не можетъ быть допущено помимо прямого въ томъ участія подлежащей административной и судебной властей, подъ охрану которыхъ поставлены всѣ подданные по отношенію къ пользованію предоставленными имъ закономъ правами. На этихъ основаніяхъ и имѣя въ виду, что 51 ст. общ. полож. о кр., перечисливъ въ 18 пунктахъ всѣ предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода, въ примѣчаніи 3-мъ прямо постановляетъ, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ, и если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановлять приговоры по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ. Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что наложеніе на имущество сельскихъ обывателей опеки за расточительность не можетъ быть признано принадлежащимъ вѣдомству сельскаго схода. А такъ какъ и по 182—184 ст. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. не установлено порядка наложенія опеки на расточителей изъ крестьянъ, то Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, сельскіе сходы не имѣютъ права учреждать надъ своими членами опеки за расточительность, и о семъ дать знать циркулярными указами всѣмъ судебнымъ палатамъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, окружнымъ судамъ и съѣздамъ мировыхъ судей.

29. 1887 года ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, можно ли считать образованныя, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, мѣщанскія управ-

ленія представителями и интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. И. Слюмонъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: частный повѣренный Кайлиманъ, называя себя повѣреннымъ общества мѣстечка Богуслава, на основаніи довѣренности, выданной ему уполномоченнымъ Богуславскаго мѣщанскаго общества, мѣщанина того же общества Дувида Сокольскаго, предъявилъ въ Кіевскомъ окружномъ судѣ къ Каневскому городскому обществу искъ о признаніи за обществомъ мѣстечка Богуслава права собственности на маклерскіе сборы въ суммѣ 29327 рублей 70 коп., собранные маклерами мѣстечка Богуслава за время съ 1854 по 1880 г. и поступившіе въ бывшую Каневскую городскую думу, и о представленіи суммы этой въ вѣдѣніе общества мѣстечка Богуслава. Кіевская судебная палата, разрѣшая дѣло это, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кайлисмана, нашла, что кругъ дѣятельности и обязанностей мѣщанскихъ управленій въ мѣстечкахъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1875 г., не сравненъ съ положеніемъ думъ и городскихъ управъ въ отношеніи города, что обзоръ всѣхъ функций мѣщанскихъ управленій по существу ихъ указываетъ на то, что они касаются чисто сословныхъ интересовъ мѣщанства, а не интересовъ, имѣющихъ значеніе для всѣхъ мѣстечковыхъ обывателей, а потому, признавъ, что мѣщанское управленіе не является представителемъ интересовъ всѣхъ сословій, составляющихъ мѣстечко, что оно имѣетъ представительство своихъ лишь сословныхъ интересовъ, что оно имѣетъ право защиты и управленія дѣлами своего сословія, а не цѣлаго мѣстечка, состоящаго и изъ другихъ, кромѣ мѣщанъ, обывателей, что, посему, мѣщанское управленіе м. Богуслава не доказало своего права на предъявленный имъ искъ, палата утвердила рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда объ отказѣ обществу мѣщанъ м. Богуслава въ искѣ. — Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Кайлиманъ, главнымъ образомъ, опровергаетъ вышеприведенныя соображенія судебной палаты о сословномъ характерѣ мѣщанскихъ

управленій въ мѣстечкахъ западныхъ губерній и доказываетъ, что они должны быть признаны единственными представителями тѣхъ мѣстечекъ по всѣмъ общественнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ ихъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что обсужденію его подлежитъ возбужденный въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: въ мѣстечкахъ, изъятыхъ, по введеніи въ дѣйствіе городского положенія, изъ вѣдѣнія городскихъ учрежденій, въ которыхъ (мѣстечкахъ), на основаніи Высочайше утвержденаго 29-го апрѣля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, мѣщане образуютъ изъ себя самостоятельныя мѣщанскія общества и для завѣдыванія поименованными въ этомъ законѣ дѣлами, избираютъ мѣщанскихъ старостъ съ помощниками, или мѣщанскія управы, — могутъ-ли такія мѣщанскія управленія считаться представителями интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ, хотя бы оно состояло не изъ однихъ мѣщанъ, но изъ лицъ и другихъ сословій, или же они должны считаться представителями интересовъ одного своего мѣщанскаго сословія, не могущими защищать интересы всего общества мѣстечка и ходатайствовать объ оныхъ? Обсудивъ вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Высочайше утвержд. 29-го апрѣля 1875 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія 16-го іюня 1870 г., приложенія къ 2109 ст. примѣч. по прод. 1886 г. т. II ч. 1 общ. губ. учр. озаглавленномъ: Правила объ общественномъ управленіи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ учреждений въ городахъ западныхъ губерній, постановлено, что городское положеніе въ городахъ западныхъ губерній примѣняется постепенно съ соблюденіемъ при томъ, въ видѣ временной мѣры, между прочимъ, слѣдующихъ особенностей: ст. II. Общественныя управленія городовъ, въ коихъ будетъ введено городское положеніе, освобождаются отъ завѣдыванія дѣлами притисанныхъ къ тѣмъ городамъ, на основаніи прежнихъ постановленій, другихъ городскихъ по-

селеній, т. е. городовъ владѣльческихъ довому положенію, не подвергаясь раз- и мѣстечекъ; ст. IV. Въ мѣстечкахъ, смотрѣнію городской управы, приво- изъятыхъ изъ вѣдѣнія городскихъ уч- дятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ режденій (ст. II) соблюдаются временно утвержденія губернскаго правленія. 8) слѣдующія правила: 1) Въ мѣстечкахъ, Членомъ комиссіи, образуемой для оцѣн- имѣющихъ не менѣе 10 мѣщанскихъ ки имуществъ по распоряженію прави- дворовъ, или отдѣльныхъ домохозяевъ, тельства, отходящихъ отъ частнаго вла- постоянно жительствующіе мѣщане об- дѣнія, назначается въ мѣстечкахъ, вмѣ- разуютъ изъ себя самостоятельныя мѣ- сто городскаго головы, мѣщанскій ста- щанскія общества. Общества сіи для роста. Такимъ образомъ, изъ изложен- завѣдыванія указанными ниже въ пунк- ныхъ постановленій закона оказывается тѣ 5-мъ дѣлами избираютъ мѣщанска- что общественныя управленія городовъ го старосту съ помощникомъ. 2) Въ совершенно освобождены отъ завѣды- мѣстечкахъ, имѣющихъ до 50 мѣщан- ванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ. въ прежнее время мѣстечекъ, и что, съ скихъ дворовъ, мѣщанскія общества могутъ ходатайствовать объ учрежденіи, обнаруженіемъ закона 29-го апрѣля 1875 года, въ мѣстечкахъ, имѣющихъ не менѣе 10-ти мѣщанскихъ дворовъ, мѣщане составляютъ самостоятельныя мѣщанскія общества съ своимъ старо- взаимнъ мѣщанскаго старосты, мѣщан- стою, или мѣщанскою управою и съ ской управы (прим. къ ст. 14 прил. возложеніемъ на эти учрежденія всѣхъ къ город. полож.). Засимъ, на общест- тѣхъ обязанностей, которыя, по горо- ва эти распространяется дѣйствіе статьи довому положенію, лежатъ на обязан- 335 уст. о службѣ по выборамъ от- ности городскихъ общественныхъ учре- носительно избранія мѣщанскихъ депу- дений. А такъ какъ въ мѣстечкахъ татовъ, которые дѣйствуютъ именемъ этихъ, кромѣ старосты или мѣщанской общества во всѣхъ случаяхъ, когда управы, никакого другаго органа об- требуется, по закону, постановленіе общественнои власти не установлено, и общественнаго приговора. 4) Постоянно на этотъ предметъ никакихъ другихъ живущіе въ мѣстечкахъ ремесленники, узаконеній, кромѣ упомянутаго Высочай- неприписанные къ купеческому или ше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 29 инымъ сословіямъ, входятъ въ составъ апрѣля 1875 г. не издано, то несом- мѣщанскаго общества своихъ мѣсте- нѣнно, что представителемъ мѣстечекъ, чекъ, если не будетъ образовано осо- со времени введенія въ городахъ запад- баго, въ установленномъ порядкѣ, ре- ныхъ губерній городского положенія, месленнаго управленія. 5) Мѣщанскія являются мѣщанскія управленія оныхъ, управленія мѣстечекъ, руководствуясь которыя, вслѣдствіе сего, могутъ за- въ своихъ дѣйствіяхъ статьями 14, 15, щитовать имущественные интересы всего (общества) мѣстечка и ходатайствовать 17—20 приложенія къ город. полож., о нихъ и не только въ интересахъ од- исполняютъ при томъ обязанности, по- ного мѣщанскаго сословія (общества). становленные въ п. п. 6 и 3 статьи — Выводъ этотъ находитъ себѣ под- 5-й сего приложенія, а также въ статьяхъ твержденіе въ томъ: во 1-хъ), что обло- 92, 102, 113, 115, 116, 118 и 120 Вы- жене налогомъ недвижимыхъ имуществъ съ добавочными сборами въ мѣстеч- сочайше утвержд. 1 января 1874 года кахъ возлагается на мѣщанскія управ- уст. о воинской повинности. Сверхъ то- ленія, которымъ приносятся и жалобы го, на нихъ возлагается: составленіе и на неправильное распределеніе налога раскладочными комиссіями, члены ко- разсылка складныхъ листовъ по нало- торыхъ, какъ видно изъ ст. 9 прил. гу съ недвижимыхъ имуществъ въ поль- къ 3 п. ст. 2-ой уст. о под. по прод. зу казны, съ добавочными къ нему сбо- 1868 года, избираются владѣльцами рами, взиманіе этого налога и сборовъ, недвижимыхъ имуществъ отъ всѣхъ соб- а равно разсмотрѣніе жалобъ на непра- ственниковъ мѣстечка, независимо отъ вильное распределеніе налога, образуе- того, къ какому сословію они принад- мыми для сего мѣстными раскладочны- лежатъ, и разрѣшаются такія жалобы ми комиссіями (прил. къ ст. 2 п. 3 мѣщанскими же управленіями, лишь съ т. V уст. о под. по прод. 1868 года, участіемъ депутатовъ отъ владѣльцевъ ст. 17, 18, 24—28, 30 и 15. Жалобъ съ участіемъ депутатовъ отъ владѣль- бы сіи разрѣшаются въ присутствіи и цевъ недвижимыхъ имуществъ, подле- съ участіемъ депутатовъ отъ владѣль- жащихъ означенному налогу. 6) При- жащихъ означенному налогу. 6) При- говоры мѣщанскихъ обществъ въ мѣ- говоры мѣщанскихъ обществъ въ мѣ- стечкахъ по предметамъ, указаннымъ стечкахъ по предметамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статьи 5 прил. къ горо-

во вторыхъ, въ томъ, что членами комиссiи для оцѣнки имуществъ, отходящихъ отъ частнаго владѣнія (528 ст. X т. ч. 1), назначаются въ мѣстечкахъ, вмѣсто городского головы, мѣщанскiй староста, хотя бы въ числѣ такихъ имѣній, и были принадлежащія кушамъ и лицамъ другихъ сословiй, и даже если бы всѣ эти имѣнiя принадлежали не мѣщанамъ. — Вслѣдствiе изложеннаго, Общее Собранiе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ, на основанiи Высочайше утвержденныхъ 29-го апрѣля 1875 года правилъ объ общественномъ управленiи въ мѣстечкахъ западныхъ губерній изъятыхъ изъ вѣдѣнiя городскихъ учрежденiй, мѣщане образуютъ изъ себя самостоятельныя мѣщанскiя общества и, для завѣдыванiя поименованными въ 5 пунктѣ означенныхъ правилъ дѣлами, существуютъ мѣщанскiя управы, — управы эти должны быть признаваемы представителями интересовъ всего общества означенныхъ мѣстечекъ, хотя бы оно состояло не изъ однихъ мѣщанъ, но и изъ лицъ другихъ сословiй.

30. 1887 года декабря 14 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскiй; заключенiе дав. Об.-Пр. Н. А. Неклюдовъ).

Изъ предложенiя Оберъ-Прокурора видно что, по имѣющимъ въ Министерствѣ Юстицiи свѣдѣнiямъ, вопросъ объ имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ разрѣшается судебными установленiями различно, а именно: одни судебныя установленiя, руководствуясь 56 ст. приложенiя къ 406 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., находятъ, что денежныя взысканiя за эти нарушенiя не могутъ быть налагаемы на соучастниковъ проступка съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностiю, другiя же судебныя мѣста примѣняютъ въ подобныхъ случаяхъ къ соучастникамъ нарушенiя установленное 648-ю ст. зак. гр. (т. X. ч. 1 св. зак.) правило о круговой отвѣтственности.

Выслушавъ заключенiе Оберъ-Прокурора, Общее Собранiе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по соображенiи предложеннаго на его обсужденiе вопроса съ законами, находятъ: установленное 648-ю ст. законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1 св. зак.) правило, по которому соучастники совершеннаго по предварительному между ними соглашенiю преступленiя или проступка платятъ вознагражденiе за причиненные преступнымъ дѣянiемъ вредъ и убытки каждый не только упдающую на его долю часть, но и доли оказавшихся несостоятельными къ уплатѣ вознагражденiя соучастниковъ, подлежатъ примѣненiю къ виновнымъ въ такихъ преступленiяхъ и проступкахъ, относительно которыхъ не существуетъ специальныхъ правилъ по предмету имущественной отвѣтственности соучастниковъ противозаконнаго дѣянiя. Относительно же нарушителей устава о питейномъ сборѣ существуютъ специальныя по сему предмету постановленiя. Такъ, въ статьѣ 56 приложенiя къ 406 ст. уст. о пит. сб. постановлено, что налагаемое на нѣсколькихъ виновныхъ въ одномъ и томъ же нарушенiи этого устава общее денежное взысканiе распредѣляется между ними поровну. Точный смыслъ этого постановленiя, въ которомъ не упоминается о взаимной имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушенiя, самъ по себѣ уже ясно показываетъ, что каждый соучастникъ обязанъ уплатить только ту часть всякаго рода денежнаго взысканiя, которая на него наложена, безъ всякаго отношенiя къ прочимъ соучастникамъ. Что этимъ правиломъ установлена именно такая отдѣльная имущественная отвѣтственность соучастниковъ нарушенiи устава о питейномъ сборѣ относительно всѣхъ вообще налагаемыхъ по сему уставу денежныхъ взысканiй, т. е., безъ раздѣленiя послѣднихъ на имѣющiя видъ вознагражденiя казны за убытки и на составляющiя собственно наказанiе, это подтверждается еще и слѣдующими данными и соображенiями. Въ правилахъ, приложенныхъ къ 466 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., подъ выраженiемъ „денежныя взысканiя“ разумѣются не только тѣ, которыя можно отнести къ разряду собственно штрафовъ, но всѣ вообще, установленныя карательными правилами этого устава взысканiя, т. е., въ томъ числѣ и уплата стоимости

патента или акциза за сокрытые от оплаты онимъ напитки, какъ то видно изъ точнаго смысла послѣдней части статьи 3-й, а также статей 6 и 7 этого приложенія, въ которыхъ денежными взысканіями называются всякаго рода такія взысканія, налагаемая административными постановленіями управляющаго акцизными сборами, а не одни штрафы, изъ чего само собою слѣдуетъ, что и употребленное въ 56 ст. прилож. къ 406 ст. того же устава выраженіе „денежное взысканіе“ относится ко всѣмъ вообще взысканіямъ, а не къ тѣмъ только, которыя имѣютъ видъ штрафовъ. Независимо отъ этого, изъ журнала Государственнаго Совѣта (Соедин. Департ. Законовъ Гос. Экон. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 19 и 23 февраля 1883 г. № 41), составляющаго источникъ означенныхъ выше правилъ, видно, что въ составленномъ Министерствомъ Финансовъ проектѣ этихъ правилъ, собственно въ мотивахъ къ установленію отвѣтственности за нарушение постановленій о питейномъ сборѣ, налагаемая за нарушение этихъ постановленій денежная взысканія были разделены на имѣющія видъ наказанія и на составляющія вознагражденіе казны за убытки, и въ заключеніи было предположено помѣстить въ 56-ю статью правилъ о взысканіяхъ (по проекту 46 ст.) постановленіе о круговой имущественной отвѣтственности соучастниковъ нарушения, но Государственный Совѣтъ исключилъ это постановленіе, а въ окончательной редакціи этой статьи употреблено выраженіе „денежное взысканіе“, вмѣсто употребленнаго въ проектѣ Министерства Финансовъ выраженія „денежный штрафъ“, между тѣмъ какъ, если бы относительно какаго либо рода указанныхъ въ проектѣ денежныхъ взысканій была допущена взаимная, или круговая отвѣтственность соучастниковъ нарушения, то означенное, предположенное Министерствомъ Финансовъ, постановленіе было бы, какъ то само собою разумѣется, оставлено въ отношеніи къ тѣмъ взысканіямъ въ силѣ, а не было бы устранено вовсе. Кромѣ того, при установленіи этихъ правилъ (прилож. къ 406 ст. уст. о пит. сб.) отмѣнено и прежде дѣйствовавшее постановленіе, содержащее въ себѣ указаніе на тѣ случаи, въ которыхъ нарушители постановленій о питейномъ сборѣ должны были подлежать денежнымъ взысканіямъ съ отвѣтствен-

ностію другъ за друга, именно 555 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1876 г., относившаяся къ губерніямъ Царства Польскаго, въ которой постановлено, что такой взаимной отвѣтственности подвергаются виновные въ противозаконномъ развозѣ и противозаконной продажѣ питей, подлежащихъ акцизу. Хотя означеніе въ указанной статьѣ случаевъ, въ которыхъ соучастники нарушеній подлежатъ взаимной имущественной отвѣтственности другъ за друга, указывало на то, что во всѣхъ прочихъ случаяхъ нарушенія устава о питейномъ сборѣ примѣненіе правила о круговой отвѣтственности не допускалось, однако и это ограничительное постановленіе о такой отвѣтственности, какъ то видно изъ II ст. Высочайше утвержд. 23 мая 1883 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. 1883 г. № 66 ст. 598) отмѣнено. При всемъ этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такія денежныя взысканія, которыя относятся къ имѣющимъ видъ вознагражденія казны за убытки (какъ то: уплата стоимости патента и акциза за сокрытый отъ оплаты онимъ спиртъ), и по отношенію къ которымъ собственно и возбужденъ разсматриваемый вопросъ могутъ падать не на одно лицо, а на нѣсколькихъ лицъ, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, ибо, по силѣ 52 ст. прилож. къ 406 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1883 г., въ случаѣ совершенія нарушения этого устава на заводѣ или въ питейномъ заведеніи, уплата стоимости патента или акциза всегда падаетъ на содержателей завода или заведенія, т. е., и тогда, когда нарушение совершено не только безъ участія, но и безъ вѣдома ихъ; при участіи же содержателя завода или заведенія въ совершеніи нарушения, и даже при одномъ знаніи его о совершающемся у него нарушении, а также въ томъ случаѣ, когда объ отдачѣ завода въ аренду не было заявлено акцизному надзору, или когда лицо, совершившее нарушение въ питейномъ заведеніи, не было снабжено надлежащими торговыми документами, вся сумма взысканія за нарушение падаетъ, на основаніи 48 и 49 ст. того же приложенія, исключительно на одного содержателя, не касаясь ни соучастниковъ его, ни лицъ, совершившихъ нарушение безъ его вѣдома. Такимъ образомъ, такими соучастниками нарушения, на которыхъ совокупно можетъ быть наложено имѣющее видъ вознагражденія казны взысканіе,

могутъ быть нѣсколько хозяевъ одного завода или питейнаго заведенія, или же нѣсколькихъ лицъ, совмѣстно производящихъ безпатентную питейную торговлю; но въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, налагаемое на хозяевъ завода или заведенія, взисканіе акциза или стоимости патента обезпечиваются заводами, принадлежностями заведеній и находящимися въ нихъ питьями, а изъ производящихъ безпатентную или по чужому патенту питейную торговлю отвѣтственнымъ лицомъ является тотъ, въ чью пользу производится такая торговля, ибо, по точному смыслу 23 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г., установленному оною, взисканію подлежитъ производящій означенную незаконную торговлю самостоятельно, какъ хозяинъ, и потому лица, только содѣйствующія ему въ томъ своими услугами, напр. продажею принадлежащаго ему вина, но не участвующія въ самой торговлѣ, не подлежатъ взисканію, такъ что и за безпатентную торговлю взисканіе цѣны патента падаетъ, за исключеніемъ лишь рѣдкихъ случаевъ, на одно лицо. Слѣдовательно, при установленіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ отвѣтственности за нарушенія устава о питейномъ сборѣ, составляющихъ приложение къ 406 ст. уст. пит. по прод. 1883 г., которая достаточно ограждаетъ казну отъ ущерба, возлагая почти во всѣхъ случаяхъ значительныхъ нарушеній этого устава уплату слѣдующаго въ казну акциза и стоимости надлежащаго патента не на виновныхъ въ совершеніи нарушеній, а на держателей заводовъ, или заведеній, какъ лицъ состоятельныхъ къ уплатѣ взисканій, и не представлялось необходимости въ допущеніи правила о взаимной другъ за друга имущественной отвѣтственности соучастниковъ сихъ нарушеній относительно означенныхъ выше взисканій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что всѣ денежные взисканія, налагаемые за нарушенія устава о питейномъ сборѣ, производятся безъ круговой отвѣтственности соучастниковъ сихъ нарушеній, о чемъ всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и сѣздамъ мировыхъ судей послать указы, передавъ копію съ сего опредѣленія къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

31. 1887 года декабря 14-го дня. По внесенному Перво-

присутствующимъ вопросу о томъ, какое установленіе должно быть признано тѣмъ начальствомъ мировыхъ судей, которому они обязаны дѣлать требуемое 5 п. 528 ст. т. III св. зак. по прод. 1886 года письменное заявленіе объ участи въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно и въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и которое можетъ воспретить такое участіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. Н. Шрейберъ; закл. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ по Соединенному Присутствію 1-го и Кассац. Департаментовъ, выслушавъ дѣло по предложенію Оберъ-Прокурора за № 1057 о томъ, что мировые судьи гор. Одессы 3-го и 4-го участковъ, **, вопреки требованіямъ 5-го пун. Высочайше утвержденныхъ 3-го декабря 1884 г. правилъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, занимаютъ должности: первый—члена наблюдательнаго комитета Одесскаго городского кредитнаго общества съ окладомъ 1200 руб. въ годъ и второй—кандидата на должность директора того же общества безъ содержанія, нашель: 1) что, по силѣ 5 п. 528 ст. III т. св. зак. по продолж. 1886 года. лица, состоящія на государственной службѣ въ должностяхъ, неозначенныхъ въ 1—3 пп. сей статьи, въ примѣчаніи къ 3-му пункту и въ приложеніи къ сему примѣчанію по прод. 1886 г., въ случаѣ принятія ими участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, равно какъ въ случаѣ принятія должностей въ означенныхъ компаніяхъ и т. п., или исполненія какихъ либо по упомянутымъ предпріятіямъ обязанностей, немедленно доводятъ о томъ письменно до свѣдѣнія своего начальства, которое воспрещаетъ подчиненному участіе въ учрежденіи такихъ компаній, или въ управленіи ими, когда сіе, по роду служебныхъ обязанностей подчиненнаго, признано будетъ могущимъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія; 2) что относительно мировыхъ судей, на коихъ ограниченія, содержащіяся въ 1—3 пп. приведенной статьи закона, не распро-

страняются (см. 1—3 пп. 528 ст. и приложение къ примѣненію 3 пун. той же 528 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 г.), возникаетъ вопросъ: какое установленіе должно быть признано тѣмъ начальствомъ, которому мировые судьи обязаны дѣлать упомянутое письменное заявленіе и которое можетъ воспретить имъ принятіе участія въ учредительствѣ, или въ управленіи дѣлами какой либо компаніи, кредитнаго общества и т. д., а именно: мировой-ли съѣздъ, въ качествѣ учрежденія, коему ввѣренъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями (64 ст. учр. судеб. устан.), Соединенное ли Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, къ предметамъ вѣдомства коего отнесены дѣла по надзору за всѣми судебными установленіями, за исключеніемъ чиновъ прокурорскаго надзора (119¹ и 111³ ст. учр. суд. устан. по прод. 1886 г.) или I-ый Департаментъ Правительствующаго Сената относительно утверждаемыхъ имъ выборныхъ мировыхъ судей (37 ст. учр. судеб. устан.) и Министръ Юстиціи относительно мировыхъ судей, назначаемыхъ отъ Правительства (40², 438, 445 и 505 ст. учр. суд. устан.) 3) что вопросъ этотъ, въ виду возможности отнесенія предмета, имъ затрогиваемаго, къ вѣдѣнію I-го Департамента Правительствующаго Сената, подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и 4) что, на основаніи примѣчанія къ 117 ст. учр. судеб. устан. по прод. 1886 г., внесеніе означеннаго вопроса на разсмотрѣніе упомянутаго Общаго Собранія предоставлено Первоприсутствующему въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Первоприсутствующему въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Д—товъ войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ о внесеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе письма Первоприсутствующаго въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, означенный вопросъ внесенъ Первоприсутствующимъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ на разсмотрѣніе и за-

конное постановленіе этого Общаго Собранія съ участіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по учрежденію судебныхъ установленій, собраніе какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей, составляетъ высшую мировую инстанцію, именуемую съѣздомъ миров. судей, которой законъ ввѣрилъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями (ст. 17 и 64). Это основное положеніе, согласно коему мировой съѣздъ признанъ непосредственнымъ начальствомъ мировыхъ судей, проведено послѣдовательно какъ въ учрежденіи судебныхъ установленій, такъ и въ уставахъ уголовного и гражданскаго судопроизводства. Въ силу этого основнаго начала, законъ ввѣрилъ съѣзду мировыхъ судей утвержденіе или отмѣну рѣшеній, приговоровъ и опредѣленій мировыхъ судей (уст. угол. суд. ст. 145, 152, 168 и 178; уст. гр. судопр. ст. 162, 166, 181, и 193); ввѣнилъ съѣзду въ обязанность слѣдить за дѣятельностью мировыхъ судей, разъяснять имъ неправильность допущенныхъ ими дѣйствій и возбуждать противъ нихъ дисциплинарное производство (учр. суд. уст. ст. 250, по прод. 1886 г. и 272); предоставилъ съѣзду разрѣшать отпуска мировымъ судьямъ на сроки до одного мѣсяца (учр. суд. уст. ст. 73); установилъ, что съѣзды даютъ мировымъ судьямъ предписанія, а отъ нихъ получаютъ представленія (учр. суд. уст. ст. 70) и т. д. Будучи такимъ образомъ непосредственнымъ начальствомъ мировыхъ судей, съѣздъ сихъ судей тѣмъ самымъ представляется и тѣмъ установленіемъ, которому мировые судьи должны дѣлать упоминаемая въ 5 п. 538 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 г. письменныя заявленія о принятіи участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, или въ управленіи оными и отъ котораго зависитъ разрѣшеніе или воспрещеніе означеннаго участія; 2) что, на основаніи 3 п. 151 и 141 ст. учр. суд. устан., упомянутыя письменныя заявленія мировыхъ судей, какъ заключающія въ себѣ предметъ, касающійся управленія судебною частью, подлежатъ разсмотрѣнію мирового съѣзда въ распорядительномъ засѣданіи, при участіи одного изъ лицъ прокурорскаго надзора; 3) что дѣятельность мировыхъ съѣз-

довъ вообще, а слѣдовательно и подѣламъ сего рода, не безконтрольна, ибо, по силѣ учр. суд. устан. ст. 64 и 119¹ по прод. 1886 г., всѣ мировыя судебныя установленія состоятъ подѣ вышнимъ надзоромъ Министра Юстиціи и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которые, усмотрѣвъ изъ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній, что данное съѣздомъ мировому судѣ разрѣшеніе на участіе въ учредительствѣ, или въ управленіи упомянутыхъ предприятий, можетъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія, въ правѣ: первый предложить таковыя свѣдѣнія на разсмотрѣніе означеннаго Присутствія, а сіе послѣднее отмѣнить, въ порядкѣ, установленномъ 250 ст. учр. суд. устан. по продолж. 1886 г., состоявшееся постановленіе съѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что требуемое 5 п. 528 ст. III т. св. зак. по прод. 1886 года заявленіе мировыхъ судей должно быть дѣлаемо съѣзду мировыхъ судей, который обязанъ разсматривать подобныя заявленія въ распорядительномъ засѣданіи при участіи одного изъ лицъ прокурорскаго надзора.

32. 1887 г. декабря 14-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ взиманія пошлинъ при переходѣ наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладъ дѣлю Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Государственный Контроль довелъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи, что однимъ изъ окружныхъ судовъ малороссійскихъ губерній, при утвержденіи перехода наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ отъ прямыхъ наследниковъ по улиточной записи къ другимъ лицамъ, взыскиваются только наследственные пошлины, крѣпостныя же, за переходъ сихъ имуществъ по таковой записи, не взимаются. Находя, съ своей стороны, что такими дѣйствіями окружнаго суда причиняется ущербъ казнѣ, Государственный Контроль просилъ сдѣлать общее распоряженіе по окружнымъ судамъ Черни-

говской и Полтавской губерній о взиманіи пошлинъ, при переходѣ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ. Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній оказалось, что окружными судами Черниговскимъ, Стародубскимъ, Полтавскимъ и Лубенскимъ, при утвержденіи перехода наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ отъ прямыхъ наследниковъ по улиточной записи къ другимъ лицамъ, взимаются, какъ наследственные, такъ и крѣпостныя пошлины; Нѣжинскій же окружный судъ взыскиваетъ въ подобныхъ случаяхъ только однѣ наследственные пошлины, причемъ практика сего суда основана на томъ, что, какъ неоднократно разъясняемо было Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, улиточныя записи не принадлежатъ къ числу актовъ, которые должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Этотъ послѣдній взглядъ усвоенъ и практикою Харьковской судебной палаты, которая отмѣнила опредѣленіе одного изъ подвѣдомственныхъ ей окружныхъ судовъ въ части, касающейся взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны перешедшаго по улиточной записи наследственнаго имущества, въ виду того, что улиточная запись есть актъ, которымъ наследственное право свое, наследникомъ еще не принятое, онъ уступаетъ другому лицу, каковыя записи, какъ это видно изъ ст. 728, 732 и 733 т. X ч. 1, отнесены къ актамъ явочнымъ, а не совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, и законъ, требуя ихъ сознанія въ мѣстномъ судѣ, не установилъ обращенія ихъ въ акты крѣпостныя и оплатѣ ихъ крѣпостною 4% пошлиною (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1876 г. № 447). Такимъ образомъ, оказывается, что относительно порядка взиманія пошлинъ при переходѣ наследственныхъ недвижимыхъ имуществъ по улиточнымъ записямъ въ судебныхъ установленіяхъ существуетъ разнообразная практика. Въ виду этого, Министръ Юстиціи, признавая необходимымъ установить единообразный въ семъ отношеніи порядокъ и руководствуясь 259¹ ст. учр. суд. уст., ордеромъ за № 28,516 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить настоящій вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, на основаніи ст. 363 т. V уст. о пошл., при переходахъ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлыны подъ именемъ крѣпостныхъ. По точной силѣ этого закона, для разрѣшенія вопроса о томъ, подлежатъ ли взысканію крѣпостныя пошлыны при совершеніи улиточныхъ записей, слѣдуетъ опредѣлить, совершается ли посредствомъ улиточной записи переходъ права собственности на имущество отъ одного лица къ другому, или вообще перемѣна крѣпостнаго владѣнія? Согласно примѣчанію къ ст. 709 т. X ч. I, улиточными именуется въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской записи объ уступкѣ открывшагося наслѣдства, или о передачѣ правъ на отысканіе онаго. Изъ этого опредѣленія улиточныхъ записей явствуетъ, что посредствомъ ихъ можетъ быть уступлено лишь такое право на имущество, которое еще не осуществлено наслѣдникомъ, и что, слѣдовательно, ими совершается не переходъ права собственности на имущество отъ наслѣдника къ другому лицу, а только замѣна наслѣдника другимъ лицомъ въ правѣ получить наслѣдство, или отыскивать оно. Такимъ образомъ, здѣсь совершаются не два перехода крѣпостнаго владѣнія отъ наслѣдодателя къ наслѣднику и отъ сего послѣдняго къ третьему лицу, которому наслѣдникъ уступилъ свои права. Посему, при такомъ переходѣ имущества должна быть взыскиваема только одна пошлына, установленная для имуществъ, переходящихъ по наслѣдству и въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ прилож. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. Это подтверждается и статьями 732 и 733 т. X ч. 1, въ которыхъ указанъ порядокъ совершенія нѣкоторыхъ актовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: записей вѣновныхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ и улиточныхъ, а также обязательствъ объ обезпеченіи занятыхъ суммъ недвижимымъ имѣніемъ. При этомъ въ 733 ст. пояснено, что такъ какъ изъ этихъ записей — вѣновныя и раздѣльныя имѣютъ предметомъ переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, то, по совершеніи этихъ актовъ, должны быть произведены публикаціи, установленныя 761 ст. I ч. X т. для всѣхъ актовъ, которыми производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество. Если ст. 732 и 733, упоминая, улиточныя записи на ряду съ вѣновными, раздѣльными и другими, указываютъ, что переходъ права собственности на недвижимое имущество составляетъ предметъ не всѣхъ этихъ актовъ, но только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно вѣновныхъ и раздѣльныхъ записей, и если при этомъ на улиточныя записи не распространено правило о производствѣ публикацій, установленныхъ для всѣхъ безъ изъятія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, то становится несомнѣннымъ, что законъ не считаетъ улиточную записи актомъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Посему, при совершеніи улиточныхъ записей, не представляется законнаго основанія взимать крѣпостныя пошлыны. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 926, 1876 г. № 446 и 450 разъяснено, что улиточныя записи не подлежатъ обращенію въ крѣпостные акты черезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что улиточныя записи не подлежатъ оплатѣ крѣпостными пошлынами.